Архимаг в матроске-2

Архимаг в матроске - 2

Сергей Владимирович Арсеньев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Изменено 04.02.2011. Полный вариант.

Получив невнятное задание от Мудрого Учителя, наш юный падован берёт под козырёк, говорит: "Йес, сер!", и отправляется выполнять квест. По дороге он пугает до полусмерти всех трактирщиков, спасает больную девочку и втравливает свою страну в маленькую победоносную войну. Пока Могучие Маги курят в стороне бамбук, герой успешно принуждает врагов к миру, а затем, возглавив своих бывших противников, спасает от страшной опасности уже весь мир, за что и получает очередной левел-ап. Став Великим и Ужасным, герой помогает колхозникам вырастить и собрать богатый урожай овощей и фруктов, после чего, с чувством честно выполненного долга, отправляется на очередную пьянку. Где и знакомится с одним из ключевых персонажей третьей части. Занавес.

-
- Арсеньев Сергей Владимирович
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24

- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49

Арсеньев Сергей Владимирович

Архимаг в матроске-2

Глава 1

Крейсерская скорость Щелкунчика, как выяснилось, была примерно 25–30 километров в час. Так мне, по крайней мере, казалось. Рулить им было не нужно. Я ему общее направление указал — вот он и несётся. Лишь на развилках притормаживает, интересуется куда поворачивать. Но тут уж ничего не поделаешь. Щелкунчик неграмотный и дорожные указатели читать не может. Да и карту разбирать не умеет. Маршрут мне нарисовал Керн. На пятый-шестой день я, согласно плану, должен буду проезжать его родную деревню. Заеду, узнаю как там дела у родственников, расскажу новости. Ладно, мне не трудно. Крюк совсем небольшой получается.

Зайка, тем временем, догадался, как ему можно погулять по моей лошадке. Он обернулся какой-то мелкой обезьянкой с очень цеплючим хвостом, и теперь лазает по всему моему скакуну. Щелкунчик на него внимания не обращает. Вообще игнорирует. Лазает — ну и пусть себе лазает.

Я съел свои пончики, пока те не остыли в толще скалы, и достал бутылку сока запить. Так. А вот с холодильником у меня проблемы. Быстро достаю две остальные бутылки, пока те не лопнули. Нету у меня, оказывается, холодильника. Морозилка только есть. Сколько там, интересно, градусов ниже нуля? 40?

Поставил бутылки с соком оттаивать в багажное отделение Щелкунчика и просто смотрю по сторонам. Ничего необычного. Самые обыкновенные колхозные поля. Пасутся коровы. Работают крестьяне. Единственное отличие от нашего мира — вместо тракторов в полях тут и там встречаются скелетокони. И ещё столбов с натянутыми проводами нет.

Ближе к полудню стал подыскивать себе деревеньку, чтобы пообедать и поспать. Заприметил одну немного в стороне от дороги и заставил Щелкунчика повернуть к ней. Вон, как раз по тропинке колхозник идёт. Сейчас, думаю, узнаю у него, как тут у них в деревне на предмет пожрать и поспать.

Неудача. Колхозник оказался слабоумным. За всё время разговора (если можно назвать разговором действие, при котором все фразы произносит только одна из сторон) он всё время пялился на рот Щелкунчика. Не понимаю. Что в нём интересного-то? Обычный череп крокодила. Ну, разве что зубы немножко увеличены. А так… Пасть — ну и пасть. Я задал ему простой и понятный вопрос — где в деревне можно поесть и поспать. В ответ услышал только невнятное мычание.

Ладно, поеду дальше. Авось, встретится кто-то более вменяемый. Действительно, через пару минут встречаю ещё одного колхозника. Его тоже очень сильно заинтересовали зубы Щелкунчика, но он, хотя бы, понимал человеческую речь. И на мой вопрос смог вполне уверенно показать рукой направление.

Ага. А вот и пивточка! Нашёл! Опознаю её по вывеске, на которой написано "Бутылка и сарделька" и неумело нарисованы эти продукты питания. Щелкунчик остаётся неподвижно стоять вблизи входа. Упитанная дворняга, посмотрев на него, просунула себе хвост между ног, забилась в глубину своей будки, и начала тихонько там подвывать. Захожу внутрь. Следом за мной стучит копытцами небольшой розовый поросёночек (Зайка развлекается).

В зале пусто. Кабатчик протирает у стойки стаканы. Подхожу к нему и интересуюсь насчёт пожрать. Этот тоже оказался со странностями. Беседуя со мной, он зачем-то всё время внимательно рассматривал потолок, как будто впервые видел его. В конце концов, это просто невежливо — смотреть на потолок, а не на собеседника. Или это его Зайка заинтересовал? Он что, никогда поросят не видел? В деревне ведь живёт! Зайка же, вырастив себе на ногах острые когти вместо копытцев, гулял над нашими головами по иссохшимся доскам.

Но хоть с едой проблем не возникло. Кабатчик, увидев золото у меня в руках, страшно разволновался, но быстро согласился накормить всего за три золотых (странно, мне казалось, в столице цены были ниже). Вскоре, появилась и еда. Ммм… Довольно неплохо. Грибной супчик… Ещё тёплый хлеб. Хорошая таверна.

Тут Зайка отцепился от потолка, в падении обернулся совой, сел на мой стол, снова стал поросёнком, и засунул рыло в мою тарелку. Есть, правда, не стал, только понюхал. А потом улёгся посреди стола и сделал вид, что он спит. При виде всего этого, кабатчик не предпринял абсолютно никаких действий. И моё мнение о таверне резко упало. Что это за таверна такая, если её хозяин позволяет свиньям спать на столах прямо в обеденном зале?!

А вот к молоку я неравнодушен. Кабатчик принёс мне кружку парного молока и я малость перевозбудился. Терпеть не могу молоко. Пива мне! Ой… Что это? Несчастный кабатчик, оказывается, болен тяжёлой формой энуреза. Не нужно было повышать голос. Мы с Зайкой пересели за другой стол, подальше от вонючей лужи, а грустный кабатчик отравился за пивом. Заодно и штаны поменяет.

После обеда я, с кружкой пива в руке, узнал, сколько тут стоит комната для поспать после обеда. 5 золотых оказалось. Однако. Видимо, я как-то неверно раньше оценивал

покупательную способность золотого. Ну, денег у меня куча, чего жидиться-то? Плачу и иду на второй этаж спать. Только попросил хозяина по возможности не шуметь, чтобы не разбудить меня. А то я со сна, бывает, дурной. Могу и файрболлом метнуть куда.

Зайка (в виде рыжего кота) устраивается сторожить у меня в ногах. Сплю.

Проснулся часа через три. В таверне тишина. Ни звука. Всё как будто вымерло. Но мне нужно ехать дальше. Одеваюсь и выхожу. Покупаю у трактирщика за 2 золотых пакет пирожков с грибами, сажусь на Щелкунчика, и отправляюсь в путь.

Отъезжая от таверны, замечаю дворнягу, которая при моём прибытии испугалась Щелкунчика. Бедняжка. У неё болят зубки. Мордочка у неё туго перевязана цветастым платком. Так, что она и рот открыть не может. Может только тихо пищать через нос. Что она и делает. Из сострадания, накладываю на неё Малое Исцеление и отправляюсь в путь.

Проезжая через деревню, делаю два удивительных открытия. Во-первых, в деревне нет ни одного жителя. Вообще ни одного. Ну, взрослые, положим, могут быть ещё на работе. Но где дети? Где старики? Никого же нет! А во-вторых, в деревне явно свирепствует какая-то собачья эпидемия. У всех встреченных мной собак, поголовно, морды туго обвязаны платками или верёвками. Болят зубы? У всех? Непонятно. Пару первых собачек я полечил Малым Исцелением, но их было слишком много. Так что я плюнул и больше не обращал на них внимания. Тем более, что лечить собак меня никто и не просил.

День начал клониться к вечеру. Нужно до темноты успеть проехать ещё хоть с полсотни километров. Я спешу. Меня ждут люди…

Глава 2

До темноты отмахал приличный кусок. В принципе, Щелкунчик вполне мог бы бежать и в темноте. Он не устаёт, кормить его не нужно, видит он ночью ничуть не хуже, чем днём. Так что останавливаться нужно было только ради меня. Ехать всю ночь мне было бы тяжело.

Уже в полной темноте въехал в крупную деревню. Под неумолкающий собачий лай (в этой деревне собаки были здоровые) вырулил на деревенскую площадь. Пивточку я опознал по тому, что её окна были ярко освещены, а изнутри доносился пьяный гомон. Оставил Щелкунчика на улице, и с огромным попугаем на плече вошёл внутрь.

Что это? При моём появлении все разговоры в зале быстро утихли, а народ стал потихонечку расползаться из центра к стенам, освобождая мне проход. И что это значит? В зале ни одной женщины или девушки. Ну, кроме меня. Женщинам запрещено заходить сюда? Почему? А где мне ночевать тогда? Пока меня не выставили за дверь, достаю один золотой и начинаю вертеть его в своих пальцах. Типа я богатенький Буратино, не нужно прогонять меня. Надеюсь на жадность местного трактирщика. По залу шёпот. Пейзане тоже увидели золото и заволновались. Отнять, что ли хотят? В дальнем конце зала кому-то, вероятно, стало плохо. Там выставили окно и стали потихоньку в него просачиваться. Придурки. Вот же дверь, прямо за моей спиной! Зачем стекло было бить? Лень дойти до двери?

С улицы раздался истошный визг. Ещё один визг. Похоже, визжат те слабоумные, которые только что сиганули в окошко. Да у них тут что, слёт деревенских идиотов?! Прыгают в окно и визжат! Хорошо ещё, кусаться не стали. На всякий случай буду держаться от них подальше. А к разбитому окну уже целая очередь выстроилась. Ненормальные.

Тут в это окно внезапно просунулась любопытная мордочка Щелкунчика, посмотрела на меня, и скрылась в ночи. Я так понимаю, Щелкунчик тоже удивился поведению местных неадекватов и заглянул посмотреть, всё ли у меня нормально, не обижают ли они меня тут. Остававшиеся ещё в зале психи немедленно прекратили попытки покинуть здание и сбились в тесную кучку в одном из углов. Похоже, они все внезапно передумали и уже не хотели выходить на улицу. Нет, ну точно, у них не все дома.

Подхожу к стойке. Хозяин производит впечатление более или

менее вменяемого. Во всяком случае, он не визжит и внятно отвечает на поставленные мной вопросы. Только он, по-видимому, является тайным любителем блюд из змеиного мяса. Очень уж внимательно он рассматривает Зайку, который обвил хвостом мою талию и теперь шипит и надувает капюшон у моего уха. Кобры в этой местности большая редкость, вот хозяин таверны и обзавидовался изысканному деликатесу.

Стараясь говорить вежливо, спрашиваю комнату переночевать. Хозяин в ответ показывает мне три пальца. Не вопрос. Кладу на стойку три золотых, при виде которых кабатчик аж весь затрясся от жадности и торопливо побежал по лестнице на второй этаж — показывать мне комнату. Прошу принести еду в номер. Ужинать в общем зале вместе с этими я не желаю. Хозяин моментально испаряется и минут через 10 появляется с подносом. Ммм… Курочка… Картошечка… А тут у нас что?.. Да вы что, сговорились все?! Опять молоко?! Пиво где?! Ой… Чего он такой нервный?

Переходим вместе с Зайкой и подносом с едой в соседний номер. Хозяин сбегал мне за пивом, после чего бочком-бочком выбрался из моей комнаты. Вероятно, торопился принять участие в общем веселье на первом этаже. Едва успеваю предупредить его, чтобы они там внизу не слишком шумели и не мешали мне спать.

Против ожидания, в таверне ночью действительно царила тишина. Ночью ребятки на первом этаже нисколько не шумели. Вели себя вполне тихо. Я проснулся, достал из сундука свои свежеепостиранные вещи (Бенка обязала гремлинов постоянно инспектировать сундук и немедленно стирать всё появившееся там), и спустился вниз.

Ого! Похоже, вечеринка удалась на славу! У них тут ночью и танцы были! Чтобы освободить себе танцплощадку, пейзане собрали столы и стулья по всему залу и свалили их в кучу. Только, почему-то, не в углу, как сделали бы нормальные люди, а прямо около входной двери. И как мне теперь выйти на улицу? Они же даже к разбитому вечером окну зачем-то подтащили здоровенный шкаф и подпёрли его парой сундуков. Озвучиваю свою проблему, и утомлённые ночным бдением слабоумные начинают сноровисто освобождать проход. Растащив кучу мебели у двери, они порскнули в стороны и прижались к стенам. Какие-то они… совсем странные. Во, парочка даже зажмурилась, едва посмотрев на меня. Кстати, а с кем они тут танцевали? Ни одной женщины в зале, по-прежнему, нет.

Не испытывая желания далее задерживаться в этом приюте умалишённых, покупаю пирожки с капустой (опять 2 золотых за пакет), и, сопровождаемый по пятам небольшим пингвином,

выхожу на улицу. Открыв дверь, нос к носу сталкиваюсь с улыбающимся Щелкунчиком. От неожиданности чуть не уронил пакет с пирожками. Тот зачем-то встал мордой вплотную к двери. Пингвин протиснулся у меня под рукой, превратился в обезьянку, и взлетел по костяной ноге на спину моей лошадки. Я же заставил её лечь, после чего мы с пирожками уютно устроились в водительской нише.

Так. А это что такое? И тут тоже? Опять собака с замотанной платком мордой. Что происходит? Вечером же всё было нормально. Я помню эту собаку. Мы проезжали мимо неё и она нас облаяла. Когда успела заболеть? А вот ещё одна… И ещё… Может, это я с собой какую заразу собачью принёс? Они и расхворались внезапно…

Глава 3

Я в пути уже четвёртый день. И, представьте себе, за всё это время ни одна сволочь ни разу не пыталась меня ограбить или изнасиловать. Что очень странно. Представьте себе, юная, красивая девушка в одиночестве путешествует по пустынным лесным дорогам. Ну, и где, спрашивается, разбойники? Где работники ножа и топора? Никого. Никто и не пытается нападать. А жаль. Очень хотелось порадовать Ронку свежим материалом для опытов. Она всегда так бурно восторгается, когда ей очередного жулика привозят…

Нет, ну действительно… Обидно. Почему никто не нападает? Мне же много и не нужно. Хотя бы малюсенький какой разбойничий отрядик. Ну хоть два-три разбойничка. Ладно, нападать. Пусть хотя бы остановят и попросят закурить. Или они тут не курят? Эххх… А как было бы здорово! Разбойники… свист… падающее поперёк дороги дерево… погоня по лесным тропинкам за юной девушкой (за мной). Нужно только немножко придерживать Щелкунчика, а то могут и не догнать.

Что-то я размечтался. Через час стемнеет. Пора подыскивать место для ночлега. Может, заночевать разок просто в лесу? Костёр… палатка… шашлык… пиво… гитара… девушка… Нда. Из всего этого реально доступен только костёр. Ну и, пожалуй, с девушкой что-то можно придумать. Без палатки, положим, обойдусь. А шашлык? Мясо поймаю (возможно). А готовить кто будет? У меня же нет ничего. Даже соли нет. Про пиво молчу. Пиво в лесу точно не поймать никак.

Не, придётся заворачивать в деревню и опять общаться с нервными корыстолюбивыми трактирщиками. Я обнаружил одну весьма странную особенность в поведении местных работников общепита. Все трактирщики, с которыми я общался, принимали очень близко к сердцу любую критику в свой адрес. В какой бы вежливой форме она бы ни была высказана. Достаточно было просто сказать, что суп малость недосолён и попросить солонку соли — и под трактирщиком сразу расплывалась вонючая лужа. Это было ещё одной их особенностью. Они, почему-то, очень часто писались. Что, однако, не мешало им драть с меня по пять золотых монет за комнату на ночь. И ещё. Местные трактирщики были невероятно корыстолюбивыми. При виде золотой монетки у меня в руке их, как правило, начинала бить дрожь от жадности. По-моему, они внаглую обирали меня, пользуясь моей доверчивостью. Приеду домой — спрошу у Бенки, что вообще

можно купить на один золотой. А то я в этом вопросе совсем как член правительства — те тоже, наверняка, не знают, сколько стоит батон в булочной.

Вон и деревня на пригорке. Сворачиваем. По дороге шагают два пейзанина. Быстро догоняю и окликаю их. Оборачиваются и сразу садятся в пыль прямо посреди дороги. Что-то новенькое. Чего это с ними? Интересуюсь наличием пивточки в данном населённом пункте. Один кивает, а другой изо всех сил сжимает его руку. О, боже мой, это гомосеки! Фу, прямо на дороге, в пыли… Не могли в кусты отойти что ли? Пока они не начали целоваться, торопливо прощаюсь и двигаюсь в указанном направлении.

Название таверны мне сразу не понравилось. Но иной пивточки в деревне нет, а ехать искать по темноте другую деревню не хочется. Вздохнув, оставил Щелкунчика подальше от привязанных у двери лошадей (те его, почему-то, боятся), и, взяв на руки Зайку в виде броненосца, зашёл в таверну.

Подошёл к трактирщику, поставил на стойку столбик из 5 золотых и, тщательно подбирая слова (а то описается ещё), очень вежливо попросился переночевать. Лужа. Этот, какой-то, совсем нервный попался. Чего я сказал-то такого? Заикаясь, трактирщик бормочет, что у него всего одна комната, но она уже занята. Предлагает мне поспать в конюшне. Чего? Мне? В конюшне?!! Негромко (но так, чтобы трактирщик слышал) спрашиваю своего броненосца, как, по его мнению, сильно ли огорчится добрый хозяин этой таверны, если мы с ним оторвём ему некоторые лишние органы. Трактирщик бухается на колени в свою лужу и начинает вопить про малых детушек и про не погуби. Кто там у него поселился то? Обещаю заплатить втрое против того, что заплатил его постоялец, если он того пошлёт спать в конюшню, а меня пустит в комнату. И тут пришла пора удивляться мне. В таверне, оказывается, остановился эльф.

Здесь следует внести некоторые пояснения. Эльфы в этом мире появились относительно недавно. Примерно лет 700 назад. И они ниоткуда не пришли, а тут и зародились. Это наши, местные эльфы. Их маги Академии сделали. Случайно. Проводили эксперимент по Магии Природы. Тестировали новое мощное заклинание Высшего круга. Что-то там пошло не так, как ожидалось, и вместо немедленного вызревания урожая на всех близлежащих колхозных полях, получили… волшебный эльфийский лес. А местные колхозники превратились в зелёных эльфов. Никто этого не хотел. Так само собой получилось. Этакий местный Чернобыль.

Эльфы никого не обижали. Жили в своём Лесу. Иногда выходили и помогали окрестным колхозникам. А иногда не помогали. Как им хотелось. У них были свои эльфийские маги. Но они, в силу происхождения, могли применять только магию школы Природы. Правда, весьма эффективно. В общем, жили мы с эльфами мирно. Но крестьяне их сильно уважали. Почти также сильно, как и магов Академии. В чём я только что и убедился. Трактирщик пошёл на конфликт с магом, лишь бы не побеспокоить эльфа.

Ладно. Спрашиваю трактирщика, сколько кроватей в его единственной комнате. Говорит, что две. Ну, я и говорю ему, ползи, мол, договаривайся с эльфом, чтобы тот разрешил мне поспать на свободной кровати в его комнате. Ой! Он и вправду пополз. Я же образно говорил. Не имел в виду, что нужно именно ползти на брюхе. Однако трактирщик, похоже, думал иначе. Или просто решил не рисковать. Ну и пусть. Останавливать его и инструктировать заново я не стал. А то зависнет ещё.

Пока хозяина не было, нацедил себе из стоящего на стойке бочонка кружечку пива. Спросил у ближайшего ко мне пейзанина, сколько тут оно стоит. Пейзанин, по-видимому, был немым, так как вместо ответа поднял вверх один палец. Понятно. Один золотой. Достал из сундука золотой и положил его на стойку. Подумав, добавил ещё один хозяину "на чай". А то он старается, ползает для меня. Пусть порадуется немножко.

А вот, кстати, и он. Подползает. Говорит, господин эльф согласен разделить ночлег с мессиром магом. Ооо… Трактирщик, оказывается, ещё и зрением слаб. Так и не понял, что я вовсе никакой не мессир, а совсем даже наоборот — леди. Ладно, это не моё дело. Я спать хочу. Попросил трактирщика принести мне в номер ужин и пошёл знакомиться с эльфом…

Глава 4

Ну, наконец-то! Хоть кто-то нормальный. Это я про эльфа. Он, сначала, конечно удивился, что вместо бородатого старичка магом оказался я, но быстро пришёл в себя и вёл себя вполне адекватно.

На вид эльфу было лет так 15–16. Совсем мальчик ещё. От человека его отличала светло-салатовая кожа и слегка заострённые уши. В остальном же — обычный парень. Одет в простую, но чистую и добротную одежду.

Поздоровались с ним. Что дальше? Комната маленькая. Две кровати, небольшой стол между ними, шкаф да умывальник в углу. Вот и вся мебель. Появился кабатчик. Поставил на стол поднос с едой и выскользнул из комнаты. Помня, как болезненно все кабатчики реагируют на любую критику, подождал, пока за ним закроется дверь и только тогда начал смотреть, что он мне принёс.

О-хо-хо. Опять оно. Моё любимое. Беленькое и тёпленькое. Ну, так я сам и виноват. Я же не говорил, что не пью молоко. Пару раз глубоко вздохнул, успокоился, и с кружкой молока в руке спустился вниз. Хочу поменять молоко на пиво. Не буду кричать. Буду говорить только тихо и спокойно. И ласково. Кабатчики — очень нежный народ. С ними нужно вести себя помягче.

Ура! Получилось! Обменял молоко на пиво (с доплатой) и при этом с кабатчиком не случилось никаких неприятностей! Вот! Расту!

Вернулся в номер. Эльф всё так же сидит на своей кровати. Так. Нужно что-то с ним решать.

Съел ужин, выставил в коридор поднос с посудой, и предлагаю эльфику ложиться спать. Тот позеленел (в смысле, кожа стала не светло-салатовой, а изумрудно-зелёной) и спросил, как мы это будем делать. Честно ответил ему, что лёжа на кровати. По крайней мере, я. После чего задул светильник и стал раздеваться. Пока раздевался, вспомнил, что эльфы видят в темноте много лучше людей. А мне пофигу! Хочет смотреть — пусть смотрит! Мне спать пора. Чтобы не смущать мальчика, отворачиваюсь лицом к стене.

Эльф на своей кровати немного повозился, поскрипел, и, вроде, улёгся. Уже засыпая, вспомнил, что так и не спросил его имени.

— Эй, эльфик, а как тебя зовут-то? — решил я исправить

недоработку.

— Иллидан.

— КАК?!! — ору я и сажусь на кровати.

— Иллидан.

— Правда что ли? Настоящий Иллидан?!

— Настоящий. А откуда Вы меня знаете?

— Скажи, Иллидан, а ты не знаешь никого по имени Артас?

— Не знаю.

— А имя Кель тебе что-нибудь говорит?

— Ничего.

— А Магтеридон?

— Первый раз слышу.

— Понятно. Значит, просто совпадение. А жаль.

— Что за совпадение? И откуда Вы про меня знаете?

— Не бери в голову. Я про тебя ничего не слышала. Это был другой Иллидан. Не ты. И это… хватит мне выкать. Я моложе тебя.

— Как скажешь. А тебя как зовут?

— Леона. Я архимаг магии Природы.

— Ого! Архимаг! Здорово.

— А ты что делаешь так далеко от Леса.

— У меня Первое Путешествие…

Сон ушёл. Мы с Иллиданчиком разговорились. Он рассказал мне о том, что такое его "Первое Путешествие". Оказывается, это нечто вроде экзамена на аттестат зрелости. По достижении эльфом возраста 15 лет, он должен покинуть Лес и пойти пожить среди людей. Такой вот у зелёных обычай. Чтобы, значит, не терять связь между нашими народами. Вернуться обратно эльф может не ранее, чем через три месяца.

Я рассказал ему о своём задании по выведению змей. И Иллиданчик стал проситься ехать со мной. Ему страшно интересно было выяснить причину такого нашествия. А в этой деревне его ничего не держит. И вообще, никакой цели у его путешествия не было. Он просто так слонялся по округе уже второй месяц. Ну, а мне всё равно. Место есть. Хочет ехать — да ради бога. Вернее, нет! Мне не всё равно. Я как представлю, что у меня в союзниках аж сам Иллидан! Ух! Дух захватывает. Для тех, кто не в теме, попробую привести такое сравнение. Это выглядит примерно так, как если бы в сказке "Снежная Королева" девочке Герде явился помогать в её поисках лично Кащей Бессмертный. Где-то так.

Договорились, что дальше мы едем вместе. Иллиданчик хотел купить лошадь (до этого он ходил пешком, так как никуда не спешил), но я сказал, что лошадь за моим транспортом не

угонится. Но это не проблема, так как Щелкунчик запросто увезёт и двоих.

Утром я по уже привычной схеме купил вместо завтрака пирожков (на этот раз два пакета за 4 золотых) и мы пошли на улицу. Увидев, на чём ему предстоит ехать, Иллидан малость растерялся и даже слегка посерел. Но взял себя в руки. Молодец. Мы с Зайкой помогли ему забраться наверх, и он устроился за моей спиной. Поехали!..

Сегодня мы должны проехать через единственный на моём пути город — Нерополис, и, если всё пойдёт нормально, к вечеру можем успеть добраться до деревни Керна. Ну а от неё останется последний рывок — всего два дня пути.

Через пару часов показались окраины города. Стен у города не было — давно уже война не приходила на Территорию Академии. Стены разобрали за ненадобностью. Ничего так городок. Улицы чистые, горожане опрятные. Но тоже какие-то… не вполне адекватные. Почему-то они все при моём приближении бросали все свои дела, чем бы они там ни занимались, и провожали меня внимательными взглядами до тех пор, пока я не скрывался из виду. Чувствую себя командующим парадом. Неуютно. Почему они все пялятся на меня? Или это они на эльфа смотрят? Никогда эльфов что ли не видели?

Так, а времени-то уже… ого! Пора и подкрепиться. Мы выехали на центральную площадь города, и в небольшой кучке стражников я отловил самого нарядного. Разбирать местные знаки различия я так пока и не научился, но предположил, что самый нарядный, вероятно, начальник патруля или что-то в этом роде. Гостиница где хорошая, спрашиваю. Смотрит на меня, как на придурка. Вот же она! И тычет пальцем мне прямо за спину. Нда. Действительно. Чего это я?

Огромная богатая вывеска с надписью "Приют одинокого волшебника". И ниже более мелкими буквами приписка: "Только для магов". Хмм… Чем-то нехорошим повеяло. Как-то всё это мне не нравится. Чего маги так выёживаются?..

Глава 5

— Пожалуйте сюда, Ваше Магичество, — лакей чуть ли не расстилается передо мной по полу. — У нас лучшая гостиница для магов! Всё, что угодно, к Вашим услугам. Здесь Вы будете чувствовать себя не хуже, чем в стенах родной Академии.

Нда. Ну, внешне всё чисто, опрятно. Вот только сам этот лакей мне не нравится. Какой-то он уж больно… склизкий. Гремлины не в пример приятнее.

— Сколько стоит пообедать и поспать тут после обеда?

— Ну что Вы, Ваше Магичество. Для Вас всё — совершенно бесплатно! Наша гостиница финансируется непосредственно из фондов Академии.

— А ванну тут принять можно?

— Ну разумеется. Если желаете, можно заказать массажистов, которые помогут Вам принимать ванну и сделают Вам укрепляющий массаж. Всё бесплатно.

— Ммм… Нет, от массажистов мы воздержимся. Пожалуйста, приготовьте мне ванну и подайте обед на двух человек. Только чтобы молока не было! Пива!

— Конечно, Ваше Магичество! Всё в момент исполним в лучшем виде.

Ооо… Какая ванна… Шикарно. Действительно, хорошая гостиница. И бесплатно всё. Оказывается, жить при победившем коммунизме совсем не плохо. Конечно, в том случае, если ты сам входишь в число коммунистов-победителей.

Иллиданчика я отправил мыться в соседнюю ванну. Пусть тоже смоет с себя дорожную пыль. Стягиваю с себя шорты. Может, не уезжать сегодня из гостиницы? Передохнуть немного, а утром уже двигаться дальше? Подумаем.

Это ещё что? Что за шум? Стук в дверь.

— Ваше Магичество, посланник из горсовета! — слышу знакомый голос лакея из-за двери.

Кто это? Открываю дверь. Там стражник с конвертом.

— Ваше Магичество, прошу прощения, не Вы ли будете архимаг Леона?

— Ну я. А что случилось?

— Вам срочное послание из Академии.

— ?

— Вот, пожалуйста, — протягивает он мне свой конверт.

Разрываю конверт. Читаю: "Леона, срочно проверь связной

сундук. Там письмо". Хмм… Лезу в сундук. И что там? Конверт. Так.

Леона! С сестрой Маркуса ночью произошёл несчастный случай. Пожалуйста, попытайся помочь. Маркус написал, где искать её. Из всех магов Академии ты сейчас находишься ближе всех к месту событий. Если не сможешь вылечить сама — доставь её в столицу провинции — Тинополис. Там есть архимаг Жизни. Он поможет. Леона, спеши! Дорога каждая минута, я говорю тебе это как магистр магии Жизни. Спеши!

Твой бывший куратор Агильери.

Другая бумажка. А тут что?

Леона, помоги! Умоляю! Я прямо сейчас выезжаю, но смогу добраться не раньше, чем через четверо суток. Я не успеваю. Помоги! Пожалуйста!!!

Моя единственная сестра вчера вечером попала под колёса телеги. Очень тяжёлые травмы. Отец скакал всю ночь, чтобы добраться до ближайшего города, откуда есть связь с Академией. Сестра сейчас находится в деревне Малые Мхи. Это недалеко от западного побережья, ты найдёшь её на карте. Деревня большая, на карте точно есть. Кроме тебя некому. Ты ближе всех.

Помоги! Помоги!! Успей!!!

Леона!!

Маркус, мастер магии жизни

Пожалуйста, успей.

Чёрт!

Хватаю со стула шорты и несусь в соседний кабинет.

— Иллидан, тревога! — ору я. — Бегом одеваться. БЕГОМ!!

Пока он, не вытираясь, натягивает свои тряпки, я успеваю напялить шорты и с криком: "Жду на улице. Быстрее!" сваливаю.

— Ваше Магичество, что случилось? Вы покидаете нас? Вам не понравилось?

Отмахиваюсь от надоедливого лакея и бегу к Щелкунчику. На колени!

Так. Карта. Где это. Ага. А я где? Хмм… Километров так 160. Если по прямой. По дороге дальше, понятно. Ехать по прямой? Не уверен, что будет быстрее. Щелкунчик, конечно, мощный танк, но даже и ему по дороге бежать удобнее. Ну где там этот тормоз? Сколько можно наряжаться?

Наконец-то! Не прошло и года! Из гостиницы в расстёгнутой рубашке выбегает мой эльфик. Рывком сажаю его себе за спину и мы трогаемся…

Глава 6

Город. Да что их тут так много? В смысле прохожих. Путаются под ногами, не дают двигаться с нормальной скоростью. Как освободить проезд? Я же опаздываю!

Щелкунчик! Он умеет издавать звуки? Спрашиваю его, отвечает что может. Давай! Громко и чтобы все испугались.

Уйй!! Потише! Во, вот так. Ух, как противно он визжит на одной ноте. Звук у него не изо рта раздаётся, а откуда-то из брюха. Нежить.

Зато горожане впечатлились и стали освобождать дорогу при нашем приближении. Эхх… Щелкунчику бы ещё синюю мигалку на голову — я бы совсем как депутат был! Но до мигалки Ронка не додумалась. Ладно, и так не плохо.

Выехали из города. Я заставляю Щелкунчика замолчать, а то уши уже вянут. Зайке я приказал обернуться орлом и отправил вперёд. Пусть разведывает и о возможных препятствиях на дороге предупреждает. Чтобы мы, значит, вовремя успели свернуть. Побежали!

А быстрее можно? А ещё быстрее? Ещё! Как всё? Быстрее не можешь? Ну ты и… ведро с болтами. Так мы до утра тащиться будем. Как ускорить?

— Леона, что случилось? Куда мы гоним?

— Несчастный случай. Девочка умирает. Если уже не умерла. Пытаемся спасти.

— Что за девочка?

— Сестра моего знакомого. Какая разница, что за девочка?

— Я могу чем-то помочь?

— Щелкунчик тормозит. Утверждает, что ещё быстрее бежать не может. Как взбодрить его?

— Не знаю. Это нежить. Управлять нежитью эльфы не могут.

Ну вот. И этот туда же. Опять Леона крайняя. Решай, Леона! И что я могу сделать? А ничего не могу. Я маг Природы. Может, Ронка что бы и придумала. А я… Никак я его не ускорю. Разве что…

Магия Песни. После памятного разговора с Агильери почитал кое-что о ней. Насколько удалось исследовать, магия Песни

действует на любых разумных или полуразумных существ. Но при условии, что существо понимает смысл песни. То есть петь кому-то на незнакомом языке совершенно бесполезно. Также бесполезно Песней воздействовать на неразумные предметы. Ничего не получится. И огромное значение имеет сама музыка. Одних слов без музыки совершенно недостаточно. Но в моём случае…

Щелкунчик частично разумен. Общается со мной ментально, командую я ему не словами, а мысленными образами. А образами я ведь могу и музыку тоже передать. Неважно, что её не будет на самом деле. Я же сам её помню. И смогу поделиться со Щелкунчиком. И слова. Пусть по-русски, какая разница? Щелкунчик меня поймёт. Тут важно, чтобы сам маг проникся смыслом песни и довёл этот смысл до окружающих.

— Иллидан, держись крепче! Сейчас мы можем поехать быстрее.

— Хорошо. Я готов!

Ну-ка, попробуем:

Мы себе давали слово
Не сходить с пути прямого
Но
так уж суждено
И уж если откровенно всех пугают перемены
Но
тут уж все равно

Вроде, быстрее стал шевелить ножками мой транспорт. Или это мне кажется?

Вот новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь

Нет, точно быстрее. Уже километров так под 50 в час бежим. И продолжаем ускоряться.

Вот новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь

Становится неуютно. Ветер в лицо. Иллидан сзади судорожно вцепился в мои шорты. Боится свалиться. Правильно боится. На такой скорости это больно.

И пугаться нет причины если вы еще мужчины
(охх… спеть такое мне было непросто)
Вы
кое в чем сильны
Выезжайте за ворота и не бойтесь поворота
Пусть
добрым будет путь

Не выдержал, накладываю на нас с Иллиданом Защиту от Воздуха. А то больно на ветру сидеть.

Вот новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь за поворот

Мы продолжаем ускоряться. А если правда поворот? Как поворачивать-то будем?

Новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь за поворот

Да хватит уже. Достаточно! Но заклинание Песни так просто нельзя прерывать. Приходится допеть.

Новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь пока не повернешь

Уй, ну мы и несёмся. 120 км в час, не меньше. И это по грунтовой дороге! Надеюсь, навстречу нам никакой караван не встретится. А то ведь затопчем. Вот только маны это заклинание сожрало у меня больше половины. Песни — ну очень маназатратные заклинания.

— Хозяйка! Невозможность выполнение задания. Недостаточность скорость, — раздаётся у меня в голове

отчаянный голос.

— Зайка — отставание?

— Подтверждение. Невозможность полёта необходимость скорость.

— Зайка получение задание. Следование хозяйка максимум скорость.

— Подтверждение. Ясность задание.

Вот так-то! Щелкунчик рванул так, что за ним не успевает лететь орёл. Правда, Зайка — орёл не настоящий. Он только притворяется орлом. Может, настоящий орёл и успел бы. Но всё равно. Как тут мультик не вспомнить? "Эй ты, птичка, летим со мной!"

Где-то через час подъехали к знаковому повороту. Я на карте его отметил. Дорога поворачивает на север, а нам нужно на запад, к океану. Дорога к мосту через реку Щара идёт. А от моста обратно на юг. Фактически, дорога здесь делает здоровую такую петлю. 40 километров на север, а потом столько же обратно, на юг. Всё только для того, чтобы пройти по мосту.

Я же решил форсировать реку самостоятельно, минуя мост. Так ближе. Да и река эта явно не Амазонка. Как-нибудь переправимся.

Вешаю Защиту от Физических Воздействий и направляю щелкунчика прямо в лес, строго на запад. Ух, ну он и слонище! Прёт, как носорог к кормушке. Здоровенные деревья только так сшибает. Правда, скорость заметно уменьшилась. Теперь мы едва ли даём и 80 км в час. Впрочем, по дикому лесу и это весьма впечатляющий результат.

Стой! Стой!! Да тормози же ты, болид несчастный! Река! Приехали. Фух, Щелкунчик остановился, только войдя передними лапами в воду. Погасить набранную скорость ему было не так то легко.

Так. Река. Шириной метров 70. Наверное, могу и переплыть, но это долго. Нужно быстрее. Мы с Иллиданом спешиваемся и я отправляю Щелкунчика переправляться. Нимало не смутившись, последний входит в воду и идёт к противоположному берегу. Прямо по дну. А что? Ему всё равно. Дышать-то ему не нужно.

Теперь мы. Подхожу и пытаюсь приподнять Иллидана под мышки. Не получилось. Тяжёлый. Вернее, это я слабый. Угу. Если повесить Силу Огра, я его, конечно, подниму. Даже одной рукой. Но Сила Огра и Левитация — оба заклинания 4-го уровня. Держать их одновременно я не смогу. Во всяком случае, не смогу

держать настолько долго, чтобы перелететь через реку.

— Иллидан, ноги раздвинь, — командую я.

— Зачем?

— Не рассуждай. Мы опаздываем, забыл? Делай что говорят.

Эльфик ставит ноги на ширину плеч.

— Ещё. Ещё немного. Во, так стой, не шевелись!

Опускаюсь на четвереньки и просовываю свою голову Иллидану между ног. Ооо… моя спина…

— Иллидан, — выдавливаю я из себя, — что ж ты врал мне, что тебе 15 лет?

— Как врал? — удивляется сверху наездник, — мне и есть 15.

— Но весишь-то ты на все 16!

— Как это?

— На шею не дави.

— Чего?

— На шею — не дави.

Взлетели. Ну, и чем я не Карлсон? Не могу удержаться и над серединой реки спрашиваю:

— Малыш, а ты конфеты взял?

— Конфеты? Какие конфеты?

— А варенье? Ты же варенье забыл!

— Варенье? Леона, с тобой всё в порядке? У меня не было никакого варенья.

— Ладно, забей. Это я так. Шалю. Ну, то есть балуюсь. Держись, садимся!

Оххх… Щелкунчик… Какой грязный! Чем он там на дне занимался? Фу, он ещё и вонючий теперь! Но делать нечего. Другого нет ничего. Погрузились на вымазанную илом и воняющую тухлятиной костяную спину и тронулись дальше. Нам ещё километров 30 ехать. Надеюсь, всё это не зря и мы успеем…

Глава 7

Нет, всё-таки до Карлсона мне далеко. Тот, я помню, был способен таскать Малыша на шее часами. А я же полностью выдохся после всего лишь двухминутного полёта. Маны чуть больше нуля. О том, чтобы сейчас ускорить Щелкунчика, не может быть и речи. Не смогу. Так что пусть бежит своим ходом. Как может. Зато, пока мы переправлялись, нас Зайка догнал. Теперь уже он движется быстрее, а не мы.

Подъезжаем к деревне, дорога идёт через неё. Судя по карте, это последняя деревня на нашем пути. А уже следующая и является целью нашей гонки. Чтобы не тормозить лишний раз, включаю свою сирену. Ох, ну как же противно орёт Щелкунчик. Голос у него премерзкий. Зато распугивать таким голосом прохожих с дороги очень удобно.

Какой-то колхозник при нашем приближении зачем-то спрыгнул в колодец. Наверное, уронил туда что-то ценное, и теперь пытается достать. Другой колхозник лезет на дерево. Вероятно, собирает фрукты. Правда, сейчас середина июля и в данной местности для фруктов, вроде бы, ещё не сезон. Кроме того, непонятно, какие именно фрукты он предполагает собрать на берёзе. Ну, да это его дело. И что-то он уж слишком высоко залез. Надеюсь, он знает, что делает и умеет спускаться вниз.

Едва мы проехали мимо берёзы со сборщиком фруктов, как у меня за спиной раздался панический вопль. Что это?

ТВОЮ МАТЬ!! Этот недоделанный бандерлог таки навернулся с берёзы и летит с неё, пересчитывая по пути ветки своей тушкой. Едва успеваю подхватить его у самой земли. А скорость он набрал порядочную. Да и отъехали мы уже метров на двадцать. Так что у моего Телекинеза рычаг получился будь здоров. А маны то считай, что и нет…

В глазах потемнело и я едва не свалился на землю. Хорошо, Иллидан удержал меня. Ух, как хреново. Голова кружится, из носа, прямо на футболку, течёт кровь. И тошнит. А этот древолаз даже спасибо не сказал. Вскочил с земли и, сжимая в руке обломок ветки, бегом скрылся между домов. Придурок.

Оxx… Дальше не могу ехать. Останавливаемся, эльфик стаскивает меня на землю и укладывает под этой самой берёзой. Да заткнись ты, хватит визжать! Щелкунчик умолкает. Ну, зачем этот козёл полез на дерево, если не умеет? Гад. Я же опаздываю. Сволочь.

— Иллидан, — шепчу я с закрытыми глазами, — бегом

принеси молока. Много.

— Молока? Ты ведь не пьёшь молоко!

— Не рассуждай. Время! Бегом!!

Эльф галопом скачет к ближайшему дому, а я лежу, запрокинув голову назад. Так кровь идёт слабее. Ох, как мне нехорошо. Мне нужно поесть. Но есть некогда. Единственное, что придумалось — молоко. Оно питательное и его можно выпить быстро. Хотя и противно. Где он там застрял? Он что, доить уселся?!

— Наконец-то. Давай сюда. Помоги сесть. Держи меня сзади.

Дрянь какая. Как люди пьют это добровольно? Да ещё и пенки тут! Сейчас стошнит.

— Ну как? Легче?

— Да. Можешь отпустить меня, я не упаду.

Так. Попробуем… Фонтан Маны! Ооо… Живём. Уже легче. Чего бы в пасть затолкать? Кушать хочется.

— Иллидан, кто в доме есть?

— Я видел только старушку. Она дала мне молоко для тебя.

— Мне срочно нужно поесть. Искать таверну некогда. Пошли, купим еду у этой старушки.

— Эээ… Леона, тебе лучше подождать тут. Я сам сбегаю.

— Почему?

— Старушка очень боится, что ты ворвёшься к ней в дом. Она умоляла меня поскорее увезти тебя подальше от её дома.

— Откуда она меня знает?

— Ниоткуда. Она не знает тебя.

— А почему тогда боится? Я же ничего плохого ей не сделала!

— Леона, я тебе говорю, подожди тут. Старушка боится всех магов.

— Ненормальная. Чего нас бояться? Ладно, беги. Только быстрее там. Возьми чего-нибудь вроде пирожков или жареной курицы или варёных яиц. Что-то сытное, но чтобы это можно было есть в пути. Да, вот, передай ещё вот это своей сверхбоязливой старушке, — сую я Иллидану в руку горсть золотых. Не знаю сколько там. Не считал…

— Зачем?! Зачем вы отправили её? Ведь ваш брат поехал за помощью. Нужно было ждать тут!

— Госпожа, но мы же не знали! Мы не знали даже, добрался ли он и смог ли попросить помощи у Академии. А Милке становилось всё хуже. Её мать не выдержала. Она не могла

спокойно ждать. С рассветом мы запрягли нашу лучшую телегу, и Рамус повёз их в храм Инанны. Мы надеялись, жрицы смогут помочь.

— Чёрт. Где этот храм, куда они поехали?

— На побережье. Его издалека видно, он стоит на возвышенности. Туда ходят поклоняться Инанне все окрестные деревни. Хороший храм, большой.

— И как добраться туда?

— Дальше по дороге. Заблудиться невозможно. Дорога ведёт как раз к храму.

— Понятно. Иллидан, по коням!

Вот ведь! Мы опоздали. Девчонку уже увезли инициативные родственники. А я так спешил! Интересно, жрицы правда смогут помочь? Вообще, конечно, Инанна — богиня-целительница. Это ей как раз по профилю работа. Только очень многое зависит от жриц. А что за жрицы могут быть в небольшом провинциальном храме? Напрашивающийся ответ: "не самые лучшие".

Жива ли ещё эта Милка? Эх! Ну, зачем её увезли! Насколько всё было бы проще! Давай, давай, Щелкунчик, шевели копытцами! Да знаю я, что ты не можешь быстрее. Но тут недалеко. Всего километров десять. Я нашёл этот храм на своей карте.

Наконец, подлетаем к храмовой ограде, и Щелкунчик встаёт, как вкопанный. Ему нельзя на территорию храма. Он нежить. Его не пускает.

Вдвоём с эльфом забегаем внутрь. И вправду большой храм. Я думал, будет поменьше. Внутри немало так народу набилось. Человек с 200 будет, пожалуй. Но вокруг нас с эльфом держится свободное пространство. Подходить близко никто не желает. Наоборот, нам старательно уступают дорогу.

Идём к алтарю. Вот она, Милка! Лежит на алтаре, замотанная в окровавленные тряпки. Рядом с алтарём о чём-то спорят пожилая тучная женщина в одеждах старшей жрицы и крестьянка средних лет.

— Что здесь происходит? — влезаю я в разговор.

— Ваше Магичество, — обращается ко мне женщина в крестьянской одежде, — прошу Вас, уговорите служителей Пречистой Девы помочь Милке. Ведь Милка не простая девочка. Она — родная сестра мага! Вот, у неё и знак есть!

— Я в курсе. Я приехала специально на помощь ей.

— На помощь? Вы можете её вылечить?

— Эмм… Пожалуй, моего умения тут недостаточно.

Да уж. Досталось девчонке крепко. По-видимому, телега переехала её от левого бедра до правого плеча. Как она вообще

протянула столько, с такими-то травмами? Наверное, даже если сюда приедет Маркус, он вряд ли сможет что-нибудь сделать. Вот если бы приехал Агильери…

— Почему Вы не хотите ей помочь? — Спрашиваю я толстую жрицу.

— А Вы кто такая?

— Я архимаг магии Природы леди Леона. А Вы?

— Старшая жрица Инанны Кунья, — с кислым выражение лица отвечает жрица.

— Так что с моим вопросом? Вы можете помочь?

— Нет. Это невозможно. Она уже почти мертва. Её может спасти только прямое вмешательство Пречистой Девы.

— Так ведь мы с Вами, вроде бы, находимся как раз в её храме. Где же ещё просить о помощи Инанну, как не тут. Или я что-то пропустила?

— Призвать Пречистую Деву для лечения простой крестьянской девчонки?

— Да. Почему бы и нет? Тем более что девчонка не простая. Она сестра мага.

— Ну, хорошо. Раз Вы настаиваете, то мы попробуем. Но учтите, лично я не верю в успех.

— Отчего же?

— Пречистая Дева ещё ни разу не посещала наш храм. Хотя мы многократно обращались к ней.

— Попробуйте ещё раз.

— Только потому, что об этом просите Вы, леди. Мы попробуем… Все назад! Освободить пространство внутри белого круга! Никто не заходит за черту! Хор готов?.. Музыканты?.. Начали!..

Глава 8

Музыка… Какая знакомая музыка… Я уже слышал её в прошлой жизни. Точно слышал. Хор начинает петь. Что я слышу?!

— Иллидан, что это за песня? — шёпотом спрашиваю я эльфа.

— Это древний гимн Пречистой Девы. Ты что, не слышала его раньше?

— Слышала. А на каком это языке?

— Никто не знает. Этот гимн учат наизусть все жрицы.

— Они что, не понимают, о чём поют?

— Конечно, не понимают. Это же мёртвый язык. Его никто не знает.

Да уж. Тогда мне понятно, отчего хор так отчаянно коверкает слова. Для них это не слова, а просто звуки. Я даже иногда перестаю их понимать. Хотя поют они по-русски…

Но так же нельзя! Разве можно исполнять божественный гимн, не понимая о чём он?! Конечно, Инанна не откликнется. Такое механическое исполнение никому не понравится.

— Стойте! Прекратите!! — переступаю я белую черту. — Немедленно прекратите!

— Что Вы позволяете себе, леди!! — наступает на меня толстая жрица. — То, что Вы архимаг, ещё не даёт Вам право прерывать Божественный Гимн!

— Это не гимн. Это… это звуки. Вы издаёте звуки, а не поёте гимн. Так нельзя!

— Звуки? Да этот гимн известен более тысячи лет. Он всегда исполняется именно так!

— Нет. Позвольте, я помогу вам. Разрешите мне исполнить этот гимн.

— Вам? Невозможно. Исполнять Гимн Инанны имеет право только жрица. А никак не маг.

— Я младшая жрица Инанны.

— Вы? Вы — жрица? Но Вы же говорили, что Вы — архимаг.

— Архимаг. И жрица тоже.

— Не может быть, — толстуха с сомнением рассматривает меня. Да уж. Видок тот ещё. Футболка в кровавых потёках, ноги и шорты густо вымазаны илом, который добыл со дна реки Щелкунчик, щёки расцарапаны (это Иллидан мне своими штанами оцарапал, когда мы с ним Малыша и Карлсона изображали). — Вы уверены, что Вы жрица Инанны?

— Абсолютно.

— Тогда наденьте это, — протягивает мне небольшой перстень. Одеваю. Камень на перстне сразу начинает слабо светиться белым цветом.

— Хм… действительно, жрица, — пораженно произносит старушка. — Но как это возможно? Жрица-архимаг?

— Всё просто, — говорю я, — меня однажды лечили Исцелением Инанны.

— Ах, вот в чём дело. Что ж, это всё объясняет. О такой возможности я не подумала.

Да, я действительно совершенно официально являюсь младшей жрицей Инанны. Те, на кого применят Исцеление Инанны, автоматически становятся её младшими жрицами. Такой вот есть у этого заклинания побочный эффект. Помню, сам с удивлением узнал об этом.

— Так ты желаешь исполнять Гимн Инанны, сестра?

— Да.

— Тебе понадобится помощь хора?

— Если только они смогут повторять за мной.

— У нас в хоре очень талантливые послушницы. Они будут стараться. Вот запись слов — возьми, сестра.

— Не нужно. Я спою по памяти.

— По памяти? Ты помнишь весь гимн целиком?

— Прекрасно помню.

— Что ж, я восхищаюсь тобой, сестра. У тебя великолепная память. Начинаем?

— Начинаем.

— Освободить пространство внутри белого круга! Никто не заходит за черту! Хор готов?.. Музыканты?.. Начали!..

Поднимаюсь на возвышение у алтаря, на котором стояла старшая жрица, и киваю музыкантам. Ну, выдохнули!! Иии…

Слышу голос из Прекрасного Далека
Голос утренний в серебряной росе
Слышу голос и манящая дорога
Кружит голову как в детстве карусель

Чем-то таким подуло. Вроде как свежий ветерок.

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

Сейчас вечер. Когда мы с Иллиданом подъезжали к храму, Солнце уже коснулось краем диска поверхности океана. Но здесь, в храме Инанны, с каждой секундой становится всё светлее и светлее.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

Потихоньку мне начинают подпевать самые смелые девчонки из хора. Сейчас они фальшивят куда меньше. Останавливаю их рукой. Сейчас я пою один:

Слышу голос из Прекрасного Далека
Он зовет меня в прекрасные края
Слышу голос голос спрашивает строго
А сегодня что для завтра сделал я

Вновь машу девчонкам. Теперь поют уже почти все они.

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

А в храме уже стало светло, как солнечным днём. Лик Инанны на стене начинает светиться.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

По залу шёпот. Некоторые становятся на колени и с обожанием смотрят на свою богиню. Снова останавливаю хор. Пою соло:

Я клянусь что стану чище и добрее
И в беде не брошу друга никогда
Слышу голос и спешу на зов скорее
По дороге на которой нет следа

А теперь все вместе!

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

Девчонки в хоре действительно талантливые. Они просто не знали, как это нужно правильно петь. А теперь, когда услышали верное исполнение, они очень удачно подпевают мне.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

На коленях стоят уже все, кроме меня и музыкантов. Даже девчонки из хора поют на коленях. И нам начали подпевать простые прихожане.

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

Инанна! Сама Инанна! Богиня сходит с портрета, подходит ко мне, и гладит меня рукой по щеке. Не могу больше держаться. Опускаюсь перед ней на колени. Гимн поют уже абсолютно все, находящиеся в храме. Даже некоторые музыканты пытаются подпевать.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

С последними звуками песни богиня наклоняется над умирающей девочкой и целует ту в лоб. А затем, так и не произнеся ни слова, медленно растворяется в воздухе.

Всё. Музыка стихла. Старшая Жрица беззвучно рыдает, по-прежнему стоя на коленях. Впрочем, далеко не только она одна. Храм накрывает тишина, нарушаемая только судорожными всхлипываниями. Мы все только что стали свидетелями Пришествия Богини.

— Мама, где мы? Почему все вокруг плачут? Что случилось? — раздаётся с алтаря девичий голосок…

Глава 9

Стук в дверь. Ну, кто там ещё? Встаю с постели и открываю.

— Сестра, ты не заболела? — заботливо спрашивает меня старшая жрица. — Ты так долго спишь.

— Нет, спасибо. Всё нормально. Я вчера очень устала — весь день на ногах. Вот и… Извини, сестра.

— Не стоит извиняться. Мы просто беспокоились, что ты могла заболеть.

— Я в порядке.

— Замечательно. Не хочешь сходить искупаться? Сегодня с утра изумительная погода. А у нас тут отличный песчаный пляж.

Искупаться? С сомнением смотрю на толстуху. Подозрительно. Что-то идея не нравится.

— Нет, спасибо. Мне некогда. Я спешу.

— Жаль. Послушницы и младшие жрицы ходили к океану. Говорят, вода сегодня просто изумительная.

— Послушницы? — сразу делаю я стойку.

— Да. Ты спала, сестра, потому они тебя и не позвали с собой.

Чёрт. Спать надо меньше. Я всё интересное пропустил. Балбес я. А ведь вчера вечером, когда я принимал душ вместе с девчонками из хора, кое-кто из них бросал на меня весьма многообещающие взгляды.

А что вы хотите? Заперли три десятка девчонок на небольшой храмовой территории и не пускают туда мальчиков. Конечно, девочки со скуки начнут развлекаться сами. Я уж вчера за Иллидана так просил, так просил. Даже предлагал оставить его спать в моей келье. Не помогло. Железное правило — мужчины не могут ночевать в храме Инанны. Пришлось Иллидану отправляться на ночь к родителям Милки.

Даже то, что я теперь — старшая жрица Инанны, не спасло Иллидана от изгнания. Ну да, я — старшая жрица. Я руководил ритуалом Призыва Инанны. К тому же, последняя недвусмысленно выказала мне свой расположение, погладив меня по щеке. Так что о моём статусе не может быть никаких споров. Фактически, в старшие жрицы меня произвела сама Инанна.

Как старшей жрице, мне выделили отдельную келью для отдыха. Чему я не больно-то и обрадовался. Я бы предпочёл переночевать в общей спальне с послушницами и младшими жрицами. Очень сильно подозреваю, что ночью у них там происходит нечто небезынтересное. Но нельзя. Старшей жрице

невместно. Абыдна, да?..

— Привет, Леона! — шлепком по носу Иллидан останавливает Щелкунчика. — Ты чего так долго?

— Проспала. А ты как? Нормально?

— Конечно. Я уже давно встал. Леона, мы сегодня поедем куда или нет? Тебе же уже скоро нужно будет ложиться спать!

— Хмм… Ладно, раз уж так… Пусть это и против правил и меня за это осудят, если узнают, но я сегодня не стану ложиться спать после обеда. Поедем. Я передохну только немного и поедем.

— Пошли, я тебя с родителями Милки познакомлю. Её отец вернулся ночью. И её брат тоже тут. Ты, вроде, знаешь его уже?

— Маркус?

— Ну да, он. Утром приехал.

— Привет, Леона! — из дома выходит Маркус.

— Здорова. Ты как тут оказался? Писал же, что только через четыре дня будешь.

— Агильери сходил к ректору, просил за меня. Маги Пространства собрали малый круг и открыли мне портал в Тинополис. Там магистр-опекун специализируется на магии Иллюзий. Он смог стабилизировать портал и я успел пройти.

— Понятно. Как Милка?

— Всё отлично. Даже не знаю, как отблагодарить тебя, Леона. Если бы не ты… Иллидан мне всё рассказал. Спасибо, Леона.

— Да ладно. Мне было не трудно.

Зашли в дом. Мне представили отца Милки и Маркуса и посадили обедать. Наконец-то я встретил нормальную семью. Они не попытались отравить меня молоком, а налили чая. Вот это дело! Предлагали даже пиво, но я за рулём. Мне нельзя. А то засну. Пока я наливался чаем, попросил младшего брата Маркуса сбегать в местную таверну и купить мне там пирожков на 2 золотых. Лучше с грибами.

— Маркус, а ты куда сейчас? В Академию вернёшься?

— Да. Но не сразу. Погощу с недельку, а потом и вернусь. Раз уж всё равно приехал.

— Хочешь, поехали с нами. Место есть.

— Не, спасибо. Я останусь. Последний раз был тут полгода назад. Соскучился. Милку, опять же, проводить нужно.

— Куда проводить?

— В храм. Она же теперь жрица.

— Жрица?

— Ну да. Поцелуй Инанны на ней. Она — её младшая жрица.

— О как… Ладно, мы поедем. Где там твой брат? Сколько

можно за пирожками бегать?! Или он их сам испечь решил?

— Да вон он уже идёт, смотри.

Угу. Идёт. И не один. За ним шагает молодой плечистый парень, который толкает перед собой тачку. На тачку погружено два здоровых пухлых мешка.

— И где пирожки? — спрашиваю я мальчишку.

— Вот же они, — отвечает тот и показывает мне на тачку с мешками.

— Пирожки? Мешками?

— А это сдача, — суёт мне в руки один золотой и небольшой мешочек. Открываю мешочек. Там серебряные монетки. Много.

— Не поняла. У вас тут что сегодня — рекламная распродажа? Или пирожки просроченные?

— Пирожки хорошие, вкусные. Я сам один попробовал. Мастер Жано очень извиняется перед Вами, но говорит, что на два золотых у него нет пирожков. Он их и за полгода столько не напечёт. Это всё, что он смог найти, но если Вам нужно больше, мастер Жано может испечь ещё, только придётся подождать. Вот.

— И сколько он взял с меня за два мешка пирожков?

— Одну серебряную. Вот, я же сдачу принёс. Там 99 серебряных.

— Ничего не понимаю. Почему он так дёшево раздаёт свои пирожки?

— Леона, а сколько по-твоему должны стоить пирожки? — влезает в разговор Маркус.

— Два золотых за пакет. Так всегда было. Я много раз уже покупала. Все трактирщики брали за пирожки по два золотых.

— Ты что, платила в трактирах золотом? — выпучил глаза Маркус.

— Да. Конечно. Обед или ужин стоит три золотых. Комната на ночь — пять золотых. Я уже все цены выучила.

— Леона… И как на такое реагировали люди?

— Нормально реагировали. Трактирщики при виде золота сразу принимались трястись от жадности. Да и просто посетители — как монетку увидят, так тотчас дёргаться начинают. Кто уронит чего, кто замрёт как статуя. Чего они все такие жадные? Ну, монетка, и что? Нельзя быть настолько сильно влюблённым в золото!

— Леона… Ох, Леона…

— Чего?

— Ты вела себя как самый настоящий весельчак. Люди тебя за весельчака принимали.

— Что за весельчак?

— Не знаешь, кто такие весельчаки?

— Знаю, конечно. Это весёлые люди. И причём здесь золото?

— Ты где вообще жила до Испытания?

— В столице. А что?

— В столице? Ну, тогда, пожалуй, можешь и не знать. У столичных жителей особый статус. В столице весельчаки не забавляются. Давай, садись на своего монстра, я провожу немного. По дороге расскажу…

Глава 10

— Ну, и что за весельчаки такие? — спрашиваю я, когда мы выехали из деревни.

— Леона, вот ты сейчас ещё учишься, так?

— Так. И что?

— Что ты будешь делать, когда станешь магистром?

— До этого ещё, как до Луны.

— И всё же. Чем будешь заниматься?

— Не знаю. Не думала. Схожу в Пещеры Корта. Поищу алтарь.

— А потом?

— Нуу… Сначала оттуда вернуться надо. Может, "потом" и не будет у меня.

— А если будет? Ты же маг. Смерть от старости не грозит тебе. Чем ты собираешься заниматься вечность?

— Хмм… Как-то я не думала об этом в таком ключе. Найду занятие. Наверное.

— Вот. И многие у нас тоже так "не думают". А потом выходит, что заняться-то по большому счёту им и нечем.

— Как нечем? Столько дел вокруг! Да только перебрать и оптимизировать все старые заклинания — на одно только это куча времени уйдёт. А Пещеры Корта? А Изначальная книга? А магия Высшего круга?

— Книга и Пещеры — это чисто твоё увлечение. Зачем магу лезть в эти пещеры? Что там интересного? А книга… ну что книга? Едва ли там есть что-то действительно полезное. Так, просто любопытный старинный документ. Остаётся лишь Высшая магия. Леона, представь: ты достигла своего потолка в магии, научиться чему-то ещё ты не можешь. И что делать? Зачем вообще жить?

— А Высшая магия? Там работы на века.

— Верно. Большинство как раз туда и уходит. Агильери наш, например. Пытается создать заклинание, способное оживлять мёртвых. Уже лет 80 создаёт, пока результат нулевой. Но так делают не все. Кое-кто становится весельчаком.

— И что это значит?

— Да бесятся маги. У них там какая-то особо сложная Игра идёт. Очки, задания, рейтинги, куда-то ездят, что-то ищут. Я сам не в курсе, как там всё у них. Знаю только, что в весельчаки принимают магов не раньше, чем через 100 лет после Испытания.

— И при чём тут пирожки по два золотых за пакет?

— Элемент игры. Весельчакам скучно, они и развлекаются. А обычных людей они уже вообще за мусор считают. Мы-то с тобой совсем недавно стали магами, мы ещё помним, каково это — быть простым человеком. А вот лет через 200 мы, может, тоже весельчаками станем.

— Ну а пирожки-то где?

— Когда весельчак выполняет задание своей Игры, он, по их собственным правилам, платит за еду и услуги золотом вместо меди. Так пакет с твоими любимыми пирожками стоит 2 медяка. А весельчак платит за него 2 золотых. И так везде. Во время своей Игры весельчаки за всё платят в 10 тысяч раз дороже. А им всё равно. Не их же деньги, а Академии. Вот и платят.

— А смысл?

— Страх. Игра. Весельчаки хотят ощущать себя богами.

— И что тут страшного? Ну заплатил он 2 золотых вместо 2 медяков. И что?

— Леона, когда весельчак платит за еду золотом, то этим он как бы говорит окружающим: "Я весельчак. Сейчас будут трупы!". Об этом вся страна знает. Ты прямо как с Луны свалилась.

— Трупы? Какие трупы?

— Окружающих. Когда весельчаки в Игре, у них считается хорошим тоном убить несколько простолюдинов. Просто так. Для развлечения.

— Просто так убить людей? Для развлечения?! И Совет Магистров позволяет убивать невиновных для развлечения?

— Отчего же невиновных? Виновных. Убивают преступников.

— Брр… Ничего не понимаю. Если убивают преступников, то чего боятся честные трактирщики при виде золота?

— Они боятся стать преступниками.

— ?

— Леона, ты наш Свод Законов читала?

— Не-а.

— Так вот, согласно закону Академии, преступлением считается "оказание неуважения магу". Причём маг сам решает, было ему оказано неуважение или нет. И сам выносит приговор. И, как правило, сам же его и приводит в исполнение. Так что мы с тобой прямо сейчас можем подъехать к любому крестьянину и убить его на совершенно законных основаниях. Потому что он оказал нам неуважение.

— Как это? А если неуважения не будет?

— Будет. Если мы захотим, то будет. Докопаться всегда есть до чего.

— И так можно убить любого простолюдина?

— Любого. Кроме тех, на ком есть специальный знак члена

семьи мага. На них этот закон не распространяется.

— По-моему, дурацкий закон. Убивать людей для развлечения…

— Может и дурацкий. Но он действует. Его приняли ещё на заре становления Академии. Тогда никаких весельчаков не было. А отменить сейчас не получается.

— Почему?

— В Совете Магистров много весельчаков. Они не дают отменить этот закон. Помнишь Ригорна? Так вот он — из весельчаков. И мессир Ниночек, который в теле 5-летнего мальчишки живёт, тоже весельчак.

— И люди терпят всё это?

— А куда деваться? Терпят. Да и весельчаки тоже ведь не круглый год играют. Так, иногда. Когда весельчак не в Игре, то он вполне безопасен для окружающих. И не так уж весельчаков и много. Их всего около 200 человек. Наши некроманты в своих лабораториях убивают людей раз в пять больше, чем все весельчаки вместе взятые. Однако их, тем не менее, монстрами никто не считает.

— Значит, когда я платила в таверне за обед золотом, люди думали, что я — весельчак и сейчас кого-нибудь убью?

— Ну да. Поэтому если ты начинала выказывать неудовольствие по любому поводу, то люди сразу решали, что это ты подводишь основу под то, что тебя не уважают.

— Маркус, а ты сам видел весельчаков, когда ещё не был магом?

— Видел. Один раз приезжал к нам в деревню весельчак. Он спать после обеда завалился, а вся деревня ходила на цыпочках, чтобы не разбудить его. Разбудить весельчака — верный способ умереть. Мы во всей деревне даже собакам пасти верёвками обвязывали, чтобы они не вздумали лаять. А то разбудят ещё.

— Так вот оно в чём дело… А я то думала, собачки болеют…

— Ладно, я домой поеду. Ты больше не пугай так людей, Леона. Не нужно золото светить в тавернах. Тебе 10 серебряных за глаза хватит, чтобы всю страну из конца в конец проехать.

— Спасибо, Маркеус. Удачи тебе. Привет Милке!

— Угу. Прощай!

— Иллидан, ты спишь?

— Не.

— А молчишь чего? Сказать нечего?

— А чего говорить? Ты же с Маркусом разговаривала.

— Ты сам сколько в таверне за ночлег платил?

— Пять медяков.

— А мне не сказал? Видел же, что я золотом плачу. Чего не предупредил?

— Так я это… думал, у магов так принято. Я про весельчаков не знал. Извини, Леона.

— Хорошо. Ещё один момент, Иллидан.

— Какой?

— Я, конечно, девушка весьма широких взглядов, но, всё же, талия у меня совсем не там, куда у тебя ручки сползли. Так что ты лапки-то свои шаловливые подбери, пока я их тебе не оторвала нафиг. Я понятно объясняю?

— Леона, останови!

— Ну что ещё?

— Останови! Мне нужно в лес.

— Скоро деревня. Там остановимся на ночлег. Потерпеть нельзя?

— Нет. Останови сейчас, Леона! Останови!!

Торможу Щелкунчика.

— Блин. Ну иди. Только недолго там.

Иллидан слезает на землю, некоторое время стоит неподвижно, а затем оборачивается ко мне и говорит:

— Леона, там лес плачет…

Глава 11

— Как это? Как плачет?

— Ему плохо. Там что-то нехорошее.

— А мы при чём? Садись давай, скоро стемнеет. Поехали.

— Леона, так нельзя. Как ты не понимаешь? Там же лес плачет!

— Поплачет и перестанет. У меня задание есть. Я вообще-то спешу. Не забыл?

— Леона… Ну… Я не могу просто так уехать. Там же лес!

— Да ты кем себя вообразил? Ты что, решил, что ты Чип, а я Дейл? Или я для тебя Гаечка?!

— Эээ… ты о чём? Я не понимаю тебя.

— Значит так, Иллидан, мне на этот твой лес плевать с высокой башни. Плачет — ну и пусть себе плачет. Может, это у него депрессия, обусловленная повышенной концентрацией грибников этим сезоном. Скоро стемнеет. Я не собираюсь ночами носиться по незнакомому лесу, подвязывать веточки бечёвочками и ставить разным белочкам освежающие клизмы. Я понятно объясняю?

— Но… как же… там лес плачет… Леона…

— Ты едешь со мной или остаёшься тут вытирать лесу слёзы платочком? Я уезжаю.

— Я… я не могу уехать. Нужно помочь лесу!

— Ты свой чёрный плащ где оставил?

— Чёрный плащ? У меня не было чёрного плаща.

— Зря. Без плаща ты слабо похож на Ужас, Летящий на Крыльях Ночи.

— ?

— Счастливо оставаться, юный натуралист! Привет белочкам!..

Какие, оказывается, колхозники милые и добрые люди. Всё оказалось так просто! Когда я сегодня, держа на плечах воротник из живой лисицы, положил на стойку в таверне не три золотых, как обычно, а 1 серебряную, народ как прорвало. Посетители перестали изображать из себя скульптурную композицию, трактирщик расслабился, в зале вновь зазвучали пьяные голоса.

А когда я заказал всем присутствующим пива за свой счёт, то меня даже хотели качать на руках. Впрочем, поскольку абсолютно все посетители были мужского пола, то я очень сильно подозреваю, что качать на руках меня хотели не только и не столько из-за пива.

Ужинал я не в номере, как раньше, а в общем зале. Нормальные, адекватные люди. В окно никто не прыгает, все ходят через дверь. Поинтересовались только, не укусит ли кого костяное чудище, стоящее на улице. Не, говорю, не укусит. Он не кусается. Во всяком случае, не кусается без команды.

Председатель местного колхоза тоже оказался в числе посетителей. Слёзно умолял меня помочь и напитать силой всходы на одном из полей. Что-то там всхожесть была в этом году низкая. Поскольку я к тому времени уже влил в себя почти литр пива, то ему удалось меня уболтать. Договорились, что утром я заеду и быстренько проведу ритуал Силы Побегов, он простенький.

Ещё я узнал, что в лесу, который попёрся спасать Иллиданчик, действительно не всё в порядке. Что-то там происходит необычное. Ходившие за ягодами и грибами женщины рассказывали о случаях странного поведения лесных животных. Во-первых, полностью исчезли все звери, кроме птиц. Вернее, они не попадались женщинам на глаза, следы жизнедеятельности животных в лесу женщины наблюдали. Во-вторых, птицы стали очень сильно интересоваться деятельностью людей. Чем бы женщина ни занималась в лесу, за ней постоянно пристально наблюдала хотя бы одна птичка.

На всякий случая, я написал про всё это письмо ректору и положил его в сундук. Бенка передаст. Действительно, пусть кто приедет посмотреть. Может, серьёзное что?

Под конец вечера я уже хорошо накушался и решил спеть. Народ тут был по большей части степенный, женатый, так что песенка "Если б я был султан" прошла на "ура". Люди меня поняли. Какой-то конопатый парень, весь вечер подливавший мне пиво, пошёл провожать меня в номер, но я был не настолько пьян, как ему хотелось. Так что я просто показал ему в дверях фигу и захлопнул дверь перед его носом…

Утро. Стою перед правлением колхоза "Серп и Молот". В пыли копошатся куры, упитанная свинья принимает в большой луже утреннюю грязевую ванну, над входом в здание правления натянут транспарант: "Академия — наш рулевой". Людей не видно. И где председатель? Обещал же с утра быть на месте.

А, вот и он, подбегает, здоровается. Какой-то он снулый сегодня. Не отошёл после вчерашнего? Ладно, поехали. Председатель выводит из конюшни около правления небольшую лошадку, взгромождается на неё, минут десять убеждает лошадку в том, что мой Щелкунчик — идейный вегетарианец (та, кстати, до конца ему так и не поверила), и мы с ним едем к проблемному

полю…

Хе! Всего и делов то. Работы на 10 минут. Довольный председатель свалил в деревню, а я сижу на спине Щелкунчика у края кукурузного поля и размышляю над тем, какое огромное дело сделал старый король Ауредий IV. Это же с него всё началось. Он основал Академию. По-хорошему, надо бы ему памятник в центре столицы воздвигнуть. Большое дело он сделал. Заслужил.

В соседних государствах магов нет до сих пор. Впрочем, тут не обошлось без вмешательства Академии. Академия запрещает все исследования магии везде, кроме собственной территории. Любые попытки воспитать мага где-либо ещё кроме Академии, жестоко подавляются. Чем-то напоминает контроль за распространением ядерного оружия в нашем мире. Только здесь ядрёные батоны есть лишь у одной страны. Вот она и диктует всему миру свою волю. Собственно, наличие иных государств, кроме Академии, объясняется только географией. Академия провела границы так, как ей было удобно. И все остальные утёрлись и молчат в тряпочку. Потому что военное преимущество Академии невообразимо.

Ладно, поехали, что ли. Куда мне сейчас? Достаю карту, изучаю. Такс. С этим побочным квестом по спасению Милки я здорово отклонился он нарисованного Керном маршрута. Теперь к цели путешествия я должен буду подъехать не с востока, как планировалось, а с запада. Ну, не так уж и далеко. Завтра к вечеру приеду. Что интересно, кратчайший маршрут проходит как раз через лес, спасть который метнулся мой эльфик. Может, напрямую поехать? Через лес? Заодно посмотрю, что там происходит.

Да ну нафиг! Хрен его знает, чего там в этом лесу живёт. Укусит ещё. А оно мне надо? По дороге поеду. Опять же, пивточек в лесу нет, а на дороге есть. Последний довод оказался решающим. Поворачиваю в сторону дороги.

— Леона! — раздаётся за спиной знакомый крик. — Леона, помоги! Леона!!

Оборачиваюсь. Так и есть. Это он. Иллидан…

Глава 12

— Сейчас будет больно, терпи.

— Постараюсь.

— Готов?

— Да.

Зайка вырастил себе на одной лапке очень острую клешню и этой клешнёй нежно перекусил древко стрелы. После чего я осторожно, но быстро тяну стрелу за оперение. Тело Иллидана выгибается дугой от боли, из сквозной раны на плече брызжет кровь.

— Терпи, нужно вытащить вторую. Нельзя применять Исцеление со стрелой в организме.

— Давай. Я готов.

Повторяем операцию со второй стрелой. С ней проще. Иллидан уже сам успел обломать ей наконечник. Напрягаюсь и выдаю Большое Исцеление.

— Кто тебя так?

— Разбойники, — эльфик встаёт с земли и рассматривает окровавленные дырки на своей куртке.

— Разбойники? Откуда тут разбойники? В двух днях пути от столицы провинции? Не может быть.

— Леона, я говорю тебе, это разбойники. И они захватили в плен ваших девушек.

— И сколько там этих разбойников?

— Много. Я сам видел человек 30.

— Тридцать разбойников? Да быть того не может. Ты ничего не путаешь?

— На самом деле их больше. Тридцать — это только те, кого я видел собственными глазами.

— Ерунда какая-то. Откуда они здесь?

— Не знаю. У них в плену ваши девушки.

— Девушки? И сколько?

— Я видел восьмерых, а так не знаю.

— И ты смог просочиться мимо этих загадочных разбойников и даже пересчитал девушек? А не врёшь?

— Леона, я же всё-таки лесной эльф. Лес — мой дом. Да и зачем мне врать?

— И как ты попался?

— Случайно. Их было слишком много. Один из них заметил меня. Я спасся только потому, что у меня был амулет, отклоняющий стрелы. Пока он не разрядился, они не могли

попасть в меня.

— Понятно. Я немедленно сообщу об этом ректору. Думаю, сюда пришлют стражников из Тинополиса и они украсят тушками разбойничков придорожные деревья. А главарей ждёт незабываемая бесплатная турпоездка в Академию.

— Леона, ты же боевой маг! Ты что, не пойдёшь спасать девушек?

— Не пойду. У меня своё задание.

Не нравится мне что-то история с этими разбойниками. Какие-то они мутные. Вот жопой чую, что-то здесь не то. Непростые это разбойники. Не может в этих краях обитать отряд аж из 30 разбойников. Что они есть-то тут будут?

— Ну, хорошо. Помоги мне хоть амулет мой найти. Я обронил его, когда пробирался к дороге. Мне было очень больно, я плохо соображал. Вот и уронил случайно.

— Кстати, а как ты нашёл меня?

— Случайно.

— Случайно?

— Честное слово, случайно. Я шёл к дороге, и представляешь, выхожу — а тут ты. Так удачно получилось!

— И как мы будем искать твой амулет в лесу? Уж потерял — так потерял.

— Найдём. Я его чувствую. Ты только проводи меня, а то вдруг опять разбойники.

— Далеко идти-то?

— Нет. Здесь рядом совсем. Минут десять всего.

— Ладно, садись, поехали.

— Нет, лучше пошли пешком. Верхом неудобно искать. Да тут близко, мы быстро.

Действительно, недалеко. Минут через десять ушастый начал вертеться на одном месте, а потом поднял с земли что-то, что я сначала принял за небольшую шишку.

— Вот он, Леона! — радостно восклицает Иллидан. — Нашёл!

— Вот это? Хм… с виду как шишка.

— Это и есть шишка. Только зачарованная. Заряди, пожалуйста, я сам не умею.

Я уже и не рад, что связался с этим эльфом. Но просто так уехать вроде не вежливо. Всё-таки он помогал мне. За молоком там бегал. Ладно, беру и начинаю заряжать. Зайка орлом летает над нами, бдит. Зарядив примерно на четверть, отдаю амулет обратно.

— А чего так мало? Ты же архимаг.

— Я перед твоим появлением всходы на поле энергией

накачивала. Маны мало осталось. Да ещё потом и тебя лечила.

— Ну ещё хоть чуть-чуть, ну пожалуйста! Ты же всё равно сейчас уедешь. До обеда успеешь восстановиться.

Вот ведь привязался. Всё, пора сваливать. Не хочу я ману тратить на этот несчастный амулет. Нафига он мне упёрся? Сам пусть заряжает. Решаю схитрить с ним. Беру амулет в руку и толкаю ему вместо маны кусочек праны. Сразу закружилась голова и пошла носом кровь. Хорошо хоть не сильно, я совсем мало праны дал. Зато маны почти 80 % осталось. Обманул эльфика. Хе-хе.

— Ну вот, видишь, — говорю вслух, — я же предупреждала. Маны нет. А ты всё заряди да заряди.

— Извини, Леона. Совсем маны не осталось?

— Совсем. Всё, я уезжаю. Тебя подбросить до деревни?

— Да, конечно. Если тебе не трудно.

— Ну, пошли.

— Пошли, — говорит Иллидан и вежливо пропускает меня вперёд.

Идём с ним обратно к дороге. Чёрт, я целый час убил на этого ушастого. С другой стороны, если бы не я, то он, пожалуй, мог тут и загнуться от потери крови. Действительно, это он очень удачно на меня вышел. Очень удачно. Слишком удачно…

— Нападение!! — раздаётся у меня в голове голос. — Множественность повреждения! Невозможность полёта!!

— Нападение Зайка?!

— Подтверждение. Просьба помощь хозяйка.

— Иллидан, на Зайку напали! — поворачиваюсь я к своему спутнику. — Он просит…

Эльф держит в руке какой-то острый шип и пытается сзади ударить им меня в шею. Поскольку я начал к нему поворачиваться шип лишь оцарапал мне левое плечо. Плечо сразу онемело, а по телу начала расползаться слабость. Успеваю бросить на себя Малое Очищение Крови, а затем падаю на землю. Зрение отключилось. Последнее, что я делаю перед тем, как меня покидает сознание — это шлю призыв о помощи. Щелкунчик, ко мне!..

Глава 13

Ночь. Ветер шевелит моими ветвями. Мои корни качают из земли питательную влагу. Я — мышь неподвижно замер в траве. Пытаюсь спрятаться от лисицы. Я — лиса ищу мышь. Она где-то рядом, я — лиса чую её. Я — волк вонзаю зубы в спину зайца. Я — заяц кричу и… это уже не я. Я — лось наклонился к ручью и пью из него чистую воду. Бобёр грызёт мой ствол, сейчас я — ольха упаду. Но бобёр — это тоже я. Мне — бобру нужна эта ольха. Мне нужно поднимать плотину. Миллионы древесных стволов, миллионы лап, глаз и ушей. Это всё — я. Я — лес…

Стряхиваю с себя наваждение. Сижу на полу в деревянной клетке. Руки разведены в стороны и удерживаются деревянными же кандалами в подвешенном состоянии. Одежды нет. На шее чувствую ошейник, судя по всему, тоже деревянный. Кандалы на руках выпустили шипы и проткнули мою кожу. По-моему, они растут внутрь меня. Приплыли.

Нда. Как я лоханулся-то. Эх, Иллидан, Иллидан… Сука. Впрочем, чего ещё ждать от эльфа с таким именем? А как у нас с маной?

Ооо… Есть мана-то. О как! Примерно 80 %. По-моему, ровно столько, сколько и было в момент нападения на меня. А приток? Вот тут хуже. Регенерация маны равна нулю. Вернее, ману у меня откачивают с той же скоростью, с какой я её восполняю. Это что, я тут теперь генератором маны работаю? Да уж. История повторяется. И в этом мире местный Иллидан смог пленить своего Магтеридона. Вот уж не думал, что мне самому придётся пережить ощущения Лорда Бездны в заточении.

Где Зайка? Не чувствую его. Вероятно, погиб. А Щелкунчик? Этот жив. В смысле не-мёртв. Откликается, но утверждает, что прийти не может. Его тоже взяли в плен. Не может вырваться сам. Интересно, чем же таким мощным его удерживают?

Смотрю по сторонам. Деревянная клетка высотой примерно в метр подвешена на дереве. В ней можно только сидеть или лежать. Но лечь я не могу, так как руки прикованы к потолку. Ночь. Ветер. Клетка раскачивается на ветру, а я начинаю мёрзнуть. Хоть бы футболку оставили, волки позорные! Подтягиваю под себя ноги и, по возможности, сворачиваюсь клубком. Холодно.

Первая мысль — повесить на себя Силу Огра, разломать клетку, сорвать кандалы и ошейник, после чего пойти раздавать люли направо и налево. Потом решаю немного погодить. Во-первых, сейчас по закону жанра главный злодей просто обязан прийти издеваться надо мной. При этом он расскажет мне, какой он умный, какой тупой я и, заодно, поведает свои зловещие планы. А во-вторых, я не уверен, что смогу сломать кандалы даже под Силой Огра. Кандалы-то явно не простые.

А что за кошмар мне снился про лес? Я чувствовал себя лесом. Это как? Мана вытекает из меня через мои кандалы. Они высасывают её своими проросшими внутрь меня корешками. Тянусь к этим корешкам и следую по стеблю за своей маной…

Я-мы — лес-Леона. Я — Леона замёрзла. Я — лес хочу помочь. Нужно открыть клетку и согреть. Нельзя открывать. Старший Брат запрещает открывать клетки. Я — Леона удивлена. Какой Старший Брат? Я — лес показываю я — Леоне Старшего Брата. Я-мы бессильны перед Старшим Братом. Мы в его воле.

Вываливаюсь из Слияния. Фухх… Зато я согрелся. И даже вспотел. Что за старший брат такой? Лес показал мне нечто невообразимо мощное. Бороться с такой мощью по силам разве что богу. Я вместе с местным лесом ничто пред ним.

Ветер усиливается. Я опять замёрз. Полезу греться.

Я — Леона спрашиваю я — лес о Старшем Брате. Я — лес говорю, что Старший Брат мудр и могуч. Я — лес спрашиваю Старшего Брата, и тот мне отвечает. Учит меня. Показывает мне мир. Я — Леона спрашиваю Старшего Брата, зачем меня посадили в клетку. Старший Брат ничего не отвечает. Я — Леона спрашиваю я — лес, зачем меня посадили в клетку. Я — лес отвечаю я — Леоне, что я — лес расту. Мне нужна пища. Я — Леона даёт пищу для роста я — лесу.

Угу. Возникли некоторые подозрения, что это за Брат такой. Сейчас, передохну немного и полезу проверять свою гипотезу.

Я — Леона прошу Старшего Брата сказать, идёт ли сейчас дождь. Молчит Старший Брат. Я — Леона прошу Старшего Брата сказать, сейчас день или ночь. Молчит Старший Брат. Я — Леона прошу я — лес сказать, сколько эльфов сейчас внутри я — леса. Я — лес говорю я — Леоне, что внутри меня сейчас 62 эльфа. Я — Леона прошу я — лес показать мне Иллидана. Я — белка смотрю с дерева на спящего у костра Иллидана и показываю это я —

Леоне.

Ох… Жарко как. Ветерок какой приятный. Всё тело у меня мокрое от пота. Общаться с лесом не так-то легко.

Кое-что проясняется. Насколько я понял, этот старший брат — не что иное, как контроллер домена. У меня нет доступа в домен, потому он мне и не отвечает. Зато есть доступ на локальную рабочую станцию. И с достаточно большими правами. Я тут как бы и не локальным администратором был. Так что, когда логинюсь не в домен, а просто к местному лесу, тот без проблем мне отвечает и даже согласен помогать во всём, что не запрещено политикой безопасности. Вот открывать клетку он не стал — запрещено.

По-моему, зеленожопые перемудрили тут сами себя. Зря они оставили такие права мне, ой зря! Против местных пейзан такой подход, может, и прокатит, но не со мной.

Так, для начала мне нужно отключить лес от сети. Чтобы администратор домена не смог войти и перехватить контроль. А как отключить? Самый простой вариант — перерубить сетевой шнурок. Физически разорвать соединение. Вы думаете, что это не эстетично? Зато дёшево, надёжно и практично!..

Я — лес показываю я — Леоне, как Старший Брат передаёт мне Мудрость. Я — Леона удивлена. Я — лес горд, что у меня такой могучий Старший Брат. Я — лес удивлён, что Старший Брат не хочет передавать Мудрость я — Леоне. Я — Леона хорошая. Даёт пищу я — лесу. Я — лес всегда говорю я — Леоне всё, что она спрашивает.

Опять вспотел. Так и простудиться недолго. Потею, а потом сохну на холодном ветру. А шнурочек тут зачётный. Сетевой шнур здесь — это корень толщиной с туловище взрослой лошади. Идёт под землёй на глубине около 200 метров. Так просто не прокопаешь. К поверхности поднимается непосредственно под тем дубом, на котором я болтаюсь в клетке. С другой стороны он уходит в сторону эльфийского леса. Значит, эти макаки решили построить себе новый лесочек? Ну-ну. Посмотрим. Вопрос: как шнурок рубить будем?

Я — стриж никогда не летал к Первому Лесу, я — цапля никогда не летала к Первому Лесу, я — дятел никогда не летал к Первому Лесу, я — ворона летала к Первому Лесу. Я — ворона помню путь. Я — Леона приказываю я — вороне прилететь к Изначальному Дубу. Я — ворона подчиняюсь. Я — Леона старшая.

Я — ворона лечу к Изначальному Дубу.

Вроде, меньше потеть стал. Привыкаю, что ли общаться с лесом? Посмотрев память вороны, нашёл искомое. Километрах в 20 от границы моего леса проходит глубокий разветвлённый овраг. Кабель-корень идёт под дном оврага. Конечно, овраг имеет глубину далеко не 200 метров. Он даже и 100 метров в глубину не достигает. Но всё же, это лучше, чем ничего.

Теперь мой любимый Осадный Файрболл. Ох, как неудобно модернизировать его без конструктора! Наверняка, у меня получилось вслепую сделать нечто невероятно корявое. Ну, да ладно. Лишь бы работало. Новый вариант заклинания решаю назвать "Управляемый Осадный Файрболл". Он жрёт в 10 раз больше маны, чем старый вариант, зато летит на начальном этапе гораздо быстрее и, кроме того, им можно немного управлять в полёте.

Сложнее всего оказалось объяснить вороне её задачу. Хотя для птицы ворона — весьма неглупое создание. А сделать ей нужно очень простую вещь: взлететь на максимально доступную ей высоту и лететь в сторону Первого Леса; когда ворона увидит глазами овраг, подать летящему рядом с ней файрболлу сигнал атаковать дно оврага. И всё. Надеюсь, ворона справится. Время у неё есть. Накачиваться энергией файрболл должен начать только после сигнала вороны к атаке.

Запускаю Управляемый Осадный Файрболл и благословляю ворону на ратный подвиг. Ворона-носитель взмывает в воздух и скрывается в ночи. А маны-то осталось всего 60 %. Затратный получился у меня файрболл. Хочется верить, что ворона не промажет.

Восток розовеет. Скоро рассвет. А я опять замёрз. Холодно. Кстати, а где главный злодей? Почему не пришёл издеваться надо мной? Он что, никогда приключенческих книжек не читал? Чего это он своими прямыми обязанностями пренебрегает? Я же уже почти провертел подкоп из темницы, а мне никто ещё не рассказал о зловещих планах! Или он утром хотел прийти? Ну, извини, батенька, опоздал ты.

Нырнул в Слияние погреться. Заодно узнал, как там дела у моей бомбардировочной вороны. Она уже скоро долетит до границы нашего леса и с ней пропадёт связь. Ещё раз пожелал ей удачи и вылез в реальность. Совсем не вспотел, только согрелся. Явно привыкаю.

Кушать хочу. И пить тоже. И ещё кое-что хочу. Хорошо, что дно у клетки решётчатое. Сидеть в луже мне было бы неприятно.

А ещё хорошо, что эльфы заботливо сняли с меня трусы. Очень предупредительно с их стороны. Находиться на ветру в мокрых и вонючих трусах тоже было бы неудобно. Вот видите? Во всём можно найти свои положительные стороны!

Ну, и где там мой мега-дестройер? Может, она забыла инструкции и теперь с аппетитом завтракает на сельской помойке?

И тут… Вспышка справа! Ух, как рвануло! Не дожидаясь подхода ударной волны, ныряю в Слияние. Быстрее, захватить контроль! Связь с Первым Лесом разорвана. Мой лес паникует. Как же, Старший Брат пропал! Успокаиваю его. Я — Леона. Слушай меня, малыш. Я кормлю тебя, я буду вместо Старшего Брата. Я — твоя мама. Не бойся. Открой доступ маме. Это кто ещё? Нет, говорить что тебе делать теперь будет только мама. Только мама. Забудь их. Ты не будешь им больше подчиняться. Я — мама. Я тебя всему научу. Не волнуйся.

Выхожу из Слияния. Опять вспотел. Ну, всё. Я сумел. Теперь я тут — единственный Администратор. Сместить меня не может никто. Я всех остальных из администраторов повыгонял.

Малыш, сними с меня кандалы и ошейник. Молодец. Теперь опусти на землю клетку и открой её. Умничка. Ооо… регенерация маны возобновилась. Что за шум? Ух ты, зеленожопые заметались. Видно, их звук взрыва разбудил. "Ну, давайте, ближе, ближе — вам урок преподнесу…"

А сейчас, дорогие обитатели зелёных крон, архимаг Леона будет проводить с вами практические занятия по повышению ваших навыков в искусстве сбора фиников…

Глава 14

Всего-то 62 эльфа! Было бы, о чём говорить! Тем более что сначала они не понимали, что вообще происходит. Пока они приходили в себя, половину из них мне удалось расстрелять файрболлами. Я подключился к Лесу и ману черпал прямо от него. Просто океан маны. С такими запасами я не побоялся бы выйти на бой и с дюжиной магистров одновременно. А тут какие-то зелёные макаки. Была среди них парочка магов, но… Я тупо проломил их жалкое подобие щитов. В Лесу я велик и могуч. Некоторые эльфы пытались убежать и спрятаться среди деревьев. Наивные! Спрятаться от меня в моём Лесу невозможно. Сотни пар глаз непрерывно следили за каждым из них.

Полчаса спустя всё было кончено. 61 тушка дохлых эльфов. А Иллидана я взял в плен. Сейчас он нагишом висит на дубу в моей старой клетке, а я примеряю его одежду, потому что мою эльфы профукали. Ничего, нормально. Хорошая одежда. И даже чистая. Только дымом немного пахнет. Размеры у нас с ним примерно одинаковые, так что мне всё подошло. Разве что, на груди рубашка заметно натянулась, да его сапоги были мне слегка великоваты. Но, в целом, одежда подошла.

А Иллиданчик теперь поедет на экскурсию в Академию. Познакомлю его с Ронкой. Думаю, им обоим будет интересно пообщаться. Обнадёжив пленного предателя столь захватывающей перспективой, я оставил его предвкушать грядущее знакомство, а сам отправился писать ябеды и выручать сподвижников.

Лес дал мне кусочек бересты, а волк принёс свежеубитого зайца. Палочкой, вымазанной в заячьей крови, я кое-как описал ситуацию и попросил нормальной бумаги и чернил. Писать палочкой неудобно.

Теперь Щелкунчик. С ним проще. Его оплёл корнями и ветвями Лес. Ветвей было так много, что порвать их самостоятельно он не мог, несмотря на всю свою мощь. По моей команде Лес отпустил мою лошадку, и она резво потрусила в мою сторону.

Переходим к Зайке. Его тело убили и сожгли эльфы, так что придётся возрождать. Ритуал Возрождения Фамиллиара при отсутствии тела последнего достаточно сложен. Потому я, даже имея практически неограниченные запасы маны, провозился часа два.

Проверяю сундук. Моя береста всё ещё там. Бенка тормозит.

Спит, наверное, ещё, колбаса. Ладно, пойду, пообщаюсь с Лесом. Что он там знает об эльфах?..

Ой. Это я не подумал. Перед столь долгим Слиянием нужно было раздеться. Хотя бы до пояса. В реальность я вывалился в насквозь пропотевшей одежде. И что делать? Другого комплекта одежды у меня не было. Хорошо ещё, что сейчас лето и тепло. Пошёл на речку купаться, а то я весь потный. Одежду засунул в сундук — пока купаюсь, гремлины всё выстирают и высушат.

Наплававшись, разлёгся на песочке загорать. Сразу вспомнились позавчерашние послушницы из Храма Инанны. Жалко, что их тут нет. Мы бы сейчас вместе… позагорали.

А Иллидан-то каков оказался! Зеленожопые, оказывается, целую операцию разработали, чтобы поймать меня. Вернее, не меня, а какого-нибудь мага. И вся эта история с нашествием змей — дело рук эльфов. Это из моего Леса змеи. Лес их изгнал и запретил возвращаться обратно. Вот они по полям да деревням и расползлись. Я уже разрешил змеям вернуться в места привычного обитания, так что нашествие должно было вскоре само собой утихнуть. Мой основной квест можно считать успешно выполненным. Но тут я такое открыл! Подготовка Эльфийской Революции — ни больше, ни меньше! Эльфы готовят восстание!

Теперь, правда, судьба восстания под вопросом. Внезапности не получится точно. А всё из-за Иллидана. Это он своё задание, по большому счёту, провалил. В таверне Иллидан ждал меня. Уже именно меня, а не любого мага. К тому времени эльфы знали, что бороться со змеями еду я. Правда, ждал Иллидан меня не один. Меня во всех окрестных тавернах ждали, так как было неизвестно, куда я сверну. Везде, в каждой таверне, той ночью ночевало по эльфу.

Классическая схема с подкладыванием в постель смазливой девицы. Иллидан должен был залезть ко мне под одеяло, втереться в доверие и заманить в лес. А там было несколько вариантов, как именно лишить меня маны. Это был ключевой момент. Обязательно нужно было лишить меня маны. Лес не позволил бы мне регенерировать ману, но выкачать уже имевшиеся запасы он не мог.

Эльфы прокололись с полом своего агента. Ориентируясь на мои внешние данные, они решили подсунуть мне не девицу, а красивого мальчика. И попали пальцем в небо. Если бы вместо Иллидана была смазливая эльфиечка, план вполне мог бы и прокатить. Иллидана я до последнего ни в чём не подозревал. Когда в ночной лес на пикник под открытым небом меня позвала бы зеленокожая ушастая девчонка, то… не уверен, что я смог бы

устоять.

Залез в сундук. О, бумага, чернила и доска для рисования. Это они правильно придумали. Писать на песке было бы неудобно. Записка. Чего там? Ага, ректор срочно просит новостей. Я понимаю. Как могу быстро пишу то, что уже успел узнать.

Мой Лес открыл мне полный доступ к своим базам. Вообще, информационная безопасность у эльфов хромает на обе ноги. Изнутри система совершенно не защищена. Правда, мне повезло с тем, что мой Лес очень молодой. Он ещё даже не подросток, по уровню развития он — как двухлетний малыш. Насколько я смог узнать, Первый Лес уже имеет представление об уровнях доступа к информации. Но мой Лес до этого ещё не дорос. Мой Лес считал администратором с абсолютными правами любого, кто смог к нему подключиться. А совсем не подключать меня было нельзя, так как иначе Лес не мог сосать из меня ману.

На что вообще надеялись эти уроды? Что я не догадаюсь пройти вслед за своей маной к сознанию Леса? Или уповали на то, что не посмею отдавать приказы эльфийскому Лесу? А может, они просто считали, что без маны я им не опасен? Действительно, что я мог бы сделать без маны? Тем более, что Первый Лес держал ситуацию под контролем. Пока была связь с ним. А когда связи не стало, то я, образно говоря, оказался самым старшим из оставшихся в строю офицеров корабля. И на совершенно законных основаниях немедленно надел на себя капитанскую кепку. А потом из профилактики стёр из памяти Леса логины всех, кроме себя. Таковых всего двое и оказалось. По-видимому, это были те два мага, которых я позже прожарил файрболлами. Я так думаю, они тут помогали Лесу начать рост. Если в терминах нашего мира, то это типа двое яйцеголовых очкариков приехали устанавливать новый сервер и случайно оставили шимпанзе рядом с включённым компьютером. А пароль администратора они ещё не придумали, и вход в систему осуществлялся с пустым паролем. Но шимпанзе прогуляла не все уроки информатики в школе, и подобрать пустой пароль ей оказалось вполне по силам. Где-то так.

Ладно, я отдохнул, пойду ещё какие зловещие планы вызнаю. Первый Лес реплицировал сюда свои базы. Раньше-то там была защита. Мой Лес хрен бы открыл мне память Старшего Брата без его разрешения. Но теперь я тут самый главный и от меня тайн у него нет…

Глава 15

Опять я весь мокрый от пота. Купаться некогда. Я такое узнал, ТАКОЕ!! Кушать хочу. А ничего нет. В лесу вся еда сырая. Орехи ещё не созрели. Ягоды не сытные. Мясо есть, но его нужно варить или жарить. Яйца? Тоже варить или печь. Лениво. Некоторое время обдумываю вариант позвать кормящую лосиху и напиться молока прямо из вымени. Противно. Потом до меня дошло, что я тормоз. Написал коротенькую записку и сунул её в сундук. Пусть мне из Академии еду пришлют.

Перевернулся на живот и, лёжа на песке, сочиняю очередную ябеду ректору. Оказывается, кроме моего Леса, эльфы выращивают ещё восемь лесов. Не считая Первого. И два из них уже почти не уступают силой Первому Лесу. Мой Лес — самый молодой и самый слабый из всех. Возможно, поэтому мне и удалось так легко захватить контроль над ним.

Залез в сундук. Ага. Еда. Пиво и пончики. Явно, Бенка постаралась. Она мои вкусы знает. Спасибо, Бенка!

Копирую свою карту, а потом отмечаю на копии места, где растут новые эльфийские леса. Они взяли столицу в кольцо. Удар должен был быть одновременным, со всех сторон. Дата начала восстания ещё не назначена. Эльфы пока не готовы. Они хотели сначала дождаться созревания моего Леса, а это должно было занять минимум два года. Собственно, меня и захватили в плен именно для того, чтобы ускорить рост моего Леса.

Ой! Половина пончика в руке отломилась и упала прямо на моё сочинение. Надеюсь, ректор не сильно обидится на то, что в середине послания ему будет масляное пятно.

Сую свою записку с картой в сундук. Там сообщение для меня. Чего пишут? Ректор объявил в стране мобилизацию. Все маги, кроме выполняющих специальные задания, переходят на казарменное положение и обязаны в кратчайшие сроки прибыть в столицу. Некроманты начали расконсервацию 3-го и 4-го легионов нежити. Химерологи выводят из стазиса боевых химер. Маги пространства ставят якоря и готовятся открывать порталы в крупнейшие города. Отдан приказ о немедленной эвакуации жителей из окрестностей Первого Леса. Впервые со времени окончания войны Меча и Магии Академия заполучила достойного её противника.

Подбегает белочка и начинает подпрыгивать передо мной. Это сигнал. Лес что-то хочет от меня. Слияние! Ага. В пределы

Леса въехали четверо эльфов. Разведка? Запускаю их метров на 100 вглубь и даю команду уничтожить. Магов среди них нет, так что Лес вполне справляется с задачей и без моей помощи.

А могут эльфы мне навредить? Есть какие-нибудь способы аварийного выключения Леса? Выяснился не очень приятный момент. Оказывается, в Первом Лесу хранятся так называемые Ключи Леса. От всех эльфийских Лесов, в том числе и от моего. Это артефакт, специально созданный для взятия под контроль Леса, почему-либо из-под этого контроля вышедшего. Насколько я понял, это нечто вроде пароля этакого супер-администратора, которого нельзя удалить из системы. Если к Изначальному Дубу моего Леса прорвётся маг с Ключом Леса, то он будет вполне способен отобрать у меня контроль. Так что близко к Дубу мне эльфов нельзя подпускать ни в коем случае.

А ведь наверняка скоро сюда, размахивая своим Ключом, припрутся ушастые. А мой Лес — самый слабый. Конечно, я буду ему помогать, но, всё же, как-то мне неуютно. Что нужно Лесу, чтобы усилиться? Надо кормить маной Изначальный Дуб. У Леса своей маны море, но для роста Дуба она не подходит. Необходим внешний источник.

Искупался ещё раз, чтобы смыть с себя пот и налипший песок. Гремлины уже постирали и высушили тряпки Иллидана. Одеваюсь. Не, сапоги велики. Не нравится. Пишу Бенке записку с просьбой прислать новые кроссовки. Остальную одежду оставлю. Нормально. Влез на Щелкунчика и мы поехали обратно к Дубу. Как там Иллидан? Надо бы его накормить. А чем? Ладно, пока потерпит.

Покидать Лес мне сейчас нельзя. Он ещё маленький, его эльфы обидеть могут. А спать мне где? Ну ладно, сейчас солнечный день, посплю на травке. А ночью я как буду? Спать у костра? А если пойдёт дождь? Кто у нас в лесу умеет строить? Так вот сразу вспомнились только бобры. Заставить их построить мне домик? Угу, они, пожалуй, построят. С подводным входом. Мысль не нравится. Построить шалаш самостоятельно? Не уверен, что у меня получится лучше, чем у бобров. Никогда шалашей не строил.

О, идея! У меня же пленный эльф заныкан! Может, он умеет шалаши строить? Хватит ему просто так отдыхать в клетке, пусть поработает. Подъехал к Дубу с клеткой, спрашиваю эльфа, хочет ли кушать? Ах, хочет? Тогда иди, шалаш мне строй! Построишь — накормлю. Какую ещё одежду? А я в чём ходить буду? У нас тут только один комплект. Всех остальных эльфов я вместе с одеждой сжёг. Ничего, так походишь, нечего было мою одежду в костёр

пихать. Ножик? Зачем? Веточки резать? Ладно, поищи в вашем старом лагере. Там вроде валяются какие-то ножи. Всё, хватит рассуждать! Давай, давай, вали на штрафные работы. А я посплю пока. Притомился я.

Глава 16

Спать на травке оказалось жёстко и неудобно. Так что я толком и не выспался. Провозился часа три и встал. Пойду посмотрю, чего там мой зелёный строитель воздвиг.

Хмм… Индейская национальная изба. Только вместо шкур — еловые лапы. Сам строитель нерешительно переминается рядом с ноги на ногу. Пока я спал, Иллидан не только построил шалаш — он ещё успел соорудить себе юбочку из ветвей папоротника и сейчас напоминает собой Пятницу салатового цвета.

Ладно, ночью протестирую этот архитектурный шедевр. Пишу Бенке просьбу прислать еды на двоих. И ещё одеяло и подушку мне на ночь. Хорошо бы и матрас, но он в сундук не влезет. Заодно вытаскиваю из сундука новые кроссовки и записку. Во, другое дело! А то я уже мозоли начал натирать — сапоги мне велики. Переобулся и вернул Иллидану его обувку. Мне его тапки больше не нужны. Надо бы ему тоже одежду попросить. Хотя… ну нафиг, пусть как хочет, так и перебивается. Этот козёл меня ведь хотел живьём Лесу скормить.

А что пишут? Ничего интересного. Всё по плану. Проводится мобилизация и эвакуация. Эльфы себя никак не проявляют. Тихонечко сидят по своим лесочкам.

Так, нужно мой Лес подкормить. А то уж больно он у меня мелкий по сравнению с другими Лесами. Есть мысль, как попробовать догнать остальных в развитии. Протягиваю руку своему Изначальному Дубу. Тот вырастил веточку, обернул её вокруг моего запястья, проткнул кожу и запустил внутрь меня корешок. Сосёт ману. Чувствую, что ему нравится.

Но так слишком долго. Он может отсасывать только ту ману, что я регенерирую. По-другому не умеет. А если я сам, со своей стороны, попытаюсь напитать его? Ну-ка, попробуем…

Посылаю Дубу через его корешок поток маны. Усиливаю напор. Ещё. Ещё! Всё, сильнее не нужно, более сильный поток корешок через себя не пропустит. Но всё равно быстро, я минут за пять всю свою ману перекачал Дубу. Лес чуть ли не в экстазе бьётся — так доволен. А Дуб подрос на пару метров.

Еду нам уже передали? Ага, есть. Ой, горячее. Бенка бестолочь. Поставила миску с супом прямо на одеяло. Теперь у меня одеяло рыбным супом вонять будет. Зову своего Пятницу ужинать. Обещал ведь накормить его, если шалаш построит.

После ужина посадил эльфа от греха обратно в клетку. А то мало ли что. Нападёт ещё на меня во сне. Лес, конечно, за ним следит, но лучше подстраховаться. Вид у эльфа в сапогах на босу ногу и в травяной юбочке до колен донельзя забавный.

За ночь мана у меня восстановилась, и утром я снова покормил Дуб. Всё равно получается медленно. Слишком медленно. Война на носу, а у меня такой Лес хилый. Нда. Не хочется, а придётся.

Этот день я для себя назвал День Обжорства. Я ел целый день. С утра до вечера Бенка снабжала меня различной едой через сундук. Пирожки, супы, каши, шашлык, рыба, икра чёрная, красная и заморская, беляши, бутерброды с колбасой, бананы… И так весь день! У меня даже перерыва на обед не было (как вы себе представляете перерыв на обед при таком виде деятельности). Я ел, применял Фонтан Маны, кормил Дуб и снова ел. Челюсти заболели от непрерывной работы.

Лес вокруг меня постепенно стал меняться. Привычные мне сосны и ёлочки превращались в каких-то чудовищных шипастых великанов. Обычные животные исчезли. Вернее, они изменились. Когда днём я прилёг поспать, Лес по собственной инициативе прислал охранять меня какого-то клыкастого монстра величиной с хорошую лошадь. Спросил его, кто это такой. Отвечает, что раньше это было волком.

Кстати, сознание Леса тоже менялось. Он больше не напоминал собой беспомощного малыша. Слияние с ним стало даваться мне гораздо легче. Лес научился вполне связной речи и стал задавать мне вопросы. Спросил, в том числе, кто он — мальчик или девочка. Подумав, решил, что пусть лучше будет мальчик. Так мне проще. Я уже более двух лет живу в женском теле, но всё равно, до сих пор не могу ощущать себя одной из них.

Лес попросил дать ему имя. Хорошо. Теперь это уже не просто Лес. Теперь это Лес-Сашка. И он на полном серьёзе считает меня своей мамой. Даже при общении со мной, так ко мне и обращается: "мама". Надо же, как мне повезло. Стал мамой, ни разу не переспав с мужчиной. Да уж.

Стемнело. Как же надоело жрать целый день! Деревья вокруг поляны с Изначальным Дубом приняли совершенно невообразимые формы. На самой поляне неподвижно застыли три Гигантских Древня — личная охрана Дуба и последняя линия обороны. А собственно Дуб… Теперь на дуб, каким он был когда-то, ЭТО не похоже совершенно. Даже не знаю, с чем и сравнить.

Нечто эпически-колоссальное. Толщина ствола такова, что если подойти к нему вплотную, он кажется плоской стеной.

Клетка с Иллиданом болтается уже чуть ли не в облаках. А ведь с утра ещё он висел на высоте всего метров пяти. Кстати, одежду я ему вернул. По причине неуёмного обжорства мне стало жарко в его штанах и куртке. Кроме того, я случайно опрокинул на себя тушёную с черносливом говядину и здорово обляпался. Так что я отдал предателю его заляпанные соусом тряпки, а Бенку попросил прислать мне комплект одежды. Уточнил только, что всё, кроме белья, она должна выбрать из вещей Керна, логично предположив, что среди них ей будет весьма проблематично отыскать особо короткую обтягивающую юбочку. А то с Бенки станется.

Сижу на выступающем из земли корне Дуба и палочкой ворошу хворост в костре. Зайка для разнообразия принял свой истинный вид — белого кролика — и сидит рядом со мной, задумчиво глядя в огонь. Читаю последние новости из Академии. Мобилизация успешно завершена, эвакуация продолжается, но к утру тоже должна завершиться. Расконсервировано 12 легионов нежити. Техномаги проверяют запасы маны в накопителях боевых автоматов. Эльфы так и не напали.

Из темноты выходит обнажённый юноша и садится на траву напротив меня у костра. Некоторое время мы с ним молча наблюдаем за тем, как огонь пожирает ветки. Волшебный лес вокруг нас издаёт загадочные звуки.

— А как ты думаешь, Сашка, для чего эльфы затеяли всё это? — спрашиваю я его. — Зачем вообще им нужна эта война?..

Глава 17

Утром я покинул своего Сашку и поехал обратно в Академию. Всё же, мобилизация и меня тоже касается. У нас тут все маги военнообязанные. Скидок на пол и возраст не предоставляется. Сашка уже большой. Справится и без меня. Один на один его даже и Первый Лес едва ли забодает. Во всяком случае, по рожкам тот в процессе получит вполне ощутимо. Единственное, чего я опасаюсь — эльфов с Ключом от моего Леса. Ключ от 10-го Леса (да, Сашка — десятый) в Первом Лесу есть.

Кстати, а от Первого Леса нет Ключа? Ведь в игру с Ключами можно играть и вдвоём! Как это я не догадался спросить раньше? А Сашка тоже хорош — я большой, я мудрый — а про такую важную вещь мне не сказал. Чёрт! Придётся вернуться. Вопрос-то важный.

Разворачиваюсь. Хорошо, уехали недалеко. Минут через двадцать я снова могу слиться с Сашкой. Тот удивлён, отчего я вернулся. Интересуется, в чём дело. Спрашиваю его про Первый Ключ, есть ли такой? Смущается. Ему стыдно оттого, что он сам не подумал об этом. Есть такой Ключ, есть! И где же? Оказывается, тот уже лет 600 хранится во Втором Лесу.

Второй Лес — самый старый из всех эльфийских лесов, не считая Первого. Сразу после осознания им себя туда на всякий случай перенесли на хранение Ключ Первого Леса. Это типа эльфы написали на бумажке пароль администратора домена, запечатали его в конверт и спрятали конверт в сейф. А что, логично. У нас тоже так часто делают. А то мало ли что там случиться может.

То, что Второй Лес — самый старый, отнюдь не означает, что он самый сильный. Ещё слабее Второго только Девятый Лес. Ну и мой Десятый тоже до недавнего времени был слабее. Второй Лес — эльфийский долгострой. Они специально тормозят его рост, так как он находится в густонаселённых местах. Хорошо вызревший волшебный Лес труднее маскировать от окружающих.

Смотрю по карте, где он растёт. Хмм… От окраины моего Сашки километров двести. А от Академии все 600 будет. Зато от Первого Леса он ещё дальше. Ближе меня ко Второму Лесу растёт Третий. Но он с другой стороны, мне не по дороге. Да и не так уж и силён Третий Лес.

Что ж, рискнём. Сашка, правда, на некоторое время останется почти беззащитным. Зато если я добуду Первый Ключ…

Объявляю в Лесу-Сашке мобилизацию. Пока эльфы чухаются,

попробую быстро метнуться и ключик у них реквизировать. Потом послал хелп ректору. Прошу срочно прислать охрану Сашке. А то его обидят. Заодно рассказал о своих планах коварно стянуть у зелёных мега-пароль.

Стемнело. Я опять не спал днём. Так и разучусь, чего доброго. Сижу в командирском дупле Гигантского Древня и с высоты 10-го этажа оглядываю окрестности. Сашка двух Гигантских Древней со мной отпустил. У него только один остался, последний. Зато у Второго Леса точно нет ни одного. Так что мы должны прорваться. Ещё со мной идёт пара десятков Великих Древней, три сотни Больших Древней и всякая мелочь типа супер-медведей и мега-волков.

Ректор мой Хитрый План полностью одобрил. Со всей возможной скоростью к Сашке уже спешат четыре легиона нежити и полусотня боевых магов, из которых девять — магистры. Через двое суток должны подойти. А уже завтра утром прибывает отряд из шести химер с погонщиками. Им быстрее, они летучие. Щелкунчика я оставил с Сашкой для связи. Так я хоть знать буду, что там у него происходит.

Идём всю ночь. Древням пофигу темнота. А мне спать нельзя. Древни — не самые мудрые создания. Ими нужно постоянно рулить. Мой Щелкунчик не в пример умнее. Я устал, а ещё меня стало укачивать. Но завтра в первой половине дня мы должны добраться до Второго Леса.

На пути деревня. Командую своим архаровцам принять правее. Обойдём по полю. Посевы потопчем, конечно, но сейчас это не главное. Эй, эй! Куда ломанулся?! Была команда "правее"! Где у тебя правые копытца? Во, правильно. И нечего мне тут пятаком вертеть! Подумаешь, собаки. Погавкают и перестанут…

Светает. Сейчас засну. Больше суток не спал. А ещё у древней, оказывается, очень неровная и подпрыгивающая походка. Я ему уже весь ствол вблизи дупла заблевал.

Меня будит шум снизу. Чёрт, я всё-таки отрубился. Что там случилось?.. О, нет! Всем стоять!! Никого не трогать! Не разворачиваясь, пятится задом обратно. Блин. Эти тупые древни вломились прямо в деревню. Два дома уже разрушены. Жалко пейзан, они-то не виноваты ни в чём. Это я за рулём заснул. Хочется надеяться, что сильно никто не пострадал, и люди успели выскочить из домов. Всё-таки, древни ходят относительно медленно и очень шумно. Их должны были заметить заранее.

Запоминаю эту деревню. Потом попрошу у ректора прислать сюда кого-нибудь разобраться с последствиями и помочь пострадавшим. Потом. Сейчас некогда. Вперёд, осталось немного!

А вот и Второй Лес. Судя по карте, это тут. Внешне, правда, не заметно — лес как лес. Эльфы хорошо замаскировали его. Но я верю своей карте. Всё же, это на основании памяти Первого Леса она составлена. Тот-то уж должен знать, где его сателлиты обитают.

Ну, понеслась! С расстояния в пять-шесть километров один за другим запускаю по Второму Лесу дюжину Осадных Файрболлов. Через пару минут, не дожидаясь взрывов, шлю бойцов в атаку. Банзай!..

Глава 18

Лес вокруг нас горит. Мой флагманский древень осторожно обходит по краю очередной кратер. Не то пятый, не то шестой. Первые два файрболла Второй Лес смог погасить, а третий сильно ослабить. И на этом всё. Его защитный потенциал закончился. Остальные девять файрболлов рванули в полную мощность.

Звери и низшие древни в горящий лес войти не смогли. Им слишком жарко. Отправил их в обход пожаров двумя группами. Мега-волки, как самые быстроходные нормальные герои, поскакали аж на другую сторону Второго Леса. Они должны будут ударить с тыла. На роль волчьего рейд-лидера я назначил Зайку. Мне слишком далеко, я не смогу сам эффективно ими управлять. Со стороны это, конечно, выглядит забавно. Пол тысячи серых саблезубых волков, каждый размером с хорошего носорога, выстроившись клином, послушно несутся за своим отважным предводителем — пушистым белым кроликом.

Ну, а я с высшими древнями пру напролом, по кратчайшему расстоянию к Изначальному Дубу. Хранилище Ключа находится рядом с ним. Высшим древням пожары не слишком страшны.

Стали попадаться и эльфы. Лес населён. Эльфов довольно много, но магов среди них от силы десятка три-четыре. А обычные эльфы моим древням не могут сделать ничего. Разве что только геройски погибнуть. Всё равно, что идти в штыковую атаку на танковый клин.

Эльфийские же маги, все как один — маги Природы. Да, довольно умелые, но ограниченные единственной школой. И древни — это разработка эльфийских магов. Которые постарались их максимально защитить от магии. Лучше всего у эльфов получалось защищать свои творения от магии Природы. Они это и сделали. Так что теперь они столкнулись с оружием собственного производства, сильнее всего защищённое как раз против их любимых атакующих заклинаний.

Чувствую, по натянутому вокруг моего дупла защитному кокону бьют Зелёные Молнии. Знают ушастые, где командир сидит, знают. Но это бесполезно. Командирское дупло Гигантского Древня — самое защищенное место. Пока древень не рухнул, пробить защиту можно лишь магией Высшего Круга.

Я тоже по мере сил отвечаю со своего места. Но и я — маг Природы. У меня аналогичные трудности, как и у эльфов. Кидаюсь файрболлами, это школа Огня. Только файрболл — заклинание Первого уровня. Защититься от него не трудно.

Эльфы ведь сейчас в своём родном лесу. Конечно, этот Лес ещё не созрел, но маной он своих магов наверняка снабжает бесперебойно.

Один из моих Больших Древней рухнул и скатился в дымящийся кратер по оплавленным стенам. Эльфы таки достали его своим Гниением. Плевать. Вперёд! Нам ведь не нужно уничтожать тут всё. Нужно лишь прорваться на поляну Изначально Дуба. Ну и вернуться обратно, конечно, тоже весьма желательно.

Посланные в обход отряды низших древней и боевых животных докладывают, что они обошли пожары и вошли в Лес. Идут вперёд, почти не встречая сопротивления. Второй Лес, правда, бросил против них своих животных, но они у него ещё не боевые, а просто слегка модифицированные. Так что мои супер-медведи и боевые кабаны легко вырезают местных хищников и копытных, несмотря на подавляющее численное превосходство последних.

Прошли последний кратер. Область пожаров осталась позади. До Дуба ещё километров пять. Я же, наконец, догадался подумать своей рыжей головой и вспомнил о свойствах собственного организма. Я ведь умею Выброс Лавы делать! Это тоже школа Огня! А древни как раз к огню имеют повышенную уязвимость. Конечно, лучше бы в данной ситуации подошла Стена Огня или Огненный Вал, но, увы — я применять их не могу.

Вижу впереди скопление древней и эльфов. Ого! Там даже парочка Великих Древней есть. Сашка говорил, во Втором Лесу есть пять готовых Великих Древней. А вот Гигантских нет ни одного. В смысле, готовых нет. Но один строится. Правда, он уже лет двести строится. Такой слабый Лес, как Второй, древней поднимает крайне медленно.

Эльфы из-под прикрытия своих древней, стреляют по моим горящими стрелами. Это всё, чем не-маги могут помочь своим избиваемым войскам. Помогает слабо, высшие древни от немагического огня неплохо защищены. Хотя парочка Больших Древней уже осталась валяться по дороге дымящимися головешками. И ещё трое горят прямо сейчас, но пока остаются в строю и продолжают движение.

Выброс Лавы! Ещё! Ещё! Целюсь по ногам-корням одного из вражеских Высших Древней. Эльфийские маги пытаются ставить щиты, но помогают они не очень. У меня тоже маны море, как и у них. Всё моё дупло завалено одноразовыми шишками-накопителями. Сашка мне их целый мешок отсыпал. Некоторое

время определяем с эльфами, что эффективнее — их Защита от Огня или мой Выброс Лавы. Защита лаву гасит, но не полностью. Наконец, проняло! Одна из подпорок Великого Древня переламывается и тот с шумом рушится в толпу эльфов и низших древней.

В эту кучу вламываются мои гиганты. Ух, пошла потеха! Первый раз наблюдаю в действии Гигантского Древня. Ветви-щупальца так и мелькают. Вдвоём мои линкоры схватили последнего эльфийского Высшего Древня и быстро разобрали его на веточки.

Разгром довершают подоспевшие Великие Древни. Любое возникающее сопротивление немедленно гасится Гигантскими Древнями. Они неуязвимы. У эльфов нет ничего, что могло бы им серьёзно навредить. Только Великие Древни ещё могут как-то с ними бороться. Но именно, что как-то. При двадцатикратном численном перевесе у тех будут неплохие шансы. Вот только осталось Великих Древней в этом лесу всего три штуки. Вперёд! К Дубу!!

Зайка докладывает, что его серенькие вошли в Лес. Нет вообще никого. Лес пустынен. Он даже всех мышей и белочек бросил в безнадёжную атаку на моих боевых зверей. Поэтому двигаются волки очень быстро. Их никто не тормозит. Первым на поляну Изначального Дуба вырывается мой Зайка. Я подключаюсь к его зрению.

Поляна. Дуб. Очень большой дуб, просто огромный. Но, всё же, видно, что это именно дуб. Сашкин Дуб уже и на дерево перестал быть похож. На поляне три Великих Древня окружают кучку из полутора десятков магов, которые копаются в небольшом холмике вблизи корней Дуба. Это Хранилище. Они догадались, зачем я напал на них и сами вскрывают Хранилище Ключа! Эвакуировать его не успеют, но уничтожить, пожалуй, могут.

Волкам немедленно атаковать магов! Не допустить разрушения артефакта! Задержать! Я уже близко. Конечно, атаковать Великих Древней мега-волками — не самое удачное решение. Вряд ли волки одолеют хотя бы одного. Но иного выхода не вижу. Нужно затормозить зелёных. Тем более что атаковать я приказал не древней, а вскрывающих Хранилище магов.

Один из отстающих волков сообщает Зайке, что видит крупные движущиеся объекты. Ко Второму Лесу что-то приближается. Мой фамиллиар орлом взлетает над Лесом и летит проверять, что это там этот тормоз увидел.

Я же вновь направляю своих монстров на прорыв. Не обращать внимания на эльфов! Пусть с ними Большие Древни разбираются, у меня их ещё больше двух сотен осталось. Вперёд, к Дубу! Возглавляемый двумя Гигантскими Древнями, кулак из 19 Великих Древней (одного мне, всё же, подбили) рвётся к поляне. Ещё два километра.

И тут впереди, прямо по ходу нашего движения, с земли встаёт что-то огромное и зелёное. Оно становится всё выше, выше, вот оно уже сравнялось высотой с моими гигантами. Это Гигантский Древень! Эльфы подняли своего единственного Гигантского Древня. Пусть недостроенный, с неполным комплектом ветвей-щупалец, но это, всё же, Гигантский Древень! Последний резерв. Они тоже хотят задержать меня любой ценой.

Зайка с высоты орлиного полёта передаёт мне картинку. Древни. Много древней. Только Великих штук 15. Боевые звери. А впереди, возвышаясь над толпой, гордо и уверено шагает вполне вызревший Гигантский Древень. Вся эта толпа со всей доступной им скоростью приближается к границе Второго Леса. Третий Лес идёт на помощь Второму…

Глава 19

Быстрее, быстрее к Хранилищу! Натравливаю своего второго гиганта на недоделанного вражеского, а сам на флагмане в сопровождении группы Великих Древней рвусь к заветной поляне. Гигантские Древни сцепились и рвут друг друга. Эльфийский недозрелый, а мой немного раненый. Вряд ли кто-то победит, но помогать своему я не буду. Некогда.

Преодолеваем последние десятки метров, и, наконец, выходим к Изначальному Дубу Второго Леса. Мега-волки каким-то чудом исхитрились завалить одного Великого Древня, но оставшиеся два не подпускают их к копошащимся у Хранилища эльфам. Быстрее! Фас!! Убить их всех! Мои древни недружной толпой ломятся на врага. Изначальный Дуб негодующе шумит, но сам сделать ничего не может. Он уже послал в атаку всё, что у него было.

Мы успели. 19 моих Великих Древней, возглавляемые древнем Гигантским, легко сметают с дороги двух вражеских. Остающиеся ещё в живых мега-волки немедленно набрасываются на выживших эльфийских магов и рвут тех на части. Против волков у магов нет ничего эффективного. Волки — тоже эльфийская разработка и обладают повышенной защитой от магии Природы. Нет, конечно, одного-двух мега-волков маг остановит, но их у меня ещё больше двух сотен! Против такой стаи у последних шести магов нет ни малейших шансов.

Гигантский Древень нежно спускает меня на землю. Великие Древни стоят вокруг сплошной стеной. Во избежание, так сказать. По Лесу всё ещё бродят недобитые эльфы. На мне, конечно, висят щиты, но всё равно, поймать вылетевшую из ветвей стрелу своей тушкой совершенно не хочется.

Зайка сверху докладывает, что мега-волки Третьего Леса уже вошли во Второй Лес и несутся сюда. Древни немного подотстали. У нас очень мало времени. Хранилище. Что тут? Хм… как любезно со стороны эльфов. Они всё же успели вскрыть его. Им не хватило совсем чуть-чуть. Мега-волки ценой гибели 60 % отряда выполнили свою задачу и не допустили уничтожения Ключа. Пригибаюсь и вхожу внутрь. Маленькая круглая комнатка, в центре деревянный столик, на котором стоит простой плетёный горшочек с землёй из Первого Леса. В горшочке посажена живая веточка с двумя листиками. А на конце веточки висит и слабо светится очень крупный жёлудь. Жёлудь Первого Изначального

Дуба. Первый Ключ.

Нефиг тормозить! Отрываю жёлудь, сую его в рот и раскусываю. Фее… во рту вкус гнилой древесины. Плевать! Зато Ключ — у меня! Вернее, это я сам теперь — Ключ! Всё, быстрее, быстрее, валим отсюда!

Наша обратная дорога напоминала мне бегство Наполеона из Москвы. Поминутно подвергаясь атакам недобитых партизан из чащи, преследуемые превосходящими силами, мы по выжженной, вытоптанной и дымящейся дороге кое-как ковыляли обратно.

Схватка моего второго Гигантского Древня с недоделанным вражеским завершилась вничью. Переплетясь ветвями, они оба рухнули на землю и так и не смогли встать. Мои немногочисленные мега-волки жмутся к подножию Великих Древней. Любого, отдалившегося за радиус захвата их ветвей, ждёт смерть. Мега-волков Третьего Леса вокруг раз в пять больше, чем моих.

Входим в область лесных пожаров. Волки вынуждены покинуть нас, они не пройдут через дым и пламя. Но тут ещё встречаются мои низшие древни, супер-медведи и боевые кабаны. Объединившись, они стали представлять собой довольно мощную группировку. Во всяком случае, вражеские мега-волки без поддержки атаковать их уже не решаются. Снова назначаю командиром сводного отряда Зайку и отправляю их в обход пожаров, может, кто-то и вернётся домой.

Запустил несколько Осадных Файрболлов назад, в направлении преследователей. Эффекта нет. Там какой-то особо умелый маг у них. Он файрболлы не гасит, а отклоняет. Они взмывают вверх и бесславно взрываются на большой высоте.

Вышли из Леса. Пожары остались позади. Но мы потеряли ещё трёх Великих Древней. Теперь их у меня осталось 16. Всё-таки эльфийское Гниение действует и на них, просто очень медленно. Вернёмся домой — Сашка сможет их вылечить. Здесь же я сделать ничего не могу. Все до одного Великие Древни заражены и потихоньку гниют прямо на ходу. Да и мой флагман стал как-то неуверенно наступать на второй левый корень. Не сломался бы по дороге.

Спрашиваю Щелкунчика, как там дела у Сашки. Внятно он объяснить ничего не может, но говорит, что наши химеры летают у границы Леса и кого-то поливают сверху скверной. Похоже, там тоже началось.

Дал приказ своим идти домой по собственным следам, благо их хорошо видно — натоптали мы изрядно. Сам же пока пишу

ректору о полном успехе рейда, а также о том, что если нас догонят, то нам будет больно. О, тут и для меня письмо. Что там? Оxx… Четвёртый, Пятый, Шестой и Восьмой Леса двинули древней к столице. Объявлена эвакуация жителей. Легионы нежити и боевые автоматы готовятся защищать город. Наш единственный легион живых ввели внутрь стен Академии. Они вступят в бой самыми последними.

Что за шум? Выглядываю из дупла. Мля!! Дурацкие приказы и исполняют по-дурацки. Древни действительно стали возвращаться по собственным следам. То есть снова запёрлись в ту деревню, которую чуть не растоптали по дороге сюда. Придурки. Ладно, теперь поздно отменять. Они уже пятятся назад. Сейчас снова на верный путь встанут.

Запрашиваю Зайку, что там у него. Сообщает, что вышли из леса, но идти за нами он не в состоянии. Между моей группой высших древней и его отрядом группировка Третьего Леса. На него не нападают, но соединиться он с нами не может. Ведёт своих низших древней и боевых зверей в обход.

Прилёг поспать. Есть не хочу, сил нет. Вымотался так, что уже и не замечаю, что качает. Совсем не мутит. Или привык?

Меня будит Сашка. Мы вернулись! Вокруг нас Десятый Лес. Однако пока я спал, отряд лишился ещё трёх Великих Древней, а второй левый корень у моего флагмана всё же отвалился. Флагманский Гигантский Древень потерял 20 % скорости.

Как обстановка? Оказывается, с самого утра Сашку атакует Седьмой Лес. Сашке сильно помогли наши химеры. Они залили скверной все подступы к нему. Низшие древни и звери пройти не могут. Но высшие древни, в том числе один Гигантский, прошли и сейчас бьются на границе с Сашкой. У Сашки численное превосходство, если считать низших древней и зверей, вот только эльфы отправили своих зверей и низших древней в обход озера скверны. Скоро они подойдут и ситуация изменится. Кроме того, с эльфами маги. Так что мы пришли очень вовремя. Наша помощь совсем не повредит. И ещё не стоит забывать про Третий Лес. Часа через два он тоже будет тут.

Темнеет. Похоже, этой ночью спать мне не придётся. Лезу в сундук проверить, есть ли что обнадёживающее. Последняя сводка от Бенки. Нежить оказалась малоэффективной против высших древней. Леса подступают к столице. Боевые автоматы справляются лучше. Удалось уничтожить один Гигантский Древень. Посланные мне на помощь легионы нежити с отрядом боевых магов уже преодолели половину пути и должны быть у нас к завтрашнему вечеру.

Сашка докладывает, что низшие древни Седьмого Леса вошли в него. Просит разрешения отослать часть вернувшихся со мной Больших и Великих Древней на отражение этой атаки. А из-за горизонта выступает тёмное пятно. Третий Лес идёт сюда.

Даа… Нам бы только ночь простоять, да день продержаться!..

Глава 20

Вот он, Третий Лес! Дошёл. Нам повезло, что у вражеских Лесов не было единого командования. Седьмой и Третий Леса атаковали нас несогласованно и независимо друг от друга. Так что нам удалось быстро оттеснить низших древней и зверей Седьмого Леса за пределы Сашки и, пока те перегруппировывались, вернуться на направление удара Третьего Леса.

Четыре сотни Больших Древней, 16 Великих Древней. И, конечно же, их флагман — Гигантский Древень, почти неуязвимый ни для чего, кроме Высшей магии. А ещё звери. Много зверей. Кабаны, волки, медведи…

Первую атаку мы отбили относительно легко. Эльфы поторопились и атаковали нас с ходу, походной колонной. Ну, не так-то всё у нас и грустно. Конечно, у Третьего Леса численный перевес, но, всё же, развернуться в боевой строй ему бы не помешало.

Вышагивающий впереди Гигантский Древень сразу же вляпался в ловушку. Сашка захватил его ловушечными корнями и не давал сдвинуться с места. Пока он там тормозил, я на своём флагмане атаковал его Великих Древней. Парочку мне удалось убить, а ещё один сильно повредить.

Наконец, эльфийский гигант выпутался из ловушки, и эльфы чуть оттянулись назад. Перегруппировываются и готовятся к настоящей атаке. Их в полтора раза больше, чем нас. Не устоим же, не удержим! Тем более что все мои Великие Древни раненые, а эльфийские — свежие, неповреждённые.

Третий Лес идёт! Впереди — 14 Великих Древней. Ударный кулак. Их Гигантский Древень отважно держится прямо за ними. Мне кажется, предводитель эльфов не слишком рвётся в бой. Предпочитает наблюдать за ним с безопасного расстояния. Тем лучше для нас.

Хрясь, тресь! Да, я знаю, "танки с танками не воюют". Но иногда, всё же, приходится. У меня тут всего 9 Великих Древней против 14 вражеских. Зато есть Гигантский Древень. Он, конечно, раненый, но всё ещё способен заменить собой десяток Великих Древней. Всё остальное Сашка бросил против штурмующего его с противоположной стороны Седьмого Леса.

Разумеется, Сашка уже начал растить нового Гигантского

Древня. Он мог одновременно поддерживать существование до трёх Гигантских древней. Поэтому он после гибели одного из этих исполинов сразу же заложил строиться нового. Вот только зреют эти монстры очень долго. Это только один раз, при созревании собственного Изначального Дуба Гигантские (и все прочие) древни растут со скоростью роста Дуба. Раз Дуб вырос быстро — то и древни тоже так. А вот после вызревания Дуба новых древней тот должен создавать уже самостоятельно. Поднять свежего гиганта Сашка обещал не раньше, чем через пару месяцев.

Если бы не Гигантский Древень эльфов, мы бы однозначно победили. Но он тут. Героически поддерживает своих из третьей линии. Опять же, Большие Древни. Их у эльфов в три раза больше, чем у меня.

Вопли зверей, треск ломаемых сучьев, шум падающих на землю Больших Древней. Мы постепенно отходим к поляне Дуба. Нас выдавливают туда.

Что это? Напор ослаб. Эльфы стреляют Зелёными Молниями себе в тыл. Как это понять? А! Это Зайка! Это к нам добрался сводный отряд Белого Кролика и с ходу ударил в спину атаковавшего нас Третьего Леса. Спасибо, Зайка! Вовремя.

Конечно, сам по себе отряд Зайки мало что мог, но он отвлёк внимание и связал боем зверей и низших древней Третьего Леса. А мой флагманский гигант всё ещё стоял. Вражеский Гигантский Древень приближаться к нему опасался. Видимо, размен один на один предводителя эльфов не устраивал.

Опять же, мы теперь находились на своей территории. Сашка помогал нам, чем мог. После вызревания Дуба изменились не только боевые звери. Обычные зверушки тоже стали… необычными. Достаточно сказать, что белки теперь были размером с кошку, а крысы — с небольшую собачку. И крыс было много. Очень много.

А ещё бобры. Тоже прибежали поучаствовать. Размерами они теперь напоминали маленькую, но толстенькую свинку, а уж их зубки… Низшего древня трое бобров валили очень даже запросто.

Зайкин отряд смят и рассеян. Вновь эльфы давят нас. У меня осталось лишь 5 Великих Древней. Звери и низшие древни катастрофически убывают. Нас мало, слишком мало.

Большие Древни стали стенами друг напротив друга и яростно пихаются ветвями. Только с нашей стороны стена древней заметно жиже. Эльфов с их стороны как бы и не вдвое больше. И мои постепенно сдают назад. Великие Древни из

второй линии периодически выхватывают то одного, то другого Большого, утаскивают его на свою сторону, и уже там разбирают на дрова.

Вижу, как семеро мега-волков Третьего Леса окружили одного моего боевого кабана. Кабан вертится волчком в волчьем кольце, не подпуская их к себе. Волки сжимают кольцо. Сейчас они нападут все одновременно.

А вот четверо низших эльфийских древней схватили супер-медведя и тянут его за лапы в разные стороны. Медведь ревёт, но вырваться из захвата не может.

Сашка со своей стороны показывает похожую картинку. У него точно так же стена Больших Древней постепенно сдаёт к Дубу. Оxx… Великие Древни выхватили из строя сразу трёх Сашкиных Больших. В разорванный строй устремляются Большие Древни Седьмого Леса во главе с одним Великим. Разрыв становится всё шире, шире. Вновь падает Сашкин Большой Древень. Затем ещё один. Сашка из глубины спешит к этому месту Гигантским Древнем. Но он у него только один…

И что делать? Что делать?! Новых войск взять неоткуда, обычная магия сильно не поможет, я ведь ничего особо и не умею, кроме Природы. А от Природы эльфы хорошо защищены. Ну, и?.. Конечно, магия Песни! Уже не раз меня это выручало. Ну-ка, что у нас есть подходящего?

Не то… Не то… Не то… Во! Отлично, как раз в тему! Я её помню? Вроде, помню. Не важно, что по-русски. Я же зверям и древням не словами петь буду, а звуком и картинками. Так, вспоминаем всё целиком.

Передаю Сашке управление, зажигаю в своём дупле Свет и, достав из сундука бумагу и чернильницу, записываю по памяти текст песни.

Записал. Кляксы, ошибки? Плевать! Не до того. Так. Нет, в таком виде исполнять это нельзя. Звери не поймут. Очень важно, чтобы смысл Песни понимали те, для кого её исполняют. Что такое "заводы" и "Кремль" они точно не знают. Нужно подправить. Простите, товарищ Сурков, Вы, конечно, написали великую песню, но мне нужно её немного подкорректировать под текущий момент. Простите.

Черкаю, пишу. Как? Так? Нет, вот так! Ещё! А тут как? Ага!

Мои звери и древни бьются уже на подступах к поляне Изначального Дуба. Сашкин Гигантский Древень вертится в кольце Великих Древней Седьмого Леса. Подключаюсь к Сашке и приказываю ему включить трансляцию на весь Лес. Ну, понеслась!..

Глава 21

В атаку стальными рядами
Мы поступью твёрдой идём.
Родная Дубрава за нами,
Рубеж нам назначен вождем.

Эффекта нет. Звери и древни слишком тупы и не могут уловить даже общий смысл?

Мы не дрогнем в бою
За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Мой строй Больших Древней как-то странно зашевелился. Они всё же понимают?

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Точно, понимают! Отступление явно замедлилось.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Встали! Остановились! Третий Лес по-прежнему давит, но мои больше не пятятся. Строй Больших Древней будто врос корнями в землю. Они не желают отступать дальше!

На марше равняются звери,
Гудит под ногами земля,
За нами родные берёзы
И Дуба густая листва.

Три огромных лося с разбегу одновременно врезаются в Большой Древень. Ломаются рога, лоси падают замертво, но и Древень не выдерживает, опрокидывается. Тотчас на него набрасываются десятки крыс. Они не дают ему встать. А вот он уже и не может встать…

Мы не дрогнем в бою

За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Страшно израненный боевой кабан поднимается на ноги. Кровь хлещет из его разорванного горла, но он всё равно встаёт. От удара его клыкастого рыла мега-волк Третьего Леса отлетает в сторону со сломанным хребтом. А кабан поворачивается и вспарывает брюхо другому волку. Всё, он больше не может стоять. Поскользнувшись на волчьих кишках, кабан падает. Последним усилием он ловит пастью ногу одного из рвущих его мега-волков и ломает её.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Белки и куницы прямо с ветвей деревьев прыгают на морды боевых зверей Третьего Леса и пытаются повредить тем глаза. Иногда им это удаётся.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

А Сашкины древни тоже встали. У него также прекратилось отступление.

Для счастья своими когтями
Мы строили дом свой родной.
За каждый расколотый древень
Отплатим мы страшной ценой.

Два моих Великих Древня разгоняются и, размахивая ветвями-щупальцами, врезаются в центр строя древней Третьего Леса. Они обрушивают один Великий Древень, а затем начинают вертеться в толпе Больших.

Мы не дрогнем в бою
За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Первый, второй, третий — Большие Древни эльфов валятся один за другим под ударами моих разгневанных великанов. А в эту мясорубку спешит на помощь ещё один мой Великий

Древень…

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Стена моих Больших древней сделала шаг. Один шаг. Один маленький шаг. Но они шагнули вперёд!

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Два супер-медведя повисли на ветвях Великого Древня, а трое низших древней выламывают ему один из корней. Великий Древень разрывает на части обоих медведей, но поздно. Слишком поздно. Лишившись опоры, он рушится вниз прямо на спешащих ему на помощь Больших Древней.

Не смять богатырскую силу,
Наш Лес и могуч и велик,
И враг наш отыщет могилу
Среди наших сосен и пихт.

Сашкин Гигантский Древень схватил щупальцами сразу трёх Больших Древней Седьмого Леса и орудует ими, как дубинками. Два неосторожно приблизившихся к нему Великих Древня тотчас обращаются в щепы.

Мы не дрогнем в бою
За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Мой собственный флагман самостоятельно, без моей команды, двинулся к месту, где уже три Великих Древня перемалывают десятки окруживших их Больших Древней Третьего Леса. Моего гиганта тоже проняло!

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

А строй Больших Древней идёт вперёд всё быстрее и быстрее. Эльфийских древней всё ещё больше, но не так уж и намного. Да

это уже и не важно. Усиленные волшебной Песней, мои древни бьются с утроенной силой.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Всё! Третий Лес отступает! Их строй распался. Гигантски Древень эльфов возглавляет отступление. Выжившие древни и звери стекаются к нему, под защиту его могучих ветвей…

Глава 22

Рассвело. Мы полностью очистили наш Лес от захватчиков. И Третий и Седьмой Леса отступили. Отступили, но не ушли. Они стоят в двух-трёх километрах от границы Сашки и чего-то ждут. Не уходят.

Сашка, доклад! Что там у нас? Угу. Радостного мало. Сашкин Гигантский Древень всё же слишком увлёкся атакой. Он погиб. В своей последней безумной атаке он истребил 11 Великих и более сотни Больших Древней Седьмого Леса. Но подошедший Гигантский Древень эльфов добил тяжело раненого исполина.

Итак, что у нас осталось? На юге, со стороны Третьего Леса у меня тут два сильно повреждённых Великих Древня и мой полуживой флагман. На севере у Сашки есть девять Великих Древней. Больших Древней во всём Лесу осталось около полутора сотен.

Собственно, не так уж и плохо. Эльфов не намного больше. Если бы не их застывшие в пределах видимости Гигантские Древни, нам можно было бы и не беспокоится. Но они тут. Чего они ждут? Не уходят, но и не нападают.

Я подъехал к границе Сашки и на пробу запустил веером десяток Осадных Файрболлов в направлении группировки Третьего Леса. Бесполезно. Не прошёл ни один. Эльфийские маги их отклоняют вверх, где они и взрываются на огромной высоте.

Химеры нам помочь ничем не могут. Они регенерируют запасы скверны. Это должно занять у них ещё как минимум сутки. Кроме того, их у нас осталось всего три, причём одна — раненая.

Я толком не спал уже двое суток, меня колбасило со страшной силой и я плохо понимал, что происходит. Передал Сашке управление своим отрядом и завалился на дно командирского дупла. Спать!!

Сашка пинком будит меня. Новая атака. Они всё же решились! Третий и Седьмой Леса двигаются к Сашке. Одновременно. Похоже, им удалось скоординировать свои действия. Запал от моей Песни в войсках уже прошёл. Теперь это снова самые обычные звери и древни. Наносить тройной урон, как ночью, они сейчас не станут. Снова накачать их я не мог. Это было одним из ограничений магии Песни. Все её заклинания были одноразовыми. Мощными, но одноразовыми. Повторно использовать ту же самую Песню было нельзя. Вернее, нужен был

другой маг-исполнитель. Солнце уже ощутимо клонится к западу. Ну, где же они? Где?

Большие Древни вновь выстроили стену и пихаются ветвями. Правда, на этот раз стена получилась какая-то жидкая. С нашей стороны в ней участвуют около 60, а с элифийской — чуть менее 80 Древней. Ещё у эльфов есть четыре Великих Древня, один из которых едва стоит, против двух моих. Ну и, конечно, наши гиганты. По-прежнему, Гигантский Древень Третьего Леса не приближался близко к моему. Мне кажется, эльфийский командир желал сохранить его в максимально здоровом виде. Меня это полностью устраивало. Фронт держался только поддержкой моего флагмана. Он очень сильно пострадал и страшно раскачивался при ходьбе. Но всё равно оставался обладающим ужасающей мощью Гигантским Древнем.

Паническое сообщение от Сашки. Седьмой Лес опрокинул его. Они пустили вперёд своего гиганта в сопровождении последних трёх Великих Древней. Девятка Сашкиных великанов остановить их не смогла. Они убили двух из трёх эльфийских Великих Древней и… погибли. И сейчас вражеский Гигантский Древень целеустремлённо охотится на наших разбегающихся от него Больших Древней. Остановить колосса Сашке нечем.

Вероятно, Третий Лес тоже узнал об этом. Неожиданно его Гигантский Древень рванулся вперёд и в стремительном рывке схватил моего предпоследнего Великого Древня. Сильно повреждённый, тот не сумел уклониться. Всё, не удержаться. Командую общий отход к Дубу. Попробуем там соединиться с остатками Сашкиной группировки и атаковать эльфийские Леса по одному. Не вижу иных вариантов.

А, вот и они. Наконец-то! Сашка обнадёживает меня тем, что на горизонте видит приближение крупного отряда. Ну, держитесь, проклятые буржуины! Сейчас тут будет Красная Армия!

Наш последний Великий Древень с шумом рушится на землю. Четверо Великих Древней Третьего Леса окружают мой флагман и начинают его раскачивать. Конечно, для Гигантского Древня четыре древня Великих — не такая уж и большая проблема. Но это для здорового гиганта. Моего же здоровым нельзя назвать даже с большой натяжкой. Веток-щупалец у него не хватает уже больше половины. Почти неповреждённый эльфийский Гигантский Древень направляется ко мне на добивание… Удар, земля содрогается, мой искалеченный флагман не выдерживает и, ломая свои оставшиеся ветви, опрокидывается на землю…

Кто-то хватает меня за ноги и тянет. Открываю глаза и ору от ужаса. За мои лодыжки схватился и куда-то тащит мою тушку скелет. Потом до меня доходит, что орать не нужно. У эльфов скелетов нет. Раз меня тянет за ноги скелет, то, значит, меня спасли. Все скелеты тут могут быть только наши. Из Академии.

Выплёвываю изо рта осколки зубов, подолом футболки кое-как стираю с лица засохшую кровь и встаю на ноги. Ого!

Мы на поляне Изначального Дуба. Эльфы почти дошли. Мой Гигантский Древень валяется на земле грудой веток и щепочек. Вокруг меня суетятся скелеты и умертвия. Они успели. На краю поляны наблюдаю порядочных размеров кратер с кучей деревянных обломков на дне. Думаю, это всё, что осталось от Гигантского Древня Третьего Леса. Это что тут такое было без меня?

Сашка, доклад! Как обстановка? Утверждает, что всё нормально. Тушит пожар. Атака отбита по всем направлениям. Войска Третьего и Седьмого Лесов уничтожены почти полностью. В строю остался один сильно повреждённый Великий Древень и дюжина Больших Древней. Тоже все раненые. Зато подошла помощь от Академии. Четыре легиона не-мёртвых и полусотня боевых магов под командованием мессира Ригорна.

Ага. А где Ригорн? Нужно пойти поздороваться. Под Дубом? Отдыхает? Нашёл время отдыхать! Ах, не может встать… Что-то особо мощное применил. Ну, это другое дело. Всё равно нужно пойти поздороваться.

Пошёл искать Ригорна. О, вон он. Лежит около Изначального Дуба, а один из скелетов кормит его с ложечки. Рядом возлежит ещё какой-то дядечка. Не помню, как его зовут, но точно знаю, что он тоже магистр. Я вроде уже всех магистров в лицо знаю. Пойду, спрошу, что случилось.

Меня останавливает Сашка. Слияние! Передаёт мне картинку. С севера подходит новое войско. Десятки тысяч боевых зверей и низших древней, до тысячи Больших Древней, полусотня Великих Древней. Впереди же, наслаждаясь собственной несокрушимой мощью, важно шествуют четыре Гигантских Древня. Это Первый Лес…

Глава 23

— Что с Вами, мессир? — опускаюсь на колени рядом с головой лежащего на земле Ригорна.

— Пламя Забабы, — тихо отвечает он мне. — Я сжёг Гигантского Древня Пламенем Забабы. Теперь на неделю я не боец.

— А вы, мессир… эээ?..

— Мессир Деодорус, девочка. Рад видеть тебя живой и относительно здоровой.

— Вы ранены, мессир Деодорус?

— Нет, всё нормально. Просто упадок сил. Я только что применил Длань Шамаша. Извини, слишком близко к тебе. Твоё деревце упало от сотрясения почвы.

— Я очень благодарна Вам, мессир. Вы спасли меня. Но сейчас не время отдыхать. Сюда идут древни Первого Леса. Он самый сильный из всех Лесов. Мессир Ригорн, наши маги могут уничтожить хотя бы Гигантских Древней?

— Сколько их?

— Четверо.

— Боюсь, что мне придётся огорчить тебя, Леона. Из тех магов, что прибыли со мной, кроме нас с мессиром Деодорусом столь разрушительной магией владеет лишь леди Кронка. Она тоже может применить Длань Шамаша. Но только один раз. На четверых таких гигантов этого явно не хватит.

— И что же нам делать? Я слышала, нежить тоже не слишком удачно борется с древнями.

— Ты добыла Ключ?

— Да, он у меня.

— Передай его леди Кронке и скажи ей…

— Это невозможно, мессир. Ключ нельзя передать. Сейчас Ключ — это я.

— Плохо. Что ж, тогда ты. Расстегни левый верхний карман моей куртки. Возьми, это мэтр Риом передал для хранителя Ключа.

Расстёгиваю карман на куртке Ригорна и достаю плоский круглый камень.

— И что это такое? — спрашиваю я, озадаченно вертя камень в руке.

— Одноразовый телепорт в Академию. Переломи его пополам и он тебя телепортирует в кабинет Риома. Спеши, он ждёт.

— А вы?

— А мы останемся здесь. Подумаем, что тут можно сделать. Леона, не мешкай. Здесь от тебя толку мало. Совет ждёт Ключ.

— Хорошо. Сейчас.

Показываю Сашке Ригорна и назначаю того своим заместителем в Лесу. После чего беру на руки Зайку-кота и прижимаю его к груди.

— Мессир, я дала Вам полный доступ к местному Лесу. Он будет слушаться Вас. А Вы сами уже можете по собственному желанию разрешать обращаться к нему другим. Вы меня слышите, мессир?

— Да-да, Леона. Я всё слышал. Извини, слабость.

— Так я пойду?

— Конечно. Удачи тебе, Леона.

— Вам тоже удачи. Она вам понадобится. Надеюсь, ещё увидимся. И… не обижайте Сашку!

Материализуюсь где-то в метре от пола и неловко шмякаюсь вниз. Крепко приложился плечом о стол ректора и сильно разбил себе коленку. На руках у меня кошка, так что помочь себе руками при падении я не смог. От удара на столе опрокинулся стаканчик с карандашами и сдвинулся с места тяжёлый бронзовый прибор. Что-то небольшое упало со стола и по полу, судя по звуку, раскатились монеты.

Чертыхаясь от боли, отпускаю Зайку и встаю, потирая ушибленное плечо. Я в кабинете ректора. Его самого тут нет. За окном поздний вечер. Ищу в полутьме выключатель и зажигаю свет. В центре рабочего стола наблюдаю большой лист бумаги. Что это? Записка? Мне?

Леона, по прибытии немедленно иди в Малый Зал советов. Жду тебя там. Дверь этого кабинета настроена на тебя, она тебя выпустит. Быстрее, найди меня!

Риом, ректор Академии.

Лечу себе коленку и плечо Малым Исцелением и уже хочу идти, но тут замечаю беспорядок на столе. Как-то неудобно просто так всё оставить. Быстро поправляю стаканчик с карандашами и равняю тяжёлый письменный прибор. На полу деревянная коробочка с приоткрывшейся крышкой и три золотые монетки. Собрал их все и ссыпал в коробочку.

Что-то не так. Снова открываю коробочку. Ну-ка… Хм… какие забавные монетки. Три штуки. С одной стороны выбита единичка,

а с другой герб Академии — раскрытая книга и сломанный меч под ней. У меня таких монеток целый сундук. А у ректора — всего одна.

На второй монетке с одной стороны единичка, а с другой… ещё одна единичка. Как вы уже, конечно же, догадались, на третьей монетке с обеих сторон изображена раскрытая книга. Это кто же ему такие монетки сделал? Наверное, ректор очень любит бросать жребий. И часто угадывает, какой именно стороной упадёт монета. А так действительно, "никакой магии"…

Ладно, потом. Ссыпаю монетки обратно в коробочку и ставлю ту на стол. Меня ждут. Дверь на самом деле без колебаний соглашается меня выпустить. Малый Зал, Малый Зал… Ага, вот и он.

Дверь в Малый Зал тоже соглашается впустить меня. Хм… Я что теперь, член Совета Магистров? Я же не магистр!

Совещание. Ректор что-то показывает на висящей на стене карте. При моём прибытии он замолкает и все присутствующие переводят на меня свои взгляды. Половина стульев в зале стоят пустыми. Узнаю Ронку со своей любимой белой розой и Кано. Больше никого, кроме ректора, по именам не знаю.

— Здравствуйте! — вежливо здороваюсь я с народом. — Вы меня ждали?..

Глава 24

— Здравствуй, Леона, — не очень радостно приветствует меня ректор, — какие у тебя новости?

— Ригорн подошёл вовремя. С его помощью армии Третьего и Седьмого Лесов уничтожены полностью. Они более не опасны. Но к моему Сашке приближается Первый Лес. И я уверена, что они там несут Десятый Ключ.

— Ригорн сможет остановить Первый Лес?

— Едва ли, мэтр. Сам Ригорн, как и мессир Деодорус, для уничтожения Гигантских Древней применили заклинания Высшего Круга и на несколько дней стали небоеспособны.

— А леди Кронка?

— Она же одна. А Гигантских Древней идёт четверо. Ну, убьёт она одного. Если повезёт, то двоих. Но остальные-то два остановить будет некому. Сашка понёс огромные потери и ничем серьёзным помочь не сможет.

— И когда Первый Лес может атаковать?

— Если не предпринять никаких срочных мер, то через четыре-пять часов древни выйдут к Изначальному Дубу Сашки.

— И?

— И мы потеряем контроль над ним. Они наверняка несут с собой Ключ Леса.

— Ты говоришь, твой Лес понёс серьёзные потери? Садись, кстати, я вижу, ты устала.

— Спасибо. Да, потери очень серьёзные. Фактически, как боевая единица Десятый Лес перестал существовать.

— Что ж… За четыре часа сделать мы не успеем ничего. Мне жаль, Леона, но твоим лесом придётся пожертвовать. Академия бессильна спасти его.

— Но… неужели нельзя что-нибудь придумать?

— Что, например? Твои предложения?

— Меня нужно доставить к Первому Изначальному Дубу.

— Я знаю. И как? Предлагай. Мы тут чем, по-твоему, занимаемся? Да мы уже три часа сидим, думаем, как это можно сделать. Отсюда до Первого Леса три с половиной сотни километров. И кто пойдёт? И сколько он будет идти? А нежити у нас больше нет. Все наши легионы уже в бою. В резерве только легион живых.

— А если по воздуху?

— В столице сейчас находится одна единственная здоровая химера. Ты умеешь управлять ей?

Мотаю головой.

— А даже если бы и умела. Эльфы что, так вот запросто позволят ей сесть на полянке рядом с Дубом, и будут спокойно смотреть, как ты его себе подчиняешь?

— Но должен же быть какой-то способ!

— Мы его так и не нашли. Или у кого-то есть предложения?

— Я предлагаю всё-таки устроить гекатомбу и призвать архидемона, — с места говорит красивая девушка с каштановыми волосами. — Лучше всего Пазузу. Им немного проще управлять, чем другими.

— Леди Бланка, это мы уже обсуждали. Вариант с архидемоном оставим как оружие последней надежды. Ситуация ещё не настолько критическая. Пазузу, конечно, вполне способен раскатать все эльфийские леса по брёвнышку. Только вот мы после этого замучаемся изгонять его обратно. Есть другие предложения?

— Стационарный прорыв Инферно перед наступающим Лесом, — предлагает Кано. — Сделаем его отложенным и он откроется прямо посреди их армии.

— Допустим. А закрывать? Как мы закроем его, если оттуда будут постоянно лезть новые голодные демоны? Имея стационарный прорыв, они запросто закрепятся тут, устроят себе Форпост и вызовут к нам сюда Князя. Так мы вообще всё потеряем. Тогда уж лучше Пазузу.

— А если…

— Что?

— Да нет, ничего. Глупости. Не получится.

— Ну, раз предложений нет, то я объявляю перерыв до завтра. О времени следующего заседания сообщу гремлином. Всем обязательно спать ночью. Завтра Четвёртый Лес может дойти до столицы. Все свободны.

Ожидаемого окрика в спину: "А Вас я попрошу остаться" не последовало и я тащусь по коридорам к своей келье. Связываюсь со Щелкунчиком, как дела? Говорит, что нежить покидает Сашку и уходит в сторону Академии. Всех магов скелеты несут на носилках — нежить передвигается существенно быстрее людей. Особенно на большие расстояния. Всё правильно. Логично. Бессмысленная бесполезная гибель десятков магов Академии не нужна. Командую Щелкунчику присоединиться к отступающим и слушаться Ригорна, после чего рву связь.

Вот и моя дверь. Зайти поздороваться с Бенкой? Ну, нафиг, не сегодня. Она просто так меня не выпустит, а я спать хочу так, что еле на ногах стою. Пойду домой сразу.

О, привет, Керн! Ты всё читаешь? Ботаник. Ладно, я в душ и спать. Ужинать не буду, сил нет. Случилось? Да, случилось! Случилось то, что мы проигрываем войну. Мне нужно срочно пройти к Первому Дубу, но как это можно быстро сделать, никто не имеет представления. Слишком далеко, а на пути, к тому же, толпы эльфов. Ты? Поискать? Ну-ну, поищи. Всё, я спать!

Глубокой ночью я проснулся от ощущения того, что Сашка вышел из моего подчинения. Первый Лес восстановил свой контроль над Десятым Лесом…

Глава 25

— Просыпайся! Да, просыпайся же ты!

— А? Чего? Чего ты меня пихаешь, Керн? — смотрю на часы. — Ты в своём уме? Я спала четыре часа. До утра не терпит?

— Не терпит. Смотри, я всё придумал!

— Чего придумал? Давай утром, а? Я спать хочу.

— Я придумал, как тебе попасть в лес эльфов. Осторожно, я свет зажгу.

— Чего это? Чего ты суёшь мне? — жмурясь от света смотрю на книгу в своих руках. "Приложение к демонологии. Краткое описание архидемонов и низших богов".

— Вот, смотри! Читай!

Читаю. Ничего не понял.

— Ну и что? И что он сделает? Закидает эльфов пустыми бутылками?

— Леона, ну вот же, видишь! И тут. И тут опять. Он всегда, ВСЕГДА изображается вместе с ней. Это у него как форма одежды. И во всех описаниях тоже. Он без неё никуда не ходит. Это все признают.

— Я, наверное, торможу со сна. Но мне-то это, каким боком поможет?

— Леона, эльфов не обязательно уничтожать. Можно просто пройти мимо! Ты ведь можешь спрятаться от них!

Спрятаться? Спрятаться. Спрятаться! Ну, конечно!!

— А он согласится помогать?

— Написано, что обычно помогает. Это очень добрый бог.

— Раз он такой добрый, его, небось, мольбами о помощи все завалили. Он и не услышит.

— Да кому он нужен?! Он же ничего не умеет, кроме своей специальности. А с этим все и без него неплохо справляются. К нему очень редко обращаются.

— Ну, не знаю. Действительно, какой-то больно уж хилый бог. Нет чего-нибудь покрупнее?

— Покрупнее? Как же, есть! Саваоф, например. Попроси его. Или, вот, ещё Яхве. Давай, обратись! Он тебе поможет. Уж поможет — так поможет!

— Ладно, ладно, поняла, не злись. И как заставить его помогать?

— Никак. Заставить — никак. Он же не демон, а бог. Пусть и очень мелкий. Бога нельзя заставить. С ним нужно договориться!

— Подвинься, я встану. Пошли к ректору.

За окном светает. Мы с Керном сидим в гостиной в личной келье ректора. Заспанный ректор в халате изучает принесённое нами с собой "Приложение к демонологии".

— Очень любопытно. Ты сам это придумал?

— Да, мэтр.

— Хм… Сколько ты уже в Академии?

— Три месяца.

— Поразительно. Всего три месяца и уже такие неординарные находки. Талантливая у нас пошла молодёжь. Сначала вот Леона, теперь ты. Мы же всем Малым Советом три часа искали решение. А оно — вот оно! И нашёл его неофит!

— Спасибо, мэтр. Так Вы одобряете?

— Погоди. Нам нужно посоветоваться кое с кем. Ступайте в зал Малого Совета и ждите меня там. Я сейчас оденусь и приду. Леона, дверь в Зал Совета тебя пропустит.

— И как Вы думаете, мессир Менос, где нам лучше всего воззвать к нему?

— Хмм… Даже не знаю. Храмов, посвящённых этому божеству, не существует. В Эрратии, насколько мне известно, есть пара небольших храмов, посвящённых его отцу. Но, это слишком далеко. Слишком далеко, да.

Уже утро. За окном поют птицы. Рабочие гремлины на улице подметают своими щёточками дорожки и поливают клумбы. Мы с Керном, ректор и обладающий внушительной бородой мессир Менос совещаемся в Зале Совета.

Мессир Менос — ведущий эксперт Академии по демонологии. Больше него о демонах у нас не знает никто. В целом, он нашу с Керном идею одобрил. Считает, что такое вполне может сработать. Осталось уточнить только детали.

— И тем не менее. Какие Ваши предложения?

— Эээ… — мессир Менос запустил руку вглубь своей бороды и задумчиво чешет там. — Ну, я бы предложил, за неимением профильного храма, воззвать к нему просто на просторной солнечной лужайке. Желательно, недалеко от реки или чистого озера. Думаю, такое ему должно понравиться.

— Что понадобится для Ритуала?

— Хмм… мне нужно посмотреть в библиотеке. Вроде бы я когда-то что-то такое читал. Не помню. Нужно поискать.

— Хорошо. Мессир Менос, даю Вам два часа на поиски и составление описания Ритуала. По возможности, подробного. Пожалуйста, не затягивайте с этим.

— Да, мэтр. Я могу приступать?

— Приступайте. Леона, а ты завтракала?

— Нет ещё. Сегодня было не до того. Не успела.

— У тебя два часа на завтрак и на сборы. Не опаздывай. Мне доложили, что Четвёртый Лес остановить не удаётся. Он будет у стен столицы сегодня к обеду. А ночью может подойти и Пятый Лес. Так что, Леона, если ты не сумеешь остановить их, нам придётся пойти на крайние меры.

— Пазузу?

— Да. Алтари для гекатомбы уже строятся.

— Он же потом и Академию разнесёт.

— Увы. Других вариантов я не вижу. Или ты — или Пазузу. Останови Леса, Леона! Останови…

Глава 26

Больше всего меня в этом Ритуале напрягала необходимость напиться в хлам. Причём напиться следовало обязательно вином. Ничего другого бог, к которому я хотел воззвать, не признавал. Но тут мессир Менос был категоричен — Ритуал мне нужно было проводить в сильно пьяном виде. Чем сильнее я напьюсь — тем лучше. При этом, однако, следовало сохранять относительную ясность сознания, и ещё должно было остаться место для того, чтобы выпить "за знакомство".

Позднее утро. Я сижу на травке на лужайке у небольшого живописного озера и из горлышка бутылки неторопливо прихлёбываю креплёное вино. Градусов 17–18, судя по ощущениям. Эта лужайка и озеро находятся в паре километров от городских стен. Мы сюда на лошадях добрались. Впервые в жизни (как в этой, так и прошлой) ехал на лошади. Не понравилось. Трясёт, шумит, воняет зоопарком. А ещё она и дышит всё время! Мой Щелкунчик гораздо лучше.

Конечно, я не сам ехал. Сам бы я и пары шагов не проехал. Мы с ректором на одной лошадке сидели. Он впереди, а я за ним. Ещё с нами мессир Менос прибыл, а с ним какие-то не то его ученики, не то просто сподвижники. Всего человек двадцать. Сейчас они разбрелись по лужайке, устанавливают курительницы и небольшие бочонки с вином, что-то чертят в траве.

Сборы не отняли у меня много времени. И так всё нужное в сундуках лежало. Деньги, книги, конструктор — мне больше ничего и не нужно. Я даже успел зайти поздороваться, а потом и попрощаться с Бенкой. Та немного дулась на меня за то, что я не зашёл к ней вечером. Но вечером я действительно был не в силах. Очень хотелось спать. А если бы я к ней заглянул, то… догадываюсь, чем бы это закончилось.

Подходит мессир Менос и говорит, что у них всё готово. Вручает мне листочек с описанием Ритуала. Спрашивает, всё ли понятно? Собираю глаза в кучу и внимательно читаю, что он там написал. Потом ещё раз внимательно читаю, но на этот раз слева направо. Вроде понятно. Кажется. Ик!..

Мессир Менос и ректор аккуратно приподнимают меня и ставят на задние ноги. Отпустили, отошли! Хоп! Фокус удался! Я стою! Стою, несмотря на бушующий шторм.

Всё, все уселись на своих лошадок и свалили. Проводить Ритуал мне предстоит в одиночестве. Так положено. Чтобы бог познакомиться мог только со мной. А то ещё решит помочь не мне, а кому-то другому. С него станется.

Вино расставлено, курительницы горят, на лужайке установлен стол с фруктами, фужерами и графинами с вином.

Ну, понеслась! Начинаем операцию "Троянский Конь".

Наливаю из бочонка в небольшой стаканчик сухое белое вино. Отпиваю, выплёскиваю остатки в курительницу и кричу: "Я вкушаю сухое белое вино во славу тебя, о, великий!"

То же самое проделываю с сухим красным вином.

На пути к бочонку со сладким красным вином цепляюсь ногой за стул и вместе с ним валюсь на землю. Твою мать! Расставили тут стулья на дороге! Некоторое время мы со стулом боремся на земле. Чувствую, что стул начинает выигрывать и решаю сжульничать. Я же маг! Вешаю на себя Силу Огра и, конечно же, сразу побеждаю стул. Надо встать.

Спустя пять минут решаю, что стоять гораздо удобнее на всех четырёх ногах, а не на одних только задних. Выползаю на четвереньках из кучи оставшихся от стула щепочек и целеустремлённо продолжаю движение к бочонку красного сладкого вина.

Наливаю… ой!.. Краник отвалился. Вино хлещет из бочонка упругой струёй. Блин. Забыл развеять Силу Огра.

Аккуратно обползаю винную лужу на земле. Последний рывок. Осталось только белое сладкое вино. Тихонечко, тихонечко… О! Ура, опираясь на бочонок, мне удалось вновь принять вертикальное положение.

На этот раз я без приключений сумел нацедить себе стаканчик и отпить из него. Кричу в пространство: "Я вкушаю белое сладкое вино во славу тебя, о, великий!"

Мелкими шашками подхожу по качающейся земле к столу. На столе стоят четыре кубка, наполненные винами всех сортов. Делаю из каждого по глотку, после чего выливаю их все в самую большую курительницу.

— Так приди же, о великий Акратопот! У меня тут ещё много вина!

Некоторое время ничего не происходит. Затем воздух внутри начертанного вином вблизи стола круга начинает густеть и из него проступают очертания человеческой фигуры. Эээ… Это я его звал? Точно его?

Существо, что явилось на мой зов, я с первого взгляда сразу

идентифицировал как "бомж помойный обыкновенный, одна штука"…

Глава 27

Невероятно грязные кроссовки без шнурков на босу ногу, драные штаны, заляпанная кетчупом футболка и пиджак, у которого не хватало половины левого рукава. На голове редкие сальные волосы окружают лысину, в руке недопитая бутылка портвейна "Три топора". Честно говоря, внешний вид бога, пусть даже и мелкого, я представлял себе несколько иначе.

— Эээ… это… а Вы кто? — спрашиваю я существо.

— Я Аркаша. А ты?

— Я это… Ленора. Тьфу, Леона.

— Лерон…Леорн… Не, сложно. Ленка! Ты — Ленка.

— Ленка. А где этот?.. Ну, Акрато… В общем, которого я звала.

— Акратопот?

— Точно! В яблочко!

— Это я.

— Ты же Аркаша.

— "Акратопот" ребята выговорить не могут. Это меня папа так назвал. А ребята Аркашей зовут. Так им проще.

— Ты бог?

— Бог.

— А чего ты такой… грязный?

— Ты поживи с моё под платформой, ещё не так вымажешься!

— Под какой платформой? Ты что, пьян?

— Пьян. Я всегда пьян. А ты?

— И я.

— Ты меня уважаешь?

— Уважаю.

— Наливай.

— Не вопрос. Тебе какого?

— Красного. Или белого. Всё равно.

Аркаша оказался отличным парнем. Добрым и весёлым. Правда, немного вонючим. Но я к этому времени так набрался, что мне было всё равно. А ещё он очень обрадовался тому, что у него снова появились почитатели. К нему уже лет семьдесят никто не взывал и он малость соскучился. А теперь он снова совсем как настоящий бог со своими верующими.

Когда я уже не мог сидеть на стуле, Аркаша меня подхватил и усадил на траву. Сам же сел рядом и мы с ним продолжали пить. Через некоторое время я обнаружил, что мы с Аркашей, сидя

рядом на траве, хором орём песню: "Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить!". По-русски орём.

Потом мне стало совсем плохо. Меня стошнило и… тут я убедился, что Аркаша — действительно бог. Керн говорил, что Акратопот никому не нужен и потому его никто и не восславляет. Керн — балбес! Акратопот, оказывается, умеет исцелять похмелье! Да за одно только это ему, по-моему, нужно храмы по всей Земле понаставить. Ведь даже Агильери, магистр магии Жизни, похмелье лечить не может.

Аркаша что-то сделал, и у меня всё прошло. Голова не болит и не кружится, совсем не тошнит. Осталась только лёгкая эйфория, как после бутылочки слабого пива.

— Спасибо, Аркаша, — я встаю на ноги и брезгливо осматриваю лужу в траве, которую сам же только что и наблевал. — Про какую платформу ты говорил? Ты что, под платформой живёшь?

— Ага. Я, Ромка, Санёк и Коржик. У нас там здорово. И матрасы есть и тумбочка.

— Ты же бог!

— Вот именно. Потому я живу там, где мне нравится!

— Тебе нравится жить под платформой?

— Нравится. Никто не гонит, не дёргает. Спи, сколько хочешь. А как к папе домой попадёшь, сразу начинается: Акратопот туда, Акратопот сюда. Этим помоги, этих полечи. Надоело!

— А зимой как?

— Зимой мы под эскалатором живём. У нас там свой охранник есть, он пускает. Только Ромку не пускает. Говорит, собакам в метро нельзя. Но мы всё равно его проводим.

— Понятно. Слушай, Аркаша, тут такое дело…

Рассказываю ему про войну с эльфами и прошу помочь. Потому что я теперь — его верующий. А когда бога о чём-то просят 100 % его верующих, то он, обычно, соглашается помочь. Кроме того, я ещё с ним ещё обещал выпить и спеть. Кстати, насчёт "спеть". Аркаша страшно обрадовался тому, что я понимаю русский язык. Он, оказывается, знает много русских песен и страдает оттого, что ни в одном мире, кроме одного, их не понимают. Обещает спеть мне и говорит, что у него очень красивый голос. В общем, Аркаша согласился помочь и даже не обиделся на мою просьбу поклясться в этом. Просто сказал: "Папой клянусь!". От Меноса я уже знал, что такой клятвы вполне достаточно. Дионис — олимпиец, хоть и младший. Нарушить клятву его именем Аркаша едва ли решится.

Интересуюсь, где его знаменитая бочка. Он же везде вместе с ней изображается. Объясняет мне, что бочка — вчерашний день. У него теперь есть лучше. И показывает свою полупустую бутылку портвейна. Он, оказывается, вечную бутылку изобрёл. Портвейн в ней никогда не кончается. Но мне нужна бочка. Я ведь в бутылку не влезу. Без проблем. Аркаша потянулся и выкатил прямо из воздуха ручную двухколёсную тачку с укреплённой на ней бочкой. Сверху бочки люк, в стенке краник. Вот только одежда его к бочке теперь не подходит. Пришлось Аркаше переодеться. Он дёрнулся — и вот уже на нём потрёпанные сандалии на босу ногу и несвежий, когда-то белый, хитон с большим винным пятном на подоле.

— Ленка, а ты когда мылась в последний раз?

— Вчера вечером, а что?

— Ничего, это я так. Ладно, лезь. Раз вчера.

Ставлю ногу на колесо и лезу вверх.

— Э, э!! Ты куда?!

— В бочку. Ты чего, Аркаша? Мы же договорились!

— В одежде? В обуви? Я же пью оттуда! Раздевайся, давай!

— Эээ… совсем?

— Нет, блин, наполовину! Давай, давай. В одежде в бочку не пущу.

— Ну, ладно. Отвернись.

— Ты чего? Ааа… Да я не по этой части. Я же не сатир. Это те всегда готовы… со всем, что движется. А моё — вот! — хлопает по бочке.

— Всё равно отвернись.

— Впрочем, если ты настаиваешь… хотя, не. Ты слишком тощая. Я люблю, чтобы тут было — во, и тут было — во! А ты… а у тебя… ни посмотреть, ни подержаться. Не, столько не выпить даже мне.

— Тьфу на тебя, Аркаша. Отвернись!

— Да, пожалуйста. Не больно то и хотелось смотреть. Было бы на что.

Отворачивается. Я раздеваюсь, засовываю одежду и кроссовки в сундук, и лезу в бочку. Там вода. Мокрая. Мне немного выше колен.

— Аркаша, а тут вода.

— Я знаю.

— А я думала, у тебя вино в бочке.

— Так и есть. Обычно. Это я его для тебя водой сделал. Ехать, сидя в вине, ты не сможешь. Сомлеешь и утонешь.

— Спасибо, Аркаша. А как же ты пить будешь?

— Буду иногда ненадолго превращать воду в вино, наливать и превращать обратно. Пару минут ты в вине высидишь, ничего тебе не сделается.

— Чего-то тут много воды. Я не утону?

— Какой много? Половины — и то нет. Ещё и доливать в пути придётся. Считай, порожняком пойдём!

— Ладно. Так ты понял, куда нам нужно?

— Да понял, понял. Прямо к Первому Дубу. Я там был уже лет двести назад. Меня, может, ещё помнят.

— Точно доедем к вечеру?

— Доедем. Я же обещал.

— Триста километров. К вечеру не всякая птица долетит.

— Я ведь не птица. Я всё-таки бог. Не боись, доедем! Давай, садись, я закрою. И это, Ленка, в бочке не блевать и не гадить. Я оттуда пью, не забывай!

Сел в воду. В сидячем положении вода плещется у моих грудей. Зайка плюхнулся рядом и стал щукой. Изнутри бочка скользкая, держаться тут не за что. Только за стены. Чувствую, как Аркаша снаружи взялся за ручки тачки, приподнял её, и мы поехали. А я сполз по скользкому дну к противоположному днищу…

Глава 28

Из-за о-о-острова на стре-е-ежень,
На просто-о-ор речной волны-ы-ы…

Третий час я путешествую в бочке с Аркашей, и уже успел от всей души возненавидеть его голос. Он орёт, не переставая ни на минуту. Чуть приостанавливается только для того, чтобы хлебнуть из своей глиняной кружки. Кружку он в руке не несёт. Там всё предусмотрено. На бочке есть специальная держалка для его кружки.

Останавливаемся. Что, уже приехали? Открывается люк и в бочку вливается ведро воды. Холодная. Ещё ведро. Ещё.

— Эй, Аркаша, ты чего? Зачем льёшь?

— Заправка, Ленка. А то мало осталось. Не доедем. Да всё уже, больше не лью.

Люк закрывается, снова вокруг меня воцарятся темнота, а я чувствую, что сижу теперь не в воде, а в вине. Зайки тут уже нет. Когда вода в первый раз превратилась в вино, ему это очень не понравилось. Оказывается, рыба не любит плавать в вине. Я его выпустил и сейчас он обезьянкой сидит сверху бочки. Открывается краник. Журчание. Понятно, Аркаша наполняет свою кружку. Куда в него только лезет столько?

Опять поехали. Ой, после этой заправки мне теперь тут воды по горло. На очередной кочке бочка подпрыгивает, и вода заливает мне лицо. Отплёвываюсь и вытряхиваю воду из ушей. Блин. А говорил: "порожняком пойдём". Хорошо ещё, что у нас тут сейчас тепло. Как в Турции…

Сте-е-епь да степь круго-о-ом
Пу-у-уть далёк лежи-и-ит…

Оxx… Когда же у него батарейки сядут? И ведь не ест ничего. Пожевал бы, что ли, чего. Кстати, насчёт поесть. Я кушать хочу. С собой еды нет никакой. И вообще, мне надоело сидеть в воде. А ещё нужно сбегать в кустики. Кричу Аркаше и прошу сделать привал. Хоть на полчаса. Обещал поискать место.

Остановились на берегу речки. Людей вокруг нет. Аркаша сооружает костёр, я же одеваюсь за бочкой. День ощутимо клонится к вечеру. Без особой надежды на успех написал Бенке записку с просьбой прислать еды. Вряд ли поможет — сейчас Бенка наверняка спит — но, а вдруг?

— А пожрать-то есть чего? — поправляя на себе шорты, выхожу из кустиков. — Я с утра ничего не ела.

— Есть. Ой. Меня качнуло. Щас.

Аркаша переодевается в свой костюм бомжа и растворяется в воздухе. И как это понять? Оглядываюсь вокруг. Костёр с закреплённым над ним мятым чайником, бочка на колёсах, Зайка в виде опоссума, дорога, река, мост. Больше ничего интересного вокруг. Куда это он? Надеюсь, скоро вернётся. Я же не знаю даже, где мы сейчас находимся.

Возвращается Аркаша с мятым грязным полиэтиленовым пакетом в руках. Говорит, ребята его потеряли и уже хотели идти искать. Но он их успокоил и сказал, что искать его не надо, скоро он сам к ним придёт. А пока он только за едой заскочил, на минутку.

И что он принёс? О, нет… лапша доширак. С курицей. Фее…

Сидим, едим лапшу. Другого-то нет ничего. Бенка мою записку так и не прочитала, колбаса. Какая-то странная лапша. Или я отвык уже от такой еды в Академии?

— Ну, как, вкусно? — вежливо интересуется Аркаша.

— Спасибо, Аркаша, очень хорошая лапша, — вежливо ему отвечаю. Не говорить же, что меня чуть ли не тошнит от этой дряни.

— Во, и мне тоже нравится! И быстро готовится, и посуды грязной не остаётся! Очень удобно. У нас там ещё две полные коробки лежат. Одна с креветками, а другая — с грибами!

— Зачем вы её столько набрали?

— Нашли. Не бросать же. Какие-то дурни её выбросили, мы на свалке нашли. А она всего-то на три года просроченная.

Бхх!.. Доедать резко расхотелось. Наоборот, захотелось опять в кустики. Чтобы не обижать Аркашу, делаю вид, что всё доел и тихонько прикрываю недоетые остатки крышкой.

— Доела? Смотри, что я ещё прихватил, — Аркаша достаёт из своего облезлого пакета какую-то неопрятную коробку. — Специально для тебя, Ленка. У него скок годности только позавчера вышел, ребята такое уже пили, всё нормально. Угощайся, я-то молоко не пью…

Бродя-я-яга Байкал перееха-а-ал,
Навстречу-у-у родимая ма-а-а-ть…

Голова болит от этого постоянного ора. Мы уже часов шесть в

пути, Аркаша орёт, не переставая. А уровень воды в бочке ощутимо понизился. Не зря Аркаша заправлялся по дороге, ой не зря. Знает свои возможности. Он наполняет свою кружку примерно каждые 10 минут. Силён! Впрочем, он же всё-таки бог винопития. Это его работа такая. Конечно, за тысячелетия непрерывных возлияний он натренировался.

А я спать хочу. Я уже трое суток толком не спал. В бочке темно и так и тянет задремать. Но заснуть под постоянные Аркашины вопли невозможно. И ещё тут скользко. Если засну, то могу и утонуть случайно. Так что я изо всех сил борюсь со сном.

— Эй, Ленка, слышишь меня? — стук по бочке.
— Слышу. Чего там?
— Мы сейчас в лес к эльфам въедем. Ты там тихонько сиди.
— Поняла. А когда мне вылезать?
— Я скажу. Сама не лезь.
— Хорошо. Буду ждать. Смотри не забудь.
— Не забуду. Всё, тсс…

Едем дальше. Аркаша для разнообразия затянул песню на неизвестном мне языке. Зайка, чтобы не насторожить эльфов, стал котом. Подключился к его зрению. Да, мы явно в волшебном Лесу. Правда, ещё на окраине. Деревья не слишком сильно отличаются от обычных. Ладно, буду тихо-тихо сидеть в темноте, и ждать своего выхода на сцену. Отключился от Зайки.

Снова знакомый скрип колёс, убаюкивающий плеск воды вокруг меня и невыносимые вопли моего спутника. И тут… удар, звон, негодующий рёв Аркаши. Что это? Быстро подключаюсь к Зайке. Тачка остановилась. На мокрой земле в окружении глиняных осколков лежит сломанная стрела, а Аркаша держит в руках ручку от своей кружки и яростно орёт…

Глава 29

— Поллитру?!.. Вдребезги?!.. Да я тебя за это!.. — орёт Аркаша. — Святотатец!! Узри же, ничтожный червь, ужаснейшее из проклятий могущественного Акратопота! Проклинаю тебя, безумец, и пусть всё вино, что ты выпьешь, тотчас превращается в твоём желудке в простую воду! Да будет так во веки веков! Ик!.. Ой… Ну, или хотя бы три дня…

— Как ты смеешь шуметь под священными кронами Первого Леса, низший? — из кустов сбоку дороги выходит высокий длинноволосый эльф. За ним ещё, ещё. Вскоре перед нашей бочкой стоит небольшая толпа из дюжины молодых эльфов. Я наблюдаю картинку через Зайку.

— Низший? Это кто тут у тебя низший?

— Ты — низший. Зачем ты вошёл в Лес, ничтожный раб?

— Раб? Я — раб? Да я… да у меня… да мой папа — олимпиец, вот! Ты что-то имеешь против папы?

— Против папы? Какого папы? Твоего? И кто твой папа?

— Темнота. Мой папа — Дионис!

— Дионис? Так ты… эээ… в смысле, так Вы… Вы — не человек?

— Сам ты человек с ушами. Возрадуйтесь, смертные, ибо ныне зрите вы бога воочию! Аз есмь великий Акратопот! На колени пред божеством, черви! Ик!.. Ой…

Эльфы, поколебавшись, стали нерешительно опускаться на колени. Видимо, связываться с богом они опасались.

— Прошу прошения, Ваша Божественность, — робко говорит самый старший из них. — Как нам обращаться к Вам?

— Я не большой любитель пышных титулов, — важно отвечает Аркаша. — Можете просто говорить мне 'о, Великий'. Я не обижусь.

— О, Великий, дозволено ли будет нам встать с колен?

— Вставайте. И скажите, жив ли ещё мой старый друг Аграфен?

— Аграфен? Прости, о, Великий, но я никогда не слышал такого имени.

— Э! Вы, эльфы, вечно такие путаные имена придумываете. Не выговоришь. Вроде вы его называли Агратеннон. Или что-то в этом роде.

— Быть может, Агратеннион?

— Может и так. Он тут самым главным у вас был.

— Глава Первого Дома Агратеннион скончался уже более

полутора столетий назад, о, Великий.

— Жалко. Хороший мужик был. Мы с ним на скорость черничное вино пили. Он чуть ничью тогда не сделал. Умел пить, умел…

— Сейчас во главе Первого Дома стоит его праправнук — льер Ареллинион.

— Аре… Алер… Тьфу! Не выговорить. Тоже Аграфен будет. Тем более, родственник.

— Дозволено ли будет нам проводить Вас к нему, о, Великий?

— Можно. Ведите. И пусть мою бочку кто повезёт. А то у меня уже руки отваливаются. И чтоб никто люк в бочку не открывал! Запрещаю под страхом моего гнева! Вдруг плюнете туда? А у меня там всё самое ценное…

Ехали мы долго. Очень долго. За бортом бочки стемнело, я же с трудом подавлял зевки. Аркаша достал себе новую кружку и периодически наполнял её. Воды в бочке оставалось всё меньше и меньше. Мне уже заметно ниже пояса. Собственно, фактически я сидел в очень глубокой луже. Похоже, Аркаша немного увлёкся. Сам же он, как я слышал, разучивал с эльфами песню 'По дороге с облаками'. Дело продвигалось туго, так как эльфы не понимали смысла слов.

Наконец, под нестройный хор 'очень нравится, когда мы возвращаемся назад', выезжаем на поляну. Нет, не на поляну Изначального Дуба, другую. Но, судя по внешнему виду окружающих деревьев, поляна с Дубом должна быть где-то недалеко. Нас выходит встречать делегация пожилых эльфов. Впереди — богато одетый нестарый ещё эльф, опирающийся на корявый посох.

— Приветствую тебя под сенью крон Первого Леса, о Великий! — важно заявляет он. — Я, глава Первого Дома Ареллинион, приглашаю тебя разделить с нами нашу скромную трапезу.

— А чего скромную? — заявляет Аркаша. — Можно и нескромную, я не обижусь.

— Как пожелаешь, о, Великий, — склоняет голову главный эльф.

— Вот так и пожелаю. Желаю нескромную трапезу! Еды мне! Много! И вкусной! И чтоб никакой лапши. Лапша надоела!

— Сейчас всё будет, о, Великий. И… у нас есть свежее черничное вино урожая этого года.

— Чего?! И ты молчал?! Аграфен, ну ты и жмот! С этого же нужно было начинать! Быстро мне образец для дегустации!

Час спустя я, по-прежнему, сижу голым задом в мокрой луже. Зайка снаружи транслирует мне окружающую обстановку. Там начался пир. Моя бочка стоит прямо в центре поляны, а вокруг неё расположились эльфы. Сотни эльфов. Горят костры, звучат громкие голоса. Эльфы готовят на кострах еду. В основном мясо, как я заметил. Аркаше принесли бочонок черничного вина, и сейчас он увлечённо его дегустирует, заедая печёной ножкой кабанчика. По-моему, он уже больше половины бочонка выжрал.

Рядом с Аркашей — его новый друг Аграфен и полдюжины эльфийских старейшин. Они помогают ему дегустировать черничное вино, но, в силу своей малоопытности, даже все вместе пьют меньше, чем он один. Аркаша учит Аграфена и ещё одного эльфа-старичка петь новую песенку. У старичка неплохо получается, а Аграфен тормозит. Наконец, Аркаша встаёт, качаясь, подходит к моей бочке, забирается на неё и орёт:

— Друзья мои! А сейчас — главное событие сегодняшнего вечера! У меня есть для вас нечто невероятно интересное! Я специально для вас привёз её сюда. Итак, встречайте! Вот она!! Ик!.. Ой…

С этими словами Аркаша наклоняется и широко распахивает люк на моей бочке…

Глава 30

Упс. И как это понять? Аркаша решил меня сдать? Он совсем упился, что ли? Ведь поклялся папой! Да за такое Дионис ему оторвёт всё, до чего только сможет дотянуться. И Зевс его в этом поддержит. Клятвами именем олимпийцев боги просто так не разбрасываются.

На всякий случай я тихонечко сползаю в самый тёмный угол бочки и готовлюсь там к 'последнему и решительному'. А Зайка примеривается, как ему половчее напасть на Аграфена. Уж того-то он, пользуясь внезапностью, точно укусит. Зайка — всё ещё кот. Внешне. Но теперь он не просто кот — он сильно ядовитый кот. По моему приказу вырастил себе во рту соответствующие железы.

— Вот она! — орёт Аркаша. — Бесконечная бочка вина! Друзья мои, вливайте в эту бочку простую воду, и она тотчас обернётся в ней прекрасным вином! Пейте вино во славу великого Акратопота и веселитесь! Ура!!

Восторженный рёв эльфов был ему ответом. Фухх… Аркаша не сдал. Ну и шуточки у него. Предупредил бы хоть. Я расслабился, но на всякий случай подобрал под себя ноги и сжался в комок в области самой густой тени. А то мало ли — вдруг кто заглянет и случайно ноги увидит?..

Брр… Холодно. Эльфы неустанно таскают воду из колодца и льют её на меня. Ведро за ведром. Непрерывно. Краник на бочке даже не закрывается. Зайка снаружи показывает, что к бочке выстроилась неслабая очередь изнывающих от жажды эльфов.

Мне надоело мерзнуть, и я стал потихонечку подогревать вино вокруг себя. Теплее, теплее, во, вот так! Нормально. Не горячо и не холодно. Градусов 35. Надеюсь, эльфы подумают, что это у бочки такой побочный эффект. Она только тёплое вино делать умеет. Путь тёплое пьют — а то ещё горло от холодного заболит.

У Аркаши же наметились явные успехи в области обучения эльфов песням. Аграфен и неизвестный мне по имени эльф-старичок уже добились под его руководством почти канонического звучания.

Блин, да когда же они упьются-то?! Эльфы заметно увлеклись. Льют воду ко мне быстрее, чем она вытекает вином через кран. И это несмотря на то, что кран на бочке не

закрывается. Я уже не сижу на дне, а стою на коленях, задрав лицо кверху. Воздух в бочке есть только у самого верха, вблизи люка.

Но всё на свете когда-нибудь заканчивается. Постепенно, силы у эльфов иссякали, воду они стали лить всё реже и реже, и, поскольку краник на бочке так и оставался открытым, уровень вина внутри стал потихонечку снижаться. Вот вина тут мне уже только по горло, вот оно плещется у груди, и я снова могу сесть, вот опять у груди, но уже в сидячем положении…

Кто-то снаружи закрыл кран, и уровень вина перестал снижаться. Люк на моей бочке закрылся. Но я, по-прежнему, сижу в тёплом вине, а не в воде. Аркаша не стал превращать вино в воду. Забыл что ли?

Голоса снаружи. Что там? Аркаша просит своего друга Аграфена проводить его к Изначальному Дубу. Аркаша непременно хочет засвидетельствовать тому своё почтение. Аграфен пьяным голосом возражает. Говорит, на заветную поляну посторонним нельзя. Кто посторонний? Аркаша? Аграфен, ты не уважаешь Аркашу? Или что-то имеешь против его папы? Возразить нечего. Аграфен соглашается с тем, что Аркаша — не посторонний и ему можно показать Дуб.

Некоторое время они решают, везти с собой бочку или не везти. Везти лениво, но вдруг в пути нападёт жажда? Наконец, побеждает та точка зрения, согласно которой ехать без бочки — глупо. Бочка с вином — вещь первой необходимости в пути. А кто повезёт? Ведь тот, кто везёт, будет иметь возможность наливать себе по дороге! Новый спор. В конце концов, решили, что бочку повезёт сам Аграфен. Поехали. По дороге, чтобы не было скучно, решают спеть. Теперь у них это хорошо получается:

Все трое:
Три весельчака мы динь-динь-дон,
Три весельчака! Ха-ха! Ха-ха!..

Аграфен:
Я пью под кустом, под кусто-о-ом

Аркаша:
Я пью под мостом, под мосто-о-ом

Старичок:
Я пью на суку, ку-ку, ку-ку!

Ничего, хорошо так поют, слаженно. А ехать тут недалеко.

Они всего раз пять успели это исполнить — и мы приехали. Вот он, Первый Дуб. Гигант. Зайка показывает мне его. Осталось совсем немного. Всего метров 20 до него. Выскочить и… Не, лучше не рисковать. Эльфов тут немного (кого попало на заветную поляну не пускают), но они всё же есть. Поймать стрелу совсем не хочется. Вдруг эльфы и в пьяном виде смогут в меня попасть? Подождём. Как говорил товарищ Саахов: 'Торопиться не надо'.

Аркаша говорит Аграфену и сопровождающим его лицам, что им всем непременно нужно выпить на этой поляне во славу Дуба. Эльфы особо и не возражают. Что-то случилось. Что такое? Облизываю свою руку. Ого. Аркаша — интриган! Он подменил вино. Я сижу сейчас не в красном сладком вине, как было весь вечер, а в красном креплёном. Градусов 17, а то и больше.

Журчание, наполняются кружки, и Аркаша уводит эльфов в сторону. Вылезать? Пора? Не, погодим. Аркаше виднее. Он же обещал подать сигнал. Жду и не рыпаюсь. Тем более, время ещё есть. Восток только едва-едва начинает розоветь.

Ещё пару раз эльфы подходили ко мне за добавкой. Тишина. Последние 20 минут ничего не происходит. Зайка показывает, что эльфы разлеглись на земле живописной кучей метрах в 50 от меня. Светает. Волшебный Лес накрывает густой туман и эльфов становится не видно. Зайка и сам Дуб уже еле-еле видит. Из тумана выходит человеческая фигура и, шатаясь, приближается к бочке.

— Ленка, н-не спишь? — тихий стук в стенку и тихий пьяный голос Аркаши снаружи.

— Не сплю, — отвечаю ему. — Как там?

— К-клиенты дошли до к-кондиции.

— До какой кондиции?

— До нужной. Я уйду — и начинай. Д-двадцать метров с-строго на север.

— Поняла. Спасибо тебе, Аркаша.

— Ик!.. Ой…

Аркаша наполняет свою кружку, широко открывает люк бочки, и, сильно качаясь, растворяется в тумане. Ну, мой выход! Достав из сундука специально для этого запасённый острый скальпель (Ронка дала), резко полосую им себя по левой ладони. Из руки обильно течёт кровь и капает прямо в вино. Не обращая внимания на рану, я тихонечко, не торопясь, вылезаю из бочки, а затем решительно бегу к слабо видимому в тумане Изначальному Дубу. Подбежав, с размаху шлёпаю его своей окровавленной

рукой по шершавой коре. НУ!!

Некоторое время ничего не происходит. Потом Дуб начинает мелко дрожать и… Слияние!!

— ПОДЧИНЯЮСЬ… ПОВЕЛЕВАЙ МНОЮ, ВЕЛИКАЯ МАТЬ ЛЕСОВ…

Вот так! Маленькая, слабая и с головы до ног облитая креплёным вином рыжая пешка дошла до последней линии, обернулась королевой, и поставила мат!..

Глава 31

Так, кто у нас тут рядом? Ага, Гигантский Древень! Ко мне, быстро! Сам же бегу навстречу ему и вскоре гигант нежно подхватывает меня и сажает в командирское дупло. Ну, вот и всё. Как говорится, аллес капут! После перехода на мою сторону Первого Леса у эльфов оставался единственный шанс — быстро убить меня. Но теперь им будет очень затруднительно сделать это. Внутри Гигантского Древня я практически неуязвим.

Так, первым делом — приказ по Лесам немедленно блокировать все аккаунты, кроме моего. Никто, НИКТО не смеет приказывать Лесам. Только Великая Мать. Я, то есть.

Пошли дальше. Остановить все атаки. Боевым подразделениям срочно вернуться в родные Леса. Прямого управления войсками за пределами собственных границ у Лесов нет — слишком далеко, но приказ о незамедлительном возвращении домой Лес может отдать своей армии на любом расстоянии. Такое эльфы специально предусмотрели — мало ли, вдруг что дома случится, и нужно будет бегом бежать спасать Дуб.

Первый, доклад! Эльфы спят. Никто ещё не понял, что произошло. Да уж, не повезло Аграфену. Представляю, как интересно тому будет проснуться. Ситуация у него вроде как у нашего Меченого — утром вышел на палубу, а палубы нет.

Что ещё важного? Экспедиционный корпус уже получил приказ о возвращении и через пару суток должен вернуться домой. В строю 2 Гигантских, 48 Великих и 920 Больших Древней. Вот так. А где ещё два гиганта? Говорит, потерял при штурме Десятого Леса. Значит, маги, отступая, всё же немного прижали ему хвост.

А как там дела у Сашки? Эльфы уже восстановили разорванную мной связь. Сашка, слышишь меня? Отвечает. Он меня помнит. Радуется, что я снова с ним. Ему было грустно без меня. Но он опустошён. Лес пустынен. Животных почти не осталось. На весь Лес у него всего три низших древня. Остальные погибли. Впрочем, он усиленно строит новых. Сегодня к вечеру встанет первый Большой Древень. А со зверями на развод ему Первый Лес обещал помочь. Это эльфы ещё до меня сделали. Послезавтра к Сашке должны подойти переселенцы из Первого Леса.

Опрашиваю по очереди все Леса. Второй восстанавливается после моего визита, Третий и Седьмой растят новые армии, все

остальные, кроме Девятого, ждут возвращения домой своих бойцов.

Кстати, как оказалось, Леса осознавали себя, как личностей. И все они, кроме Сашки, считали себя эльфами. И вели они себя соответственно характеру своей личности. Так, Первый Лес считал себя огромным и могучим патриархом. Второй Лес — нечто вроде старой сварливой бабки. Ну и так далее. Все Леса — разные по характеру. Например, Седьмой Лес — лихой гусар, а Пятый — прижимистый скуповатый куркуль. Сильнее всего меня удивил Девятый Лес. Он оказался… рассеянной эльфийской девчонкой 14–15 лет, которая вечно всё забывает и путает. У меня в голове сразу завозились мысли посетить Девятый Лес с инспекционной проверкой.

Написал ректору записку о текущем положении дел. Спрашиваю инструкции, чего мне делать с пленными эльфами. Они ещё не знают, что попали в плен, но это не обсуждается. Моя власть во всех десяти Лесах абсолютна. Что захочу — то с эльфами и сделаю.

В сундуке натыкаюсь на свою одежду. Забыл совсем. Одеться? Хмм… Всё тело липкое и вонючее от смеси засохшего вина и свежего пота после Слияния. Волосы на голове склеились в безобразные сосульки. Одевать на такое одежду как-то не хочется. А как помыться? Эй, Первый, где тут у тебя есть река? Где? Охх… Не, в другой раз. Туда древню часа три в один конец пилить. Ладно, пока так посижу. В конце концов, вылезать я из дупла не собираюсь.

А Аркаша уже свалил. Ни его, ни бочки на колёсах, в Лесу нет. Какой скромный. Не стал, значит, дожидаться прославления себя, любимого, со стороны Аграфена и тихонечко смылся. Но он нам сильно помог. Пожалуй, попрошу-ка я ректора построить в каком-нибудь нашем центре виноделия храм, посвящённый Акратопоту. Он это заслужил.

Ну, всё. Война окончена. Передаю всем Лесам приказ не выпускать за свои границы эльфов. Путь на месте посидят, пока мы не решим, что с ними делать. А теперь — спать! Наконец-то я могу заснуть. Усталый, я прохожу в отсек для отдыха командира (в дупле есть и такое), укладываюсь на полку-кровать и уже лёжа, на всякий случай, ещё раз проверяю сундук — вдруг ректор уже ответил?

И, правда, ответил. Тут мне письмо. Что пишут?..

О, нет… Чёрт! Чёрт!! Чёрт!!! Когда же мне дадут поспать?! Я всё-таки опоздал. Вернее, это Академия всё же успела. Когда древни прорвались за второе кольцо стен Академии, ректор

послал в бой легион живых и приказал начинать.

Академия провела гекатомбу и призвала Пазузу. Сейчас архидемон здесь, в этом мире. Его Миссия — уничтожить все эльфийские Леса. И начнёт он с самого сильного, с Первого. Пазузу летит сюда, ко мне…

Глава 32

Так, кто тут рядом? Супер-медведи? Отлично. Окружить валяющихся на поляне старейшин и не давать им расползаться. Не пропускать эльфов на заветную поляну. Никого не пускать, кроме тех, что уже на ней. И Аграфена мне сюда, к корням моего нового флагмана, живо! Но аккуратно. Ничего ему не сломать и не откусить! Сам же быстро пишу ректору вопрос, когда, по его мнению, Пазузу может добраться до нас.

Принесли? Хорошо. Древень, вниз меня!

О, Аграфен уже малость протрезвел. Понимает, что что-то не так. Волнуется. Первый говорит, что он постоянно пытается осуществить с ним Слияние. Но доступ блокирован. Аграфен не может ничего. Подхожу к нему.

— Как ты попала на поляну Дуба, рабыня?! Ты будешь наказана за свою дерзость, а пока удались и жди моего решения. Мне не до тебя.

Так, он ещё не понял. Мишка, держи его. Нежно держи, смотри не повреди, он хрупкий. Рассусоливать мне некогда. Сейчас нужно убедить эльфов помогать. Быстро убедить, так что… Как говорил Шурик: 'Надо, Вася, надо'.

Хрясь! С разворота бью его кулаком в нос. Вот видишь, Аграфен, какая я милая и добрая девочка. Не жалея собственных ручек, бью ими тебя. Цени. А ведь могла бы и Силу Огра на себя повесть. А больше бить некому — приходится самому воспитывать. Просить медведя нельзя — зашибёт. У него же лапы, как моё туловище.

Хрясь! Хрясь! Хрясь!.. Сильно ли может ударить пятнадцатилетняя девушка отнюдь не богатырского телосложения, которая, к тому же, никогда в жизни не занималась никакими боевыми искусствами и даже ленилась по утрам вставать на зарядку? Ответ — не очень. Но если по беззащитному противнику, который не может, ни защититься, ни уклонится, то… получается, что не так уж и слабо.

— Что ты делаешь, низшая?! — верещит Аграфен. — Твоя смерть будет ужасной. Я — глава Первого Дома!!

Он не понял. Хрясь! Хрясь! Хрясь!..

— Кто ты такая? Почему Лес тебя слушается?

— Дошло, наконец? — я останавливаю избиение и лечу свои разбитые кулаки. — Все леса под моим контролем. Я — Великая Мать.

— Нет. Этого не может быть! Я — Глава Первого Леса! Ты —

низшая.

Хрясь!

— Ключ. Первый Ключ! Я была во Втором Лесу и захватила Первый Ключ. И вот, я здесь и всё вокруг — моё!!

— Не может быть… Низшие контролируют священные Леса…

Хрясь!

— Слушай, ты, Гитлер недоделанный, ещё раз вякнешь про 'низших' и ударю не я, а медведь. Я не шучу. У меня тут ещё целая куча пьяных старейших. Главу Первого Дома недолго и поменять. Я понятно объясняю?

— Понятно, — выдавливает из себя Аграфен.

— Обращаться ко мне 'Великая Мать'. Уяснил?

— Да. Ты — Великая Мать.

Хрясь!

— Прошу прощения, повелительница. Вы — Великая Мать.

Понятливый.

— Значит так, Аграфен, слушай сюда! Мы в глубокой заднице. Да, на этот раз уже не ты, а именно мы. Сейчас я с вами в одной лодке. Академия призвала Пазузу. Ты знаешь, кто это такой?

— Да, повелительница.

— Вот и хорошо. А сейчас — плохая новость. Пазузу летит сюда. Его цель — Первый Лес.

— Пазузу — сюда? — Аграфен аж посерел. — Низш… кхм… люди решились на такое?

— Решились. Сейчас не время рассуждать, кто виноват. Ты хочешь спасть свой народ?

— У нас больше нет Леса. Зачем нам жить? И где?

— Потом решим с Лесом. Обещаю, если вы поможете мне, я буду просить за вас Академию.

— И магистры послушают тебя?

— Когда у меня контроль над всеми Лесами? Я удивлюсь, если они меня, хотя бы не выслушают.

Молчание.

— Ну, и каков будет твой положительный ответ? Ты убьёшь свой народ сегодня или попытаешься спасти хоть что-то?

— Мы попытаемся помочь Вам, Великая Мать. Что я должен сделать?

— Не знаю. Как остановить Пазузу?

— Мне это неизвестно, повелительница.

— А если подумать?

— Быть может, кто-то из Верховных Мудрецов знает способ.

— И где искать этих мудрецов?

— Большая часть из них сейчас на этой поляне,

повелительница.

— Понятно. Бегом, узнавай. Мишка, отпусти его. Бегом!

Отбегает на несколько шагов и останавливается.

— Простите мою дерзость, Великая Мать, но…

— Что ещё? Ты чего тормозишь, Аграфен?

— Не могли бы Вы надеть на себя что-либо. Я нахожу отсутствие на Вас одежды до крайности отвлекающим.

— Аграфен, ты дурак? Ты что, ничего не понимаешь? Сюда летит Пазузу! ПАЗУЗУ!! А ты о чём думаешь?.. Ладно, оденусь. Бегом, буди своих Верховных Алконавтов. Бегом, я не знаю, когда он будет тут!..

Глава 33

Письмо от ректора. Что там? Хм… Он тоже не знает, с какой скоростью летает Пазузу. Соответственно, неизвестно, когда он будет здесь. Достаю свою одежду. Блин, как же хочется помыться! Ну, не могу я надевать чистую одежду на ТАКОЕ. Такое липкое, вонючее. Тем более что к засохшему вину уже повсюду прилипли какие-то иголки, волоски и прочий мусор.

Первый, вовсе воды нет рядом? Может, хоть колодец? Я бы и из ведра. Всё лучше, чем так. Говорит, совсем рядом, буквально в двух шагах, есть небольшое чистое озеро. Там можно помыться. Вот ведь… пенёк-перероcток! Раньше не мог сказать? Не спрашивал. Знаю, что не спрашивал. Я про реку спрашивал — он мне про реку и сказал. Чурбан. Ладно, быстро поехали мыться!

Сую одежду обратно в сундук, мой флагман меня поднимает, и мы едем купаться. Первый, у озера эльфов нет? Всех отогнать подальше и не подпускать на расстояние прямой видимости!

Вылез из воды. Брр… Холодно. Раннее утро, солнце ещё низко. Вытереться нечем. Но зато я отмылся до приемлемого состояния и могу, наконец-то, одеться. Попрыгал, чтобы согреться и натянул свои тряпки прямо на мокрое тело. Теперь я пожалел, что отдал Иллидану его барахло. В эльфийской куртке мне сейчас было бы теплее.

Кстати, интересно, а что с ним сталось? Я совсем про предателя забыл. Связываюсь с Сашкой и от него узнаю, что наши при отступлении успели его эвакуировать. Скелеты унесли с собой прямо в клетке. Что с ним случилось дальше, Сашка не знает. Хм… Ну, если Иллидан успел к началу гекатомбы, то вполне мог и поучаствовать в ней. В роли жертвы. А вот если не успел… Не знаю, наверно в подвалах Академии сейчас ждёт моего возвращения.

Ладно, потом у Ригорна спрошу, что там произошло. Поехали обратно к эльфам. Хочется верить, что старички что-нибудь могут придумать насчёт Пазузу. А то мне тут как-то неуютно. Знать бы хоть, с какой скоростью он может летать. Когда он тут появится? Вообще Пазузу — повелитель демонов ветров. Так что, исходя из этого, можно предположить, что летать он умеет быстро. Но НАСКОЛЬКО быстро?

Пока едем, командую супер-медведям отобрать у эльфов всё, хоть отдалённо напоминающее оружие. Наверное, всё не отберут

— просто не найдут, но хоть луки со стрелами поотнимают. Инструктирую Лес, что ему делать в случае моей смерти, а затем иду знакомиться с лесовиками. Конечно, перед этим обмотавшись всеми известными щитами в самом мощном их варианте. Я же в Лесу — маны — хоть залейся.

А Аграфен молодец. Старички уже частично приведены в чувство. Сейчас он проводит среди них срочную политинформацию. Объясняет, что генеральный курс партии делает крутой поворот. Подключаюсь к одному из медведей-охранников. Чего он там буровит? Ага, 'люди-братья', 'мир во всём мире', 'Великая Мать — полубог, а Аграфен её заместитель', 'рабству — бой'. Гигант. Это же надо было суметь так быстро перекраситься. И ведь с похмелья! Уважаю. Из него бы отличный демократ получился.

На всякий случай останавливаюсь от эльфов метрах в двадцати и, отважно оставаясь позади трёх супер-медведей, объясняю старичкам, что будет с ними, если они начнут вести себя плохо. Подкрепляя мои слова, сразу за моей спиной стоит и шевелит ветвями Гигантский Древень.

Если вкратце, то все Леса, включая Первый, получили инструкции в случае моей смерти по любой причине немедленно уничтожить всех эльфов на своей территории. Отменить этот приказ не может никто. Даже ректор, который в этом случае становится администратором Первого Леса.

Даю Аграфену допуск к Первому Лесу с минимальными правами и показываю этот приказ. Аграфен выныривает из Слияния, после чего подтверждает всё, что я только что сказал.

Вроде бы старички уяснили. Сомнений в том, кто в Лесу самый главный, больше не возникает. Чтобы мне не орать так сильно при разговоре, медведи, согласно моим указаниям, подходят к эльфам на расстояние метров трёх. Я следую сразу за ними.

Ну, а теперь, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы и дебоширы, главный вопрос: 'Что будем делать с Пазузу?'

Глава 34

Тишина. Предложений нет.

— Давайте подойдём к вопросу с дугой стороны, — пробую я воодушевить народ на мозговой штурм. — Что произойдёт, когда Пазузу достигнет нашего Леса? Он убьёт сразу всех или какое-то время Лес сможет нас защищать?

— Дозволено ли будет мне ответить Вам, о, Великая Мать? — неуверенный голос из толпы.

— Отвечай. Вопрос был задан. Повелеваю более никому не спрашивать разрешения отвечать на уже заданный вопрос.

— Повинуюсь. Я предполагаю, что на некоторое время Первый Лес сможет защитить нас даже от архидемона. Первый Лес весьма могуч.

— И как долго Лес сможет защищать нас?

— Предполагаю, что от одного до четырёх-пяти часов, о, Великая Мать. Мы не обладаем точными знаниями о силе самого Пазузу.

— Отлично. Значит, в самом худшем случае, один час у нас есть, так?

— Справедливо, о наимудрейшая.

— Что мы можем сделать за один час? Можем мы уничтожить Пазузу?

— Сие не в силах Лесов, повелительница.

— Возможно ли изгнать его?

— Эльфы не владеют подобной магией, о, Великая Мать.

— Атаковать Пазузу Гигантским Древнем?

— Бесполезно. Пазузу многократно сильнее любого древня.

— Но что-нибудь вы можете? Есть у вас хоть что-то, чего может испугаться архидемон?

Тишина.

— Отвечайте!

— Единственное, что я могу припомнить, — узнаю по голосу того самого старичка, что ночью пел с Аркашей и Аграфеном, — это Триумф Леса. Но, к сожалению, он ещё не готов.

Спрашиваю, что это такое? Оказывается, эльфы уже лет двести изобретают новое сверхмощное заклинание, которое они условно назвали 'Триумф Леса'. Изначально заклинание предназначалось для удара непосредственно по Академии. Заклинание должно было получиться настолько мощным, что вся Академия должна была бы быть мгновенно уничтожена, несмотря на все свои защиты. А вместе с нею — и столица.

Задумано-то, задумано, но не доделано. Не получается. Эльфы вертят заклинание и так и эдак. Надстраивают новые уровни, оптимизируют. Не выходит. Не складывается. В заклинании должны участвовать не менее десяти Лесов одновременно (по большому счёту, именно для этого ушастые и инициировали рост Девятого и Десятого Лесов) и двадцати магов-эльфов. Всё хорошо, но с последним этапом что-то там не склеивается. Не удаётся финальная фокусировка.

Посмотрим вместе? Может, я, что смогу посоветовать? Эльф-старичок (кстати, он представился мне как льер Мирелидион) попросил разрешения достать свой конструктор, он у него тут, с собой. Мирелидион даже на пьянку взял его — никуда без него не ходит. Видно, трудоголик, вроде нашего Кано. Ладно, доставай.

Ух ты, какой конструктор! Тоже себе такой хочу. Отнять, что ли? Пригодится. Наши-то, из Академии, универсальные, а этот под магию Природы заточен. Так, ну показывай, чего вы тут двести лет мудрите?

Показал… Ититская сила! Ну, эльфы тут и накрутили. У меня просто нет слов. Я даже половины не понимаю, что там нагорожено. Это, вроде, каналы связи с Лесами. А это что? А это? Ползаем по земле с Мирелидионом вокруг этого монструозного заклинания, и тот мне объясняет всё непонятное. Мишки-охранники кольцом сидят вокруг нас.

Постепенно, я вхожу в курс дела. А тут, зачем так? Ага. Ну, и что не получается? Где засада? Ага. Если поставить так, отсюда выброс, а если так, то не хватает мощности для поддержания каналов. Хмм… Слушай, а нафига тут два центра фокусировки? Ведь вполне хватит и одного! Смотри, как сразу всё упрощается, если оставить только один центр. И мощности хватает, и выбросов нет никаких. Здорово, да?!

Оказывается, не здорово. Этот вариант эльфы и сами нашли давным-давно. Но вариант тупиковый. Ушастые совершили ошибку, позволив первым Лесам взрослеть самостоятельно. И Леса сами выбирали себе пол своей искусственной личности. В результате, сейчас живут шесть Лесов-мужчин и четыре женщины. И изменить тут уже ничего нельзя. А центр фокусировки — это один эльф. Мужчина не сможет фокусировать силу Лесов-женщин. А женщина, наоборот, не способна управлять энергией Лесов-мужчин. Поэтому давно доказано, что центров фокусировки нужно минимум два.

Да ты что, дедуля? Вам крупно повезло. Архимаг Леона — как раз то, что нам нужно. Два в одном. Недостающее звено! Я в достаточной степени женщина, чтобы разницы не смог заметить

никакой внешний осмотр, даже с помощью магии. Я в достаточной степени мужчина, чтобы разницы не заметил никто, кто не станет обращать внимания на мои внешние данные.

Давай, дедуля, быстро модифицируй заклинание под один центр фокусировки. Что ещё понадобится? Кровь?… Хм… Ах, есть консервированная? Ладно, не станем сейчас уточнять, чья она. Курительницы, инструменты, благовония. Всё есть? Аграфен, ко мне! Командуй. Даю вводную: подготовка к немедленному применению Триумфа Леса. Фокусом буду я.

Дал зверям команду ослабить контроль. Эльфы засуетились, начали доставать из хранилищ различные инструменты, мешочки, баночки. Мирелидион сосредоточенно копается в заклинании. И вдруг… Страшной мощи удар потрясает Лес. Изначальный Дуб задрожал и зашумел листвой. Деревья вокруг заветной поляны начал раскачивать ветер, который усиливался с каждой минутой. Ну, здравствуй, Пазузу. Мы тоже очень рады приветствовать тебя…

Глава 35

Эльфы лихорадочно дочерчивают кровью на земле правильный десятиугольник — декагон, и расставляют курительницы. Подгонять и заставлять уже никого не требуется. Все понимают, что дождаться пощады от Пазузу невозможно. Мирелидион с кряхтением встаёт с колен и говорит, что у него всё готово.

Деревья вокруг поляны раскачиваются всё сильнее и сильнее. Чёрные тучи перекрывают солнечный свет. Несмотря на позднее утро, в нашем Лесу воцаряется полумрак. Удары Пазузу следуют один за другим. Чувствую, с каким трудом Дубу удаётся отражать их.

Я встаю в центр кровавого декагона. Курительницы горят. Эльфийские маги образовали вокруг меня двойной хоровод. Хороводы пошли навстречу друг другу, а Мирелидион затянул заунывную песню. Выдохнули. Ну, понеслась!

Чувствую, как Леса начинают слать ко мне свои энергетические щупальца. Ну, Первый уже тут. Вот Четвёртый, Второй, Сашка… И они проходят, проходят! Всё получается! Четвёртый Лес считает себя женщиной. Но и его энергию мне удалось схватить и сфокусировать в луч.

Я-мы Леса-Леона. Я-мы единое целое. Злобный демон атакует Я-Первого. Я-мы должны покарать. Я-мы вместе. Когда Я-мы вместе — ничто не устоит пред нами. Я-мы сильнее демона. Убьём демона. Демон не смеет атаковать Я-Первого!

Первый Лес гоняется своим Лучом по небу за Пазузу и очень быстро настигает того. Луч-щупальце обвивает демона и принуждает того чуть снизить скорость. Почти сразу же к Первому присоединяется Седьмой Луч. Теперь они держат Пазузу уже вдвоём. Слышу радостный крик Седьмого Леса. Он же у нас гусар!

Третьим был мой Сашка. Я горд за него (неужели я и, правда, его мама?). Быстро и ловко он мечет свой Луч вслед Седьмому Лучу.

Четвёртый Лес — дева воительница — с торжествующим воплем настигает демона.

С деловитым ххеканьенм Пятый Лес — крестьянин-куркуль, обвивает своим Лучом-щупальцем Пазузу. С подобным звуком в

деревне работящий колхозник всаживает вилы в кучу навоза.

А вот и наша бабушка — Второй Лес. Она как будто наматывает клубок ниток — так быстро и густо обмотала демона. Тот уже потерял больше половины своей первоначальной скорости.

Постепенно, все леса, один за другим, хватают Пазузу и всё туже и туже пеленают того своими Лучами-щупальцами. Все, кроме Девятого…

У неё никак не получается. Бедная девочка чуть не плачет, чувствую, как трясутся её руки, но она всё не может попасть. Первый Лес грозно хмурит брови, бабка — Второй сварливо бормочет что-то про косорукую молодёжь, которая самостоятельно не может даже насадить на вилку пельмень. А Девятый Луч бьёт с каждым разом дальше и дальше от Пазузу. Мимо.

Неожиданно, один из Лучей отцепляется от демона. Это Сашка! Теперь повелителя демонов ветров держат лишь восемь Лучей. А Сашка подводит свой Луч к Девятому. Слышу, как он успокаивает девчонку.

Не бойся, у тебя получится. Успокойся. Давай, я помогу тебе. Смотри, это просто. Повторяй за мной. Вот так, правильно… Ещё раз… Уже лучше! Смелее, мы сможем! Давай!.. Почти попали! Попробуем ещё раз, вместе, ну!..

Захват!! Девятый и Десятый Лучи почти одновременно обвиваются вокруг Пазузу, который начинает страшно верещать, пытаясь вырваться. Его подчинённые демоны пытаются ослабить путы. Бесполезно, Лучи Леса младшим демонам не порвать.

Тональность песни, которую поёт Мирелидион, резко меняется. Он тоже знает про захват демона всеми десятью Лучами. Путы вокруг Пазузу наливаются силой и начинают стягивать его тело. Я же чувствую, как резко возрос поток энергии, проходящий через меня. По-моему, у меня носом идёт кровь. Но это уже не важно. Мы давим! Давим архидемона!!

Пазузу всё ещё может уйти. Но для демона уйти, не выполнив Миссию — значит односторонне расторгнуть Контракт. В этом случае он должен вернуть плату в двойном размере. А гекатомба — это 99 душ. То есть, вернуть ему придётся 198. Разумеется, такое не понравится никакому демону.

Наконец, когда сплетённый Лучами кокон стал размером с яичный желток, Пазузу не выдержал. С яростным воплем он Уходит обратно в свой мир. А я, прежде чем упасть на землю без чувств, ещё успеваю услышать радостный вопль десятков

освобождённых от вечного рабства душ разумных…

Глава 36

Просыпаюсь я от чувства голода. Кушать хочу. Но шевелиться, при этом, не хочу совершенно. Теперь я понимаю, что чувствовал Ригорн, лёжа под Дубом Сашки после применения Пламени Забабы. Полный упадок сил. А ведь это я не сам применял заклинание. Я всего лишь пропускал через себя Лучи Лесов. Правда, и наш Триумф Леса, пожалуй, будет помощнее, чем Пламя Забабы. Архидемона Пламенем серьёзно повредить бы не удалось.

Открываю глаза. Я в небольшой комнате с деревянными стенами. За окном серый день. Идёт дождь, капли стекают по стеклу. Лежу на неширокой кровати, укрытый тонким шерстяным одеялом. Преодолевая слабость, с трудом поворачиваю голову и вижу аккуратно сложенную на стуле рядом с кроватью собственную одежду. На другом стуле сидит невысокая эльфийская девушка лет двадцати.

Увидев, что я пришёл в себя, девушка немедленно вскочила со стула, бухнулась на колени, и неподвижно застыла, глядя в пол. И как это понимать? Первый, доклад! Где я?

Оказывается, я нахожусь в жилище Аграфена, недалеко от заветной поляны. Я был без сознания весь прошлый день и всю ночь. Сейчас уже позднее утро следующего дня. Идёт дождь (спасибо, Первый, это я и сам заметил). Всё нормально, чиним небольшие повреждения, нанесённые Пазузу Лесу. На горизонте виден наш возвращающийся с войны отряд.

Вылез из Слияния. Стало ещё хуже. Пить хочу. Собравшись с силами, хрипло прошу девушку дать мне напиться. Ни слова не говоря та, всё так же на коленях, подползает к столу, берёт с него небольшой чайник, и очень аккуратно даёт мне из него напиться. Что-то кисло-сладкое. Ладно, не молоко — ну и хорошо.

Кое-как, опираясь на подушки, принимаю сидячее положение. Вижу, что девушка хочет помочь мне сесть, но почему-то не делает этого. По-моему, она меня боится.

— Ты кто такая? — спрашиваю я её.

— Я Аллениэль, дочь главы Первого Дома Ареллиниона, о, Великая Мать, — всё так же глядя в пол отвечает девушка.

— А чего по полу на коленях ползаешь?

— Не смею стоять в присутствии Великой Матери, о, повелительница.

Ой! По-моему, я вчера слишком сильно запугал эльфов. Кто же знал, что они такие нервные?

— Повелеваю, встань на ноги, — говорю я ей. — Как, ты сказала, тебя зовут?

— Аллениэль, о Великая Мать, — всё так же глядя в пол девушка встаёт с колен.

— Сложно, я так забуду, — мне очень понравился метод Аркаши сокращать трудные имена. — Будешь Алёна. Не возражаешь?

— Повинуюсь, о, Великая Мать.

— Да пошутила я вчера с этой великой матерью. Забей. Я — Леона. Просто Леона.

— Молю простить мою дерзость, о, могущественная, но Вы — Великая Мать. Все эльфы признают это. Лишь Великая Мать Лесов может собрать и удерживать силы всех Лесов сразу. Никто, кроме Великой Матери, не может применить Триумф Леса!

Ах, вот в чём дело! Действительно, иногда выдумка становится реальностью. Я ведь вчера Аграфену просто так про великую мать ляпнул. Для солидности. А оно вон как всё обернулось.

— А зачем меня раздели?

— Простите нас, о, могущественная, но вчера Вы упали на мокрую от дождя почву и сильно испачкались. И ещё у Вас шла кровь носом и одеяния Ваши были в крови. Мой отец поручил дочерям знатнейших эльфов позаботиться о Вас. Мы раздели Вас, омыли Ваше тело в чистейшей воде, и принесли сюда, в жилище моего отца. Одежда же Ваша была тщательно очищена от грязи и крови. Простите нашу дерзость.

— Ладно, проехали. Омыли — так омыли. Слышь, Алён, ты бы чего пожрать мне организовала, а?

— Я тотчас отдам распоряжение, о, Великая Мать. Желаете ли Вы вкушать пищу, возлежа на ложе, или перейдёте за стол.

— На ложе. Лениво вставать.

— Повинуюсь, о, могущественная. Будет ли позволено мне удалиться?

— Удаляйся. И побыстрее там. А то кушать хочется.

Алёна, пятясь, вышла из двери спиной вперёд. По-моему, её переклинило с этой великой матерью. Или она такая и была раньше? Может, она просто дурочка и всегда себя так вела?

Пока мне ходят за едой, лезу проверить почту. Ого, сразу три письма! Понятно. В последних двух ректор беспокоится. Не понимает, что происходит у меня. Просит срочно ответить хоть что-нибудь. А тут что? Угу, Леса уходят, Академия восстанавливает разрушенное ими.

Коротенько ввожу ректора в курс дела. В общем, Пазузу

успешно побеждён, эльфы перевоспитываются. Где-то так.

Едва успеваю сунуть в сундук письмо, как открывается дверь. Мне принесли еду? Входит Алёна, а за ней две другие девушки тащат полные подносы. Нда… По-видимому, одной только Алёной число местных дурочек не ограничивается. Несущие подносы эльфийские девушки передвигаются, стоя на коленях…

Глава 37

— Алёна, почему они ползут на коленях?

— Они не смеют стоять в Вашем присутствии, о, Великая Мать.

— Да что за фигня? Вы что, всем лесом теперь ползать будете?

— Как Вам будет угодно, о, величайшая.

— Тьфу на тебя. Разрешаю всем стоять в моём присутствии в полный рост. Хватит ползать, это раздражает.

Девушки поставили подносы с едой на стол возле кровати, и вышли из комнаты. Пятясь задом. Эльфы, похоже, в другую крайность ударились. Ведь вчера ещё я у них был 'низшая', а теперь, значит, пробился в 'высшие'. И что мне с ними делать?

А действительно, что? Перебить вроде как нехорошо. Тем более, мы вместе Пазузу изгоняли. Сам бы я не справился. Да что там 'не справился'. Честно нужно признать, это эльфы изгнали из нашего мира Пазузу. Я им просто помогал немного.

Но и просто так оставить всё как есть нельзя. Всё-таки, это они совсем недавно хотели частично уничтожить, а частично поработить человечество. Где гарантия, что это не повторится в будущем? Из Первого Леса эльфов однозначно нужно выселять. Нечего им тут делать.

А куда? Да к Сашке, конечно! У него своих эльфов нет. Я их там уже давно вывел. Вот пусть и валят в Десятый Лес из Первого. А что в Первом будет? Не знаю. Наверное, кого-то из магов нужно поселить. Пусть ректор решает. Может, мне тут жить остаться?

Кстати, а что будет, когда я вернусь в Академию? Меня там не придавят случайно? В профилактических целях. Ректор — тот ещё жук. А я с этими Лесами что-то уж больно много власти набрал. Ну как я прямо сейчас свистну эльфийских магов и захреначу Триумфом Леса по Академии? Могу ведь. Могу. Согласится Академия терпеть такую потенциальную угрозу? Не уверен. Нда… Как-то невесело. Корона на голове давит. Но снимать её не хочется.

После еды снова завалился спать. Вернее, я даже не вставал с кровати. Ну, то есть вставал, но совсем ненадолго. Кстати, когда я узнал, что санузел тут находится на улице, то оставаться жить в Лесу мне резко расхотелось. Хочу обратно в Академию. Покатался — и хватит. Опять же, по Бенке соскучился. Как она там?

Когда я проснулся, за окном уже стемнело. Всё так же убаюкивающее тихо шуршит дождь. Шумят на ветру ветви Леса. Оxx… Наконец-то я выспался. Совсем не хочется вставать. Так приятно лежать под шум дождя в тёплой мягкой кровати…

Это ещё что такое? В углу комнаты кто-то тихо-тихо неподвижно сидит на стуле.

— Эй, ты кто?

— Я Милианодриэль, — фигура на стуле сразу вскакивает на ноги, — внучка Мудрейшего Мирелидиона, о, Великая Мать.

— И что ты тут делаешь?

— Сейчас моя очередь, повелительница.

— Твоя очередь на что?

— Моя очередь на бдение в Ваше опочивальне, о, Великая.

— И долго ты собираешься тут… бдить?

— Пока меня не сменят, о, Великая Мать.

— Вы что, всю ночь собираетесь по очереди сидеть здесь? Зачем?

— Так повелел глава Первого Дома, льер Ареллинион, о, Великая.

Час от часу не легче. Ну, Аграфен, ну подлиза! Зачем они мне тут нужны? Нет, я, в принципе, могу представить себе, зачем. Собственно, обычно я не возражаю против присутствия девушки в своей спальне. Совсем даже наоборот. Но… Эта эльфийка в углу разговаривает со мной таким испуганным голосом, как будто её посадили в одну клетку с тираннозавром. У меня просто не хватит наглости начать к ней приставать.

Быстро прогоняю девчонку вон и говорю, что дежурить тут не нужно. Активировав вокруг себя Свет, проверил почту и нашёл там очередную цидулю от ректора. Мы с ним прямо как влюблённые голубки — по нескольку писем в день друг другу шлём. И чего ему надо? Ага, выражает мне благодарность командования и просит по возможности быстро вернуться в Академию. Подумаем.

Кушать хочу. Пошёл искать еду. Блин, зря девчонку прогнал. Где искать еду? Может, Лес знает? Первый, где тут еда в доме? Говорит, что не знает. Внутри эльфийских домов он не распоряжается. Ладно, поищем сами.

Двадцать минут спустя я окончательно заблудился в доме Аграфена. Кто так строит, а? Ну, кто так строит? Комнаты, переходы, лесенки, арки… И никого. Я на каком этаже? На третьем или на четвёртом? А где тут выход? Зато я нашёл в одной из комнат, заставленной шкафами с книгами, довольно большой чёрствый пирожок с капустой, с одной стороны кем-то слегка

надкусанный. Хоть что-то.

В конце концов, я потерял терпение, открыл ближайшее окно на улицу, вылез в него и левитировал на землю. Вот так! Я снова на свободе! Дождь, наконец-то закончился. Светит Луна. Я узнал у Первого, где искать Аграфена и, доедая свой трофейный пирожок, отправился к нему. Тут недалеко. Мне нужно узнать, на чём я могу быстро добраться от Первого Леса до Академии…

Глава 38

Блин. Честное слово, это уже начинает раздражать. Едва я вошёл в зал, в котором собралось полтора десятка эльфийских старейшин, как все тотчас вскочили со своих мест и неподвижно застыли столбиками. Да кем они меня считают? Аркаше, такое, наверное бы понравилось, но я-то не бог! Мне это совершенно не нравится!

Так что я быстренько утянул от этих фанатиков Аграфена, и мы с ним заперлись в отдельном кабинете. По дороге я стянул со стола у эльфов кувшинчик пива. Порядочный такой кувшинчик, литра на три. Но эльфы не обиделись. По крайней мере, вслух никто ничего возмущённого не сказал.

И вот, мы все втроём — я, Аграфен и кувшин — сидим в отдельном кабинете и решаем, как мне лучше быстренько добраться до Академии. Аграфен предлагает мне ехать верхом на лошади. У них тут, хвастается он, есть замечательные чистокровные эльфийские скакуны. Быстрые и выносливые. Спрашиваю его, с кем я поеду. Аграфен сначала даже не понял, о чём я. А когда понял, то страшно заволновался. Оказывается, ехать на одной лошади с Великой Матерью — страшное святотатство, ни один эльф себе такого не позволит. Ехать мне придётся самостоятельно.

Угу. Быстро вспоминаю, что мне известно о верховой езде. Совсем недавно я ехал верхом на лошади вместе с ректором. Та поездка существенно пополнила мои знания в этом вопросе. До этого лошадей я видел только в кино и в зоопарке.

Итак. Лошадь — домашнее животное, предназначенное для конных прогулок. Также иногда используется в сельском хозяйстве. Для прогулки на спину лошади крепится специальное сиденье, называемое 'седло'. Очень неудобное сиденье, сидеть в нём приходится, сильно растопырив ноги в стороны. Снизу к сиденью приделаны две педали, которые называются 'стремена'. Для управления лошадью в движении служит специальная верёвка, которую засовывают лошади в рот. Она называется не то 'вожжи', не то 'уздечка', не помню. Ну… вот, собственно, и всё. На этом мои знания теории верховой езды оканчиваются. Аграфен предлагает мне ехать верхом? Одному? Хмм… Закрываю глаза и представляю себе, как это будет выглядеть…

Мне выдали лошадь. Конечно, очень смирную и послушную лошадь. А ещё дали лошадиное сиденье с педалями и управляющую верёвку. Первым делом, я засовываю верёвку лошади в рот, это самое простое. Кстати, а что делать, если лошадь не захочет брать в рот грязную верёвку? Как её уговорить? Затем водружаю сиденье на лошадиную спину. Точно знаю, что сиденье это съёмное — не раз видел в кино, как его снимали. Но как оно тут крепится? Ясно, что не на гвоздях и не на клею — никакой лошади такое не понравится. Значит, единственный вариант — привязать. Как привязать? Конечно же, охватить верёвкой лошадь вокруг туловища. Больше тут и привязывать не за что. Отлично, подлезаю под лошадь снизу (надеюсь, лошадь хорошо воспитана и не будет при этом шевелиться, а то на меня сверху может упасть моё сиденье) и связываю свисающие с обеих сторон лошади концы верёвки аккуратным бантиком у неё на животе.

Фуххх… Самое сложное сделано. Лошадь готова к дальней дороге. Подтаскиваю поближе к ней стремянку (к слову, стремянку непременно нужно взять с собой — вдруг мне в дороге придётся слезать с лошади и влезать обратно?), залезаю на неё и пересаживаюсь на лошадь.

Теперь что? Как заставить её двигаться? Я помню, ректор что-то такое делал ногами, после чего лошадь начинала движение. У меня тут две педали-стремени. Логично предположить, что одна из них — это газ, а другая — тормоз. И какая газ? Ладно, допустим газ — это левая. Давлю на газ.

Лошадь делает шаг, выдыхает из себя воздух, верёвка у неё на животе расслабляется, и я вместе с сиденьем плавно съезжаю ей под брюхо, после чего плюхаюсь в грязь. А мерзкое животное немедленно мстительно наступает мне своей ногой на наиболее чувствительную часть организма…

Нда. Что-то мне это не нравится. Хотя постойте, а зачем всё делать самому? Тут же есть куча эльфов, которые наверняка умеют управляться с лошадьми! Вот пусть они мне её и запрягут. То есть, нет. 'Запрягут' — это когда к лошади сзади цепляют какое-либо транспортное средство, вроде плуга или кареты. А как называется действие, когда к лошади привязывают сиденье-седло и суют ей в рот рулевую верёвку? Эээ… Ладно, пусть будет 'одевают'. Итак…

Эльфы подводят ко мне качественно одетую лошадь. Я забираюсь на свою стремянку, осторожно перебираюсь с неё на лошадиное сиденье, складываю стремянку и цепляю её поперёк

лошади, сразу перед своими коленями. Затем я давлю на газ, и лошадь начинает двигаться.

Мне кажется, что лошадь двигается слишком медленно, и я давлю на газ сильнее. Лошадь переходит на бешеный галоп, так что теперь она способна обогнать почти всех неспешно прогуливающихся пожилых одноногих пешеходов. Изо всех сил стараюсь не вывалится из сиденья.

Так мы несёмся вскачь до наиболее колючего в пределах видимости лошади куста. Там эта скотина за что-то ухитряется зацепиться торчащей у неё с обеих сторон стремянкой. Изящная розовая ленточка, которой я только что очень эстетично привязал стремянку к сиденью, не выдерживает и лопается. А стремянка смахивает меня с лошади, и я улетаю в самые густые колючки.

Поскольку я улетел назад, а лошадь движется вперёд, то в этом варианте ей не удаётся наступить на меня ногой. Зато на меня сверху падает моя стремянка…

Пожалуй, так мне тоже не нравится путешествовать. И это только то, что касается собственно движения! Но ведь лошадь — живая! Это не Щелкунчик. Что мне делать, если в дороге у неё закончится еда в животе? Как её заправить? Из книг и фильмов я знаю, конечно, что лошади питаются травой, веточками, морковками, яблоками, сахаром и солёным чёрным хлебом. Но в какой пропорции ей нужно всё это смешивать — не имею ни малейшего представления. А рулевая верёвка? Её нужно вынимать у лошади изо рта при заправке или она может жевать с верёвкой во рту? А если нужно вынимать, то смогу ли я потом всунуть её обратно?

Нет, Аграфен, извини, но верхом на лошади я не поеду. Не люблю путешествовать верхом. Какие ещё есть варианты? Давай, подумаем вместе. Тем более, пива тут ещё больше половины кувшина. Не может быть, чтобы мы с тобой вдвоём ничего не смогли придумать…

Глава 39

Знакомое поскрипывание движущегося древня. Мерное, убаюкивающее, покачивание. Глубокой ночью мы с Аграфеном нашли приемлемый вариант. Правда, для этого нам пришлось приказать принести нам ещё один кувшин — Аграфен оказался большим любителем пива и один выжрал три четверти первого.

Я еду на древне. Только на этот раз не на Гигантском, а на Великом. Гонять Гигантский Древень в качестве такси — это слишком даже для Великой Матери Лесов, как меня теперь зовут все эльфы. Еду в транспортном отсеке — есть тут такой. Для перевозки эльфийского десанта. Рулить мне лениво, так что в рулевом дупле сидит эльф. Он говорил мне, как его зовут, да я уж забыл. Как-то очень сложно.

В транспортном отсеке иллюминаторов не предусмотрено. Ну, да я от этого не слишком страдаю. Зайка обезьянкой лазает по ветвям Дуба и, когда мне хочется, я его глазами обозреваю окрестности. Зато тут просторно — отсек рассчитан на перевозку 20 эльфов одновременно. А я тут сейчас один.

Эльфы пока остаются по своим Лесам под домашним арестом. Главам Домов я немножко прав вернул, но совсем чуть-чуть. Только чтобы Лес их не обижал и не морил голодом. А Первый Дом я вообще распустил. Нет больше Первого Дома эльфов. Зато появился Десятый Дом, и Аграфен теперь — глава Десятого Дома. Я дал ему доступ к Сашке.

Пока что эльфы бывшего Первого Дома остаются в Первом Лесу, но считаются там вроде как гостями. Когда им что-то нужно от Леса, они обращаются к Сашке, а уже тот передаёт их пожелание Первому Лесу. Доступа непосредственно к Первому Лесу нет ни у кого, кроме меня.

Вообще-то, можно было бы доехать на древне и до столицы, но я договорился с Ронкой — она меня встретит на моём Щелкунчике. Кроме меня, только она, да ещё теперь и Ригорн, способна им управлять. На Щелкунчике быстрее, чем на древне, а с Ронкой интереснее, чем с моим рулевым эльфом.

Чтобы не пугать крестьян древнем, на ночь остановились в лесу, неподалёку от дороги. В обычном лесу, не волшебном. Эльф-рулевой слез на землю и готовит себе ужин на костре. Мне проще, мне еду из Академии передали. Удобно, вообще-то. Готовить ничего не нужно.

А вот спать тут неудобно. Полок-кроватей, как в

командирском гнезде Гигантского Древня, здесь нет. Есть только сиденья. Хорошо, я догадался взять с собой из Леса тюфячок и подушку с одеялом. Укладываюсь прямо на полу. А мой эльф на улице у костра поспит — в рулевом дупле тесно, не поспишь. Да ладно, сейчас вторая половина августа — ночи ещё тёплые стоят…

Чего-то там эльф из дупла орёт. Что он увидел? Может, Ронка уже наконец-то появилась? Мы сегодня с самого рассвета в пути, должны вот-вот её встретить. Даже на обед останавливаться не стали. Ну-ка, Зайка, посмотри!

И вправду, она. Моего Щелкунчика ни с чем не спутаешь. Несётся — только пыль столбом за ним на дороге. А вот и они. Привет, Ронка! Привет, Щелкунчик!

Древень спустил меня на землю, я попрощался с эльфом и отправил его обратно в Лес. А сам устроился на спине Щелкунчика сзади Ронки. Нда. Непривычно и неудобно. Как тут Иллидан ездил столько времени? Ехать в водительской нише гораздо приятнее.

Ронка, оказывается, тоже торопилась и не останавливалась на обед. Так что она горячо поддержала моё предложение заехать куда-нибудь и перекусить. Да и поспать заодно, время то уже… о-го-го. В Академии давно тихий час начался. А что? Война закончилась, никаких авралов. Жизнь вошла в привычное русло. А для мага послеобеденный сон — это святое.

Минут через двадцать въезжаем в большую деревню. Улицы пустынны. Колхозники либо спят, либо на работе. Ну, или совмещают и то, и то. Спросить-то не у кого. В самом высоком, аж трёхэтажном, здании обнаруживаем правление колхоза "Рассвет". Рядом с входом на большом стенде прикреплена стенгазета "Вестник животновода", которую внимательно изучает, подслеповато щурясь, небольшая аккуратная старушка.

Как ловко получается у Ронки общаться с местными жителями! Её совсем не боятся. Старушка, ничуть не смутившись видом Щелкунчика, внятно объяснила нам, где тут у них есть пивточка. А меня люди почему-то пугались. Что не так я делал? Или это просто данная конкретная старушка обладает особо отважным характером?..

Да нет, наверное, дело тут, всё же, не в старушке, а во мне. Хозяин пивточки также нисколько не испугался двух вошедших к нему магов. Радостно засуетился и хотел накормить обедом. Каким обедом? Вечер уже, ужин давай! Да плевать нам на солнце.

Тебе говорят "вечер" — значит вечер! Давай ужин на двоих в номер. И чтобы без молока! А вино можно. Даже нужно. Хорошее вино. Две бутылки. Нет, два номера нам не нужно. Вполне достаточно одного. Пять медяков на дороге не валяются. Мы экономить будем. Экономные мы, понял?..

Глава 40

С рассветом тронулись дальше. В принципе, если поторопиться, то сегодня поздним вечером мы могли бы и добраться до Академии. Вот только, зачем? Зачем торопиться? Доедем завтра, ничего не случится.

Я сижу за спиной у Ронки и пытаюсь разобраться в собственных ощущениях. Что-то во мне изменилось. Что-то не так. Немного подумав, понял, что изменился я после применения Триумфа Леса. Раньше просто всё никак не утруждал себя осмыслением своего состояния.

Когда вчера я ехал в десантном отсеке Великого Древня, то мне там как-то слишком уж легко, непривычно легко, удавалось произносить Свет. Проверяю свои запасы маны. Уxx… Более, чем в два раза выше, чем я мог накопить до Триумфа. Кажется, я понял, в чём дело.

Рассказываю Ронке о своих подозрениях. Она не удивлена. Говорит, участие в применении заклинания подобной сложности не проходит для мага бесследно. Я вчера вечером, в перерыве между первой и второй бутылками, показывал ей на конструкторе Триумф Леса. Она впечатлилась. За всю историю Академии, не было создано ничего столь грандиозного. Ну, так ведь Триумф создала и не Академия, а эльфы. А они и раньше считались признанными лидерами в магии Природы.

В общем, Ронка согласилась с тем, что я дорос до уровня слабенького магистра Природы. И теперь мне уже окончательно закрыт путь в Некромантию и в магию Смерти. Ну и ладно. Не больно-то мне туда и хотелось.

Решаем с Ронкой, как это можно проверить. Очень удачно, что я маг Природы. Меня проверить проще. У Природы есть созидательные Высшие заклинания. Мага Огня, например, так просто не проверишь — тому обязательно нужно сжечь что-то огромное.

Я достал из сундука книгу с описанием Высших Ритуалов магии Природы и прямо на ходу пытаюсь её читать. Что бы такого попробовать замутить?

Ой!.. На повороте чуть не свалился и уронил книгу на землю. Читать на месте пассажира неудобно — мне тяжело держаться за Ронку одной рукой.

Остановились. Я подобрал книгу и продолжаю искать в ней что-нибудь подходящее, стоя на земле. Наконец, нашёл. Показываю Ронке: во, смотри, что можно попробовать! Здорово?

Нормально, говорит, поехали полигон искать.

Далеко ехать не пришлось. Вскоре по обеим сторонам дороги потянулись бесконечные ряды яблонь, усеянных спелыми яблоками. Сейчас вторая половина августа — самое время собирать их. Но просто так столь мощное заклинание применять не очень вежливо. Сначала нужно предупредить председателя местного колхоза. Так что едем дальше.

Развилка. С основной дороги сворачивает в сторону и скрывается среди яблонь ещё одна, узкая, но хорошо укатанная. На развилке висит покосившийся указатель: "Колхоз "Вместе Весело"". Очень оригинальное название. Что бы оно означало?

Ладно, сворачиваем. Минут через десять бега, Щелкунчик добирается до небольшой деревеньки. Против обыкновения, на этот раз мы ищем не очередную пивточку, а правление колхоза. Его найти проще — как правило, это самое большое и высокое здание.

Нашли. Тихо и пустынно. Вернее, пустынно, но не совсем тихо. Откуда-то из-за домов приглушённо доносится громкое и явно не вполне трезвое хоровое пение. Ронка уверенно правит между домов на этот звук, и вскоре мы можем увидеть и его источник.

Около сотни мужчин и женщин сидят за длинными столами, уставленными блюдами с разнообразной едой и что-то празднуют. Тут же крутятся и несколько десятков ребятишек различного пола и возраста. Время — позднее утро. Не рановато начали? Это, какими же они к ночи будут?

При нашем прибытии, шум и гам постепенно утих, и все насторожённо уставились на нас. И кто тут у вас главный? К моему удивлению, председателем оказалась пожилая, но ещё не старая женщина. Это была первая женщина-председатель, что встретилась мне на моём пути. Она встала из-за стола и решительно подошла к нам.

Что тут у вас происходит? Праздник сидра? Это чего? Объясняет, что такой в этой деревне обычай. Каждый год, перед началом сбора яблок, они допивают весь оставшийся ещё с прошлого года старый яблочный сидр. Завтра — начало сбора яблок. И сегодня они должны выпить все остатки прошлогоднего сидра. А осталось ещё немало, так что начинать им пришлось с самого утра, а то не успеют. Нас тоже, кстати, угостили полудюжиной бутылок.

Я сложил их в сундук, а затем отозвал в сторону председателя и рассказал ей, что их колхозу невероятно повезло. Почти готовый магистр завтра с утра совершенно бесплатно

проведёт в их садах некий ритуал, отчего урожай в этом году непременно будет рекордным.

Как-то она без энтузиазма отреагировала на мои слова. По-моему, её насторожило слово "бесплатно". Быть может, она тоже знает пословицу про то, где бывает бесплатный сыр? Но вслух возражать не стала, даже спросила, чем может помочь. Я озадачил председателя поиском некоторых ингредиентов (совсем простых, ей будет несложно их отыскать) и спросил, где тут можно остановиться на ночь. Объясняет, но говорит, что идти туда сейчас бесполезно — таверна закрыта, так как её хозяин тоже тут, как и вся деревня.

И что нам теперь делать? Сидеть здесь вместе с колхозниками и пить до ночи сидр не хочется. В общем, мы вытащили кабатчика из-за стола и отправили того на своё рабочее место. Тот уныло поплёлся, не забыв, впрочем, перед уходом стянуть с собой парочку бутылок. Хочется верить, что он не заблудится и не уснёт в пути. Какая-то у него не очень уверенная походка…

Глава 41

А пока трактирщик идёт, мы с Ронкой придумали немного покататься по окрестностям. Благо, время до обеда ещё есть. Проехали через деревню, выехали на невысокий пригорок и… Ух ты, речка! Неширокая, но чистая. Время клонится к полудню. Солнце печёт. Решаем искупаться. Тем более что с нашего пригорка как раз хорошо виден небольшой песчаный пляж.

Разделись, поплавали, лежим рядом на песке, загораем и прихлёбываем из бутылочек сидр. Градусов семь-восемь, я думаю. Тут мне в голову пришла мысль: что если сюда заявится кто-то из местных жителей? Деревня-то рядом — вот она, даже крыши крайних домов видно. А мы совсем не одеты.

Ронка не понимает моего беспокойства. Ну, заявится — и что. С ним можно будет как-нибудь весело пошутить. Хм… Вообще-то, именно этого-то я и опасаюсь. Шутки некромантов кажутся смешными только другим некромантам — у них очень специфическое чувство юмора. Ну и ещё маги Смерти, иногда, находят что-то забавное в таких шутках.

Ладно, никто сюда не придёт. Ронка говорит, что сейчас пугала поставит. Она сосредоточилась, посмотрела в пространство и прямо из земли в различных местах склона холмика перед нами вылезли шесть скелетов крыс различной комплектности, а также один полуразложившийся бесхвостый кошачий труп. Скелеты разошлись полукругом вокруг нас и скрылись за склоном холма. А на его вершине, в самом видном месте, встал на задние лапы и начал весело танцевать кот-зомби. Ронка говорит, что крысы тоже танцуют и подпрыгивают. Если кто-то настолько безумен, что не повернёт обратно при виде танцующего крысиного скелета, то, значит, это будет достойный кандидат на роль объекта шутки некроманта.

Часа через два, вволю наплававшись и выпив по две бутылки сидра, оделись и двинулись в сторону таверны. Кабатчик был уже там — спал, положив голову на стойку. По обеденному залу расплывался ясно ощутимый запах яблочного сидра.

Мы растолкали кабатчика и заставили его накормить нас. Готовить тот, конечно, был не в состоянии, но холодную печёную курицу и свежий хлеб он, с нашей помощью, смог отыскать. А сидр у нас и свой был. В целях экономии казённых средств, мы с Ронкой вновь сняли одну комнату на двоих и, шатаясь, отправились отдыхать.

"Последняя бутылка сидра была лишней" — это я понял вечером, когда сидел и повторял свой завтрашний ритуал.

Утро. На небе облачно, похоже, собирается дождь. Я, Ронка, Щелкунчик, председательница и ещё дюжина колхозников находимся в центе самого обширного колхозного яблочного сада. Под руководством Ронки колхозники выкопали неглубокую кольцевую канавку и сейчас наполняют её сидром из бочонка. А я стою внутри этого круга и спелыми яблоками нового урожая выкладываю другой круг, поменьше.

Вчера до поздней ночи я зубрил ритуал под названием Урожай Высокий. Если всё пойдёт так, как я надеюсь, то урожай яблок в этом году тут будет просто фантастическим — это заклинание Высшего круга, доступное лишь магистрам магии Природы. Так, канавка наполнена прошлогодним сидром, я стою внутри выложенного свежими яблоками круга. Все отошли! Ну, понеслась!!

Начинаю плести Узор. Ух! Ух!! Ну и выверты. Нет, пару недель назад я бы за такое и не взялся. А сейчас… сейчас у меня получается! Получается!.. Всё, Узор готов. А теперь, питаем его! Широким потоком щедро вливаю в него энергию. Сильнее, больше! Ещё больше! Пусть яблок будет МНОГО. Мне не жалко маны для местных колхозников.

Получается!! Яблоки на яблонях на глазах увеличиваются в размерах. Да и самих яблок становится всё больше и больше. Вот размерами яблоки на ветвях уже соперничают с апельсинами… а вот они уже и как грейпфруты… крупные грейпфруты. Яблоки покрывают ветви почти полностью. Местами из-за них стало не видно и самих деревьев.

Всё, не могу больше, хватит. И так много. Останавливаю ритуал и устало вытираю со лба пот. Колени дрожат. Колхозники поражённо смотрят на свой сад.

А это ещё что такое? Что за шум? На окружающих нас деревьях то тут, то там начинают отламываться прогнувшиеся под тяжестью яблок ветви. Это принимает массовый характер. Везде, со всех сторон раздаётся треск ломающихся ветвей. У некоторых деревьев не выдерживает ствол, и они рушатся целиком. Пару минут спустя, шум затихает. Мы стоим посреди того, что совсем недавно было садом. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что на некоторых яблонях уцелело небольшое количество ветвей, которые не отломились лишь потому, что вес плодов на них приняла на себя куча листьев, щепок и яблок, образовавшаяся под каждым деревом.

— Упс… — тихонечко говорю я.

Глава 42

— Валим отсюда! — Ронка прыжком взлетает на Щелкунчика и протягивает мне руку. — Леона, быстрее! Если они нападут, нам придётся их всех убить!

Я хватаюсь за протянутую мне руку, и Ронка резко дёргает меня вверх. Кое-как уселся за её спиной, и она сразу направляет Щелкунчика бегом к дороге.

Щелкунчик лавирует между яблочно-веточных куч и меня мотает туда-сюда. Я ещё не оправился после Урожая Высокого. Чтобы не свалиться, изо всех сил обхватил Ронку двумя руками поперёк живота, а зубами вцепился ей в платье на плече. Так мотает меньше.

Минут через десять мы выехали на дорогу, и Щелкунчик побежал гораздо ровнее. Потому, хотя меня всё ещё колбасило, я, всё же, смог выплюнуть изо рта обслюнявленное платье и немножко отклеился от Ронкиной спины.

Вскоре проехали мимо знакомого поворота к колхозу "Вместе весело" и движемся дальше. С обеих сторон дороги наблюдаю грустную картину убитых мною яблонь. Хотя нет, кое-где яблони выстояли. Ветки угрожающе прогнулись под грузом висящих на них яблок, но всё же не отвалились. Постепенно, таких деревьев становится всё больше и больше. С увеличением расстояния эффект от заклинания ослабевал. И ещё минут через десять мы вновь едем между бесконечных рядов живых яблонь. Только яблок на них слишком много, да и размерами они больше похожи на крупные апельсины, чем на яблоки.

— Всё, Леона, — нарушает молчание Ронка. — Ты — магистр. В этом больше не может быть никаких сомнений.

— Да я уж поняла. Сад жалко. Я не хотела так.

— Знаю. Не переживай, Академия заплатит им компенсацию. Ты не так уж много и сломала. Смотри, тут уже все деревья выстояли. И даже почти нет отломившихся ветвей.

— Угу. Сегодня доедем?

— Нуу… если не спать днём, можно и доехать. Только к чему спешить? Ты торопишься?

— Не особенно. Хотя, вообще-то, ректор просил побыстрее приехать.

— Подождёт. Давай лучше через Норрич проедем.

— Зачем?

— Там порт крупный. Он же на Риалле стоит. По ней даже океанские корабли могут подниматься. В Норриче они и разгружаются.

— А порт нам зачем? Ты куда-то плыть собираешься?

— Глупая ты, Леона. Ведь порт — это не только корабли, это ещё и моряки. Моряки, которые только что вернулись из плавания. Улавливаешь?

— Улавливаю. Отважные моряки. Или народ уже забыл Историю Белой Розы?

— Я же не совсем дура. Конечно, мы переоденемся горожанками. Я там один офицерский бар встреч знаю — ни разу оттуда без улова не уходила.

— Что значит "мы"? Я не пойду.

— Ты чего? Будет здорово, поверь.

— Я не пойду.

— Да ты боишься, что ли? Постой. Леона, ты что, девственница?

— В некотором роде.

— Тогда мне всё понятно. Ты просто трусишь. Леона, в первый раз все трусят.

— Я не трушу. Я не хочу. И не пойду.

— Ладно, давай одного морячка на двоих возьмём. Я буду помогать тебе.

— Ронка, ты чем слушаешь? Я не пойду!!

— Ты просто не понимаешь, от чего отказываешься. Леона, мне скоро 270 лет, я перепробовала уже всё, что только можно себе представить. Но знаешь, честно говоря, самый простой, классический, вариант — лучше всего. Другое дело, что иногда он несколько приедается.

— Не в моём случае. Я не хочу.

— Так, Леона, слушай, что тебе говорят старшие. Пойдёшь.

— Нет.

— Да.

— Нет!

— ДА!

— НЕТ!!

Сорвавшись на крик, я отцепляюсь от Ронки и взлетаю в воздух. Вижу, что я действительно магистр. Левитация даётся мне непривычно легко. Правда, горизонтальную скорость полёта поддерживать сложновато. Щелкунчик начинает понемногу отдаляться от меня.

— Изображаешь из себя Питера Пэна? — ехидно спрашивает моя спутница, когда я с трудом догнал её.

— Ронка, пойми, я не могу. Я не готова. Может быть, потом… лет через двести. Но сейчас я не могу.

— Ладно, садись. Не хочешь — ну и не надо. Я и одна схожу. А ты кисни в гостинице, недотрога.

Через пару часов мы въехали в крупный город. Ронка явно знала дорогу — она уверенно правила, ничего не спрашивая ни у кого, а я просто глазел по сторонам. Возле какой-то крупной лавки остановились, и Ронка минут на 15 меня покинула, скрывшись в её недрах.

Чтобы размяться, слез на землю. Хожу, гуляю. На улице оживлённо. Люди и повозки двигаются мимо меня в обоих направлениях. На меня и Щелкунчика — ноль внимания. Привыкли к магам. Тут, считай, уже столичный пригород.

Наконец, Ронка выходит. В руках у неё какие-то бумажные пакеты. Влезает на Щелкунчика, бросает мне через плечо: "Садись!", и сразу же трогается. Хе-хе. А я теперь летучий! С места взлетаю в воздух, нагоняю их и шлёпаюсь на костяную спину. Пусть Ронка завидует. Некромантам Левитация недоступна.

А вот и гостиница. Опять "Только для магов". Такие во всех крупных городах есть. Услужливый лакей проводил нас в наши апартаменты. Хотя всё тут было бесплатно, мы всё равно в целях экономии поселились в одном номере. Едва за лакеем закрылась дверь, Ронка сразу полезла потрошить свои пакеты. Выудив из одного из них какую-то голубую тряпку, она повернулась ко мне и сказала:

— Смотри, Леона, это я тебе купила. Нравится?

Не понял. Она что, всё-таки хочет утащить меня с собой?..

Глава 43

— А это как надевать?

— Леона, ты будто из деревни приехала. Такая же бестолковая.

— Я никогда не носила таких вещей. Нет ничего удивительного в том, что я знаю, как они надеваются.

— Эх ты, чудо конопатое. Давай сюда, помогу.

Если из этого разговора вы сделали вывод о том, что Ронка всё же уболтала меня пойти с ней в бар встреч, то… вы угадали. Я действительно согласился сходить с ней. Но только сходить, ничего больше. Просто посижу и посмотрю, как она ловит в свои сети моряков. Типа мастер-класс мне покажет. В качестве подстраховки, я взял с неё клятву в том, что она не будет пытаться каким-либо образом подсунуть мне ухажёра.

Зачем я сделал это? Из любопытства. Мне интересно посмотреть на местных жителей вблизи, в их естественной среде обитания. Что они любят, как живут. Я же ничего не видел. Когда я общаюсь с теми людьми, которые знают, что я маг — они ведут себя неестественно. Маги слишком сильно отличаются от них. Мы действительно почти полубоги. Попробую этим вечером магию не применять. Совсем.

Впрочем, в своём согласии я раскаялся очень быстро. Ещё на этапе одевания. К настоящему времени я уже почти забыл, как меня наряжали в мой первый день в этом мире. Но, по-моему, тогда было проще. А сейчас… Это какой-то кошмар. Юбки, чулки, кофточки. Зачем, ну зачем столько? Ронка говорит, что сейчас такая мода. Так принято одеваться у богатых горожанок.

А лифчик? Это же ужас! Человек не может сам надеть его на себя. Для этого у него руки в локтевых суставах должны гнуться в любом направлении. К моему несказанному удивлению, Ронка смогла это сделать самостоятельно. Как у неё так получилось? Мистика какая-то. Я абсолютно уверен в том, что если бы Гарри Гудини дали лифчик и попросили надеть его на себя, то он не смог бы этого сделать. А Ронка смогла. Волшебница.

Ещё Ронка купила нам с ней обувь. Говорит, мои розовые кроссовки к новому платью никак не подходят. И суёт мне узкие чёрные лаковые туфли. Одел их. Ититская сила! Жёсткие, неудобные. Да там ещё и каблук! Невысокий, правда, сантиметра четыре, но всё равно жутко непривычно. Знал бы, что одеться для бара так сложно — ни за что бы не согласился!

Всё, вроде меня одели. Выходим? Как не всё? А что ещё? Что?? О, нет… Давай без этого, а? И так сойдёт. Мне же нужно просто посидеть рядом с тобой. Я никого не собираюсь соблазнять. Но Ронка непреклонна. Идти в бар без косметики — совершенно неприлично. Так не принято.

Со смиренным вздохом сажусь на стул, и Ронка начинает издеваться над моим лицом. Она что-то мажет, втирает, красит. Так много и так долго! Хватит уже! Устал я. Смеётся, утверждает, что только начала. Во время процедуры (кстати, я догадался, отчего из Ронкиной лаборатории иногда раздавались такие жуткие вопли — наверняка это она применяла там особо изощрённую пытку под названием "макияж") Ронка постоянно комментировала свои действия, рассказывала мне, что и для чего она делает. Учись, мол, скоро тебе придётся всё это делать самостоятельно. Ага, счазз. Самостоятельно. Я ещё не сошёл с ума столько времени на всякую дурь убивать.

После того, как Ронка закончила меня терзать, она начала проводить подобную процедуру и с собой. В общей сложности мы с ней одевались часа три. Зато теперь я примерно знаю, чем именно занимается в ванной собирающаяся идти в гости женщина, пока мужики нервно курят у подъезда, поминутно глядят на часы и раздражённо бормочут: "Да что она там, уснула, что ли?"

Завершающим штрихом измывательств надо мной стал парик. Да, Ронка и парик мне купила. Оказывается, у меня неприлично короткие волосы. Девушки не носят такое. Мои вялые попытки отбиться были задушены на корню утверждением, что раскраска моего лица не подходит к рыжим волосам. Ронка красила меня под цвет моего парика. И сегодня вечером я буду брюнеткой.

Ну, всё. Парик надет, раскраска нанесена, парадная одежда на мне. Ронка разрешает мне посмотреться в ростовое зеркало. Ну-ка, на что я теперь похож?

Хмм… Знаете, а мне нравится. За два года я более или менее привык к своему новому телу и уже не так бурно реагировал на собственное отражение в зеркале, как в первые дни. Но сейчас я снова с большим удивлением рассматривал себя. Это я? Очень красивая кареглазая брюнетка с волнистыми волосами до плеч. Как раз в моём вкусе. Одежда, правда, немного старомодна, но ведь её можно и снять, верно? Как и два года назад, я сильно пожалел о том, что нельзя познакомиться со своим собственным отражением.

Показал язык отражению в зеркале (фее… какой противный вкус у губной помады), и мы с Ронкой пошли к выходу из

гостиницы. Вернее, это Ронка пошла, а я поковылял — такие неудобные туфли. Надеюсь, много мне сегодня ходить не придётся…

— Леона, как ты сидишь? — шёпотом шипит на меня Ронка. — Сядь нормально.

— А я как сижу? Ненормально, что ли?

— В таком платье, как у тебя, нельзя так сидеть.

— Сама такое мне купила. И как мне сидеть? Подсунуть под задницу голову?

— Соедини вместе колени. Ты сидишь неприлично.

Соединяю.

— Вот, теперь нормально. Так и сиди.

— Мне так неудобно.

— Всё равно, сиди так.

— Да они сами собой разъезжаются в стороны.

— Терпи. Я же терплю.

Да, вы правильно догадались, мы уже в баре. Приехали сюда в эээ… не знаю, как называется. Такая хреновина на четырёх колёсах. Сзади сиденья, впереди вонючие лошадь и кучер. Лошадь воняет навозом, а кучер — навозом и перегаром.

Вечер. Темнеет. Сидим вдвоём за столиком на улице. Смотрим на широкую реку — бар стоит на берегу — и любуемся закатом. Медленно цедим из бокалов нечто безалкогольное. Я хотел заказать пива, но Ронка сказала, что так не принято.

Кушать хочу. Предлагаю купить чего-нибудь пожевать. Тоже нельзя, оказывается. Мы на охоте. Если дичь увидит, что мы ужинаем, то она может не клюнуть. Подумает, что мы уже встретились, и третий нам не нужен.

И долго нам тут так сидеть? Что-то идея с походом в бар встреч мне уже разонравилась. Лучше бы я остался в гостинице, почитал бы что-нибудь. Народу вокруг всё больше. Свободных столиков почти не осталось. За соседним с нами столом пожилая пара ест печёного кролика. Я тоже хочу. А у меня только остатки непонятной кислятины в фужере. Ронка, может, домой пойдём, а? Мне надоело.

— Барышни, разрешите угостить вас шампанским? — раздаётся голос у меня за спиной.

Оборачиваюсь. Высокий темноволосый парень с усами. Одет богато, но без лишней пышности. В руках держит запотевшую бутылку. А рядом с ним…

О, нет… Рядом с ним ещё один. Твою ж мать! Их двое…

Глава 44

— А ещё был такой случай, — увлечённо продолжает травить нам морские байки высокий. — Однажды, когда мы шли проливом Черепах, на нас напали пираты!

— Пираты?! — подыгрывает ему Ронка. — Настоящие пираты, Руди?

— Конечно, — уверенно кивает Руди (вообще-то он представился Рудионом, но уточнил, что друзья зовут его Руди, так что Ронка сразу записалась к нему в друзья). — Самые настоящие.

— И как вы спаслись? Удрали?

— Естественно, нет. Разве на торговой лоханке от пиратов удрать? У них ведь очень быстрые корабли.

— И как же тогда?

— Нас взяли на абордаж.

— Какой ужас. Было много погибших?

— Ни одного. Мы не сопротивлялись.

— Так пираты вас ограбили?

— Нет.

— А что произошло? Почему?

— Когда пираты забрались к нам на палубу, я вышел к ним и показал свой знак члена семьи мага. И сказал, что являюсь совладельцем груза и корабля.

— И это подействовало?

— Ещё бы. Бедные пираты жутко перетрусили. Историю Белой Розы они помнят очень хорошо, — (При этих словах Ронка загадочно ухмыльнулась.)

— Так пираты вас отпустили?

— Не просто отпустили. Они кланялись, извинялись и даже заплатили нам пять золотых за беспокойство. Вот так!

— Поразительно. Не думала, что простой значок может так подействовать.

Руди аж напыжился от гордости. Кстати, интересно, а членом семьи какого мага является Руди? Может, я его знаю? Что-то знакомо мне его лицо. Где-то я его видел. Ненавязчиво интересуюсь, кто из магов родственник Руди. Говорит, что он брат Авиоллы.

Не может быть! Хотя… Точно, это он. Мне мешали усы. Если бы не они, я бы и так узнал его. Они похожи с сестрой, теперь-то я ясно это вижу. Авиолла — старое имя Бенки. Да и Руди уже исправляется и уточняет, что Авиоллой сестрёнку звали, пока она

жила дома. А после того, как её приняли в маги, взяла себе новое имя. И теперь она — Бенка.

Руди открыл новую бутылку шампанского. Уже третью за вечер. Правда, он сам больше всех и пьёт. Второе и третье места делят между собой Ронка и Мишаня, а на последнем месте с большим отрывом — я. Очень стараюсь не набраться.

Мишаня — это четвёртый в нашей компании. Очень молодой парень, чуть ли не мальчик. Лет 15, а может и 14. Усы даже не начали расти. Руди рассказал, что это его двоюродный брат, сын брата отца. Его впервые взяли в плавание юнгой. Вообще-то, его зовут Мишан, но мне так не нравится. Он такой тютя. Молча сидит справа от меня, уткнувшись носом в свою тарелку. А когда я случайно задел своей рукой его руку, он заметно покраснел. Мишаня и есть. На Мишана не тянет. Маленький он ещё.

Руди рассказал нам, что послезавтра они выходят к Рассветному архипелагу. Везут тамошним колонистам различные инструменты, изделия местных ремесленников и шесть скелетоконей в стазисе. Очень далёкое путешествие, практически на другую сторону планеты. Месяца три идти в одну сторону. А про себя Руди гордо заявил, что он — первый помощник капитана. И если плавание пройдёт нормально, то в следующий раз он сам уже пойдёт капитаном.

Я вообще-то не понимаю, почему Руди и Ронка всё ещё здесь. Всем присутствующим за столом (кроме, возможно, Мишани), давно понятно, что сегодняшний вечер они закончат в одной постели. И чего время тянут? Видно же невооружённым взглядом, что им обоим хочется побыстрее свалить. Вместе. Но не уходят. Какой-то ритуал?

Ронка увлеклась своим ухажёром, щебечет ему что-то глуповато-наивное про то, как большие корабли бороздят что-то там. Руди пыжится и распускает хвост веером. Пока на меня никто не смотрит, тихонечко стягиваю под столом туфли со своих ног.

Ооо… Как здорово… Блаженство. Мерзкие туфли. Ненавижу. Шевелю затёкшими пальцами ног и тихонечко помахиваю из стороны в сторону ступнёй. За что-то задел. Чего это там? Незаметно заглядываю под стол и вижу, что моя правая ступня стоит на ботинке Мишани. Переведя взгляд на него, обнаружил, что Мишаня сидит красный как рак и смотрит под столом на свою ногу. Ёпт! Похоже, мальчик решил, что это я с ним заигрываю.

Пока Мишаня не перевозбудился, быстренько сую свои ножки обратно в туфли. Надо валить, а то сейчас Мишаня, посмотрев на братца, тоже может начать хватать меня своими лапками. Руди и Ронка уже минут десять сидят и держатся за руки. Давай, Руди, не

тормози. Бери ее, и гребите уже в номера. А под шумок и я как-нибудь слиняю.

Тем временем, дело начало принимать скверный оборот. Ронка утащила Руди танцевать, и мы с Мишаней остались наедине. Набравшись храбрости, тот схватил со стола бутылку и попытался долить мне шампанского. Ухажёр, блин. Хорошо, что я почти не пил весь вечер, так что успел подхватить фужер, который он от волнения опрокинул, у самой земли. Ну, ладно, ладно, я сжульничал — остановил падение Левитацией (всё-всё-всё, больше никакой магии сегодня — это у меня на автомате так вышло). Но Мишаня ничего не заметил — падение фужера скрывал от него стол.

Оxx… Мишаня… Ну кто так наливает шампанское? Первый раз, что ли? Оно же пенится. Промакиваю салфеткой лужу на столе и с интересом наблюдаю за тем, как он делает вторую лужу, наливая шампанское уже себе. Мишаня.

Чокнулись. Мой кавалер залпом выпивает весь фужер, я же кручу свой в руке, пытаясь отыскать на нём место, где край не был бы испачкан губной помадой. Зачем Ронка вымазала меня этой дрянью? Эта помада такая противная на вкус и так сильно пачкается!

Возвращается Руди и тащит Ронку. Та уже практически висит на нём. По-моему, ребята вполне созрели. Сваливают? Нет, снова усаживаются за стол. А Руди заказал что-то покрепче. Понятно. Конечно, ему нужно добавить. Такому слону литр шампанского — не так уж и много.

Приносят заказ — запотевший стеклянный графин примерно грамм на 700. Спрашиваю, что это такое. Руди говорит, что это напиток настоящих моряков — здравур! Приглашает попробовать. Нет уж, спасибо. Пробовал уже. В этом теле пить водку мне категорически противопоказано. Развезёт.

А Руди вливает в себя "напиток настоящих моряков" рюмку за рюмкой. Чувствуется богатый опыт. Ронка также приняла пару рюмок. Надеюсь, она знает, что делает. А в графине уже осталось меньше половины.

Опп… Мишаня тоже тянется к здравуру. Это, конечно, не моё дело, но лучше бы ему не делать этого. Он явно не привык пить. А залить водкой шампанское в непривычном организме… ой зря он это затеял. Но Руди не останавливает его, так что и я тоже не вмешиваюсь. Мало ли, какие у них в семье обычаи.

Как же мне свалить отсюда? Эта пьяная компания начинает мне надоедать. Всё, посмотрел я на местных жителей в их естественной среде обитания. Ничего особо любопытного. Люди, как люди. Так же, как и у нас, веселятся, так же пьют. Также и

блюют, добавляю я, услышав из темноты с берега реки характерные звуки.

А Мишаня заглотил вторую рюмку и как-то напрягся. Мне кажется, он уже грамм сто водки накатил. Для тренированного тела — пустяк. Но Мишаня, я подозреваю, пьёт вообще первый раз в жизни. Насколько я понял, он приехал с Руди прямо из дома. Да и весит немного, думаю, чуть больше меня. А ведь до водки было ещё и шампанское. Ой, что будет…

Тем временем, Мишаня помялся, встал, и совершенно трезвым голосом твёрдо сказал:

— Леона, позвольте мне пригласить Вас на танец.

Мля. Всё-таки я не успел свалить…

Глава 45

Ронка подмигивает мне и желает удачи. Блин. И ведь не откажешься никак. Если я пошлю Мишаню в лес, то может обидеться и его брат. Испорчу вечер Ронке, а этого мне совсем не хочется. Придётся идти, Мишаня ждёт.

Встал. Уй! Мои дурацкие тапки с каблуками. Чтобы не упасть, хватаюсь руками за стол. Ладно, Мишаня, пошли. Только не быстро. Впрочем, быстро он и сам не может. Вижу, что его слегка штормит, но Мишаня, как настоящий моряк, держится. Где тут танцуют?

Пробрались между столов, и вышли к площадке для танцев. Сбоку играют музыканты, а какая-то тётка тянет длинную заунывную песню про море. Полдюжины парочек медленно топчутся в полумраке. Ну и мы с Мишаней присоединились к ним.

Танцевать я почти не умею. Бенка мне что-то показывала и пыталась научить, но это было давно, и я уже почти всё забыл. А тут ещё и эти туфли на каблуках. Впрочем, Мишаня не в претензии. Он и сам не умеет танцевать — просто держится за меня и зачем-то пытается обнюхать мой парик. От него что, нафталином воняет?

Ай! Чёрт, нога подвернулась. Пытаясь сохранить равновесие, крепко стискиваю пальцами плечи партнёра. Мишаня же даже и не подумал меня поддержать — держится за меня так аккуратно, будто тело у меня сделано из бумаги и он боится случайно помять его. Когда меня танцевали в Академии, ребята действовали гораздо смелее. Всё время пытались схватиться руками за задницу. За мою, естественно, не за свою.

Песня про море закончилась. Тётка затянула новую про реку. Такую же длинную и заунывную. И всё-таки. Как же мне смыться отсюда? Я ведь всего лишь хотел посидеть рядом с Ронкой, посмотреть на аборигенов, и, возможно, средне напиться. Танцевать и, тем более, становиться объектом ухаживаний в мои планы не входило совершенно.

Блин, да сколько можно топтаться на одном месте? У меня ноги болят в этих колодках. Скоро закончится? Надоело.

Ну, наконец-то. Не прошло и года. Голосистая тётка замокает и музыка стихает. Я отцепляюсь от Мишани, а тот быстро отворачивается от меня и начинает сосредоточенно поправлять свою куртку. Не понял. А потом понял. Чёрт, я совсем забыл, как

это бывает. А ведь когда я впервые в жизни танцевал в пионерском лагере с девчонкой, со мной случилась похожая история. Мне тогда тоже пришлось срочно отвернуться. Хорошо ещё, что девочка попалась понятливая. Она ни слова не сказала, а просто терпеливо изучала звёздное небо всё то время, что я занимался подавлением восстания в своих штанах.

Ага. Мишаня уже справился и может повернуться ко мне. Пошли к нашим? Нет, тянет меня в другую сторону, к барной стойке. Хочет угостить чем-нибудь и чтобы мы с ним посидели вдвоём. Осмелел. Видно, водка действует. Он сейчас определённо находится в стадии "говорливый весельчак". В таком виде он опасен, может напасть. Срочно нужно перевести его в следующую стадию "задумчивый мыслитель". Потом задумчивую тушку можно будет сдать брату и тихо исчезнуть. Отлично, так и будем действовать.

Коварно прошу Мишаню угостить меня пивом. Я за весь вечер выпил грамм 150 шампанского. Причём с закуской. С кружки пива меня сильно не заколбасит. Тем более, за два года я свой организм к пиву уже немножко приучил.

Подходим к стойке и усаживаемся у неё. Мишаня радостно покупает пиво. Как я и думал, две кружки. Мне и себе. Ну-ну. Мозгов-то нет. Шампанское, водка, а сверху — пиво. Гигант.

Медленно потягиваю пиво из кружки и слушаю сбивчивую болтовню Мишани. Тот, кстати, своё пиво уже выдул и купил себе вторую (!) кружку, а сейчас рассказывает мне про Академию, где у него учится двоюродная сестра. Она писала письма своему брату, а тот всё рассказал Мишане.

Оказывается, Бенка — ужасающей мощи демонолог. Ей прислуживают 66 демонов (гремлины, что ли?). А каждую неделю она призывает Верховного Демона на доклад (ни разу не видел такого). А ещё Бенка враждует с могучим некромантом, который строит ей козни и непрерывно пытается уничтожить её (вероятно, это отголосок той истории, когда Бенка не поделила меня с Ронкой). Но у некроманта ничего не получается и не получится, так как Бенке помогает какой-то другой маг совсем уж запредельной мощи. Когда однажды в покои Бенки обманом проник Повелитель всех демонов, который хотел уничтожить весь мир, Бенка вместе со своим союзным магом сотворили сверхмощное заклятие и изгнали Повелителя демонов обратно в ад. Не сразу понял, о чём это он. Потом, однако, до меня дошло, что если в его рассказе на место Повелителя демонов воткнуть Теодорчика, то всё становится на свои места. Вот таким образом и создаются красивые легенды. В основе всё равно лежит какое-то

реальное событие.

Так, пиво у нас закончилось. Похоже, Мишане уже хватит. Он еле ворочает языком. Можно его упаковывать, перевязывать ленточкой и транспортировать к брату. Пусть тот с ним разбирается. Встаю и тяну пьяную тушку за собой.

Ковыляем с ним между столов к нашим местам. У меня на ногах эти жуткие тапки, а Мишаня совсем готов. Он крепко сжимает мою руку, но никаких развратных мыслей его при этом не посещает. Просто самостоятельно передвигаться на задних ногах Мишаня сейчас не в состоянии.

Пришли. Наших нигде не видно. Чего за фигня, где они? Кому тело сдавать? На заставленном грязными тарелками столе записка. Сажаю Мишаню на стул, хватаю записку и читаю. Блин. Ну и засада!..

Леона, мы с Руди поедем на его корабль. Он обещал показать мне различные сувениры из дальних стран. Они хранятся у него в каюте. Позаботься о Мишане, проследи, чтобы с ним не случилось никаких неприятностей. За ужин заплачено.

Целую, твоя Ронка.

P. S. Приятной ночи!

За моей спиной слышится какая-то возня и тихое звяканье. Оборачиваюсь. Мишаня, слив остатки водки из графина в мой недопитый фужер шампанского (со следами помады), проглотил их. А затем, молча лёг лицом на стол и тихо заснул. Понятно. Он миновал фазу "задумчивый мыслитель" и плавно вошёл в фазу "овощ". Фужер же, выпав из ослабевшей руки Мишани, с мелодичным звоном разлетелся осколками…

Глава 46

Вот, чёрт. Пожалуй, идея накачать Мишаню пивом была неудачной. Не стоило доводить его до состояния овоща. Пусть бы он лучше "говорливым весельчаком" оставался. Ну, напал бы на меня, и что? Я бы слегка постукал его кулаком по носу — тот бы и отстал. Зато ходить мог самостоятельно. А что теперь мне делать с бесчувственным телом?

Уже поздно. Не вечер, а ночь. Посетителей остались считанные единицы. Официанты собирают со столов грязные скатерти. Блин. Ну, не могу же я его так тут бросить. Куда его пристроить? Может, стражников позвать? Интересно, а у них здесь есть вытрезвитель?

Ронка просила не втравливать Мишаню в неприятности. А попадание в вытрезвитель — это неприятности? Опять же, двоюродный брат Бенки. Правда, без знака. Вероятно, Бенка была с ним слабо знакома.

Плюнуть на маскировку и объявить себя магом? Мне, конечно, помогут, но… Не хочу. Обещал ведь себе не пользоваться магией этим вечером. Просто так. Желаю простым человеком себя почувствовать. Блажь, конечно. Но ведь я сегодня развлекаюсь, я не на работе. Опять же Мишаня. Я не хочу, чтобы он знал, что я маг.

Всё, решено. Никакой магии. И это возвращает меня к исходной позиции. Вопрос прежний: "Что делать с телом?". На меня уже начинают поглядывать официанты. Намекают, что пора бы нам валить отсюда. Тут совсем рядом река. Может, если Мишаню окунуть, он слегка протрезвеет? Ну-ка, взяли!

Не, не пойдёт. Я его так далеко не утащу. Он же тяжелее меня. Усаживаю кавалера поровнее на стуле и отвешиваю ему несколько сильных пощёчин. Надо же, помогло. Открывает глаза и пытается отворачиваться. Не давая ему времени снова ускользнуть, быстро помогаю встать и просовываю свою голову ему подмышку.

Не спать! Не спать!! Шевели ногами! Пошли, пошли! Осторожно, ступеньки. Осторожно!.. Да оставь ты в покое эту урну. Уронил — так уронил. Без тебя поднимут. Пошли дальше. Ай! На ноги мне не наступай, и так болят. Куда ты тянешь меня?! Река — там. Давай, давай, немного осталось. Чёрт, песок.

Проклятые туфли. Да не дави ты так, слон!..

Фух, пришли. Установив Мишаню на все четыре ноги, заставляю того подойти к реке и прополоскать в ней свою голову. О, ему явно лучше. Пытается встать. Давай помогу, болезный. Ты где живёшь? На корабле? А как он называется? Алё, капитан Буль-Буль, как называется твой корабль?!

Через некоторое время Мишаня предположил, что его корабль называется "Леона". После чего его сразу стошнило. Хорошо, я вовремя заметил приближение катастрофы и успел повернуть того лицом к реке. Проблевавшись и ещё пару раз окунув в воду свою голову, Мишаня стал более адекватен. Согласился со мной, что Леона — это я. А также признался, что забыл как называется корабль брата. Он только позавчера приехал с ним из дома, и название корабля выучить не успел. Во всяком случае, в пьяном виде вспомнить он его не может.

Зато Мишаня помнит место, где стоит корабль. Вернее, думает, что помнит. Но пешком туда идти далеко, нужен транспорт. Бар, где мы сидели весь вечер, уже закрыт, однако люди там ещё есть. Вижу, как какая-то толстая тётка машет по полу шваброй. Мишаня выглядит достаточно бодрым для того, чтобы стоять без посторонней помощи. Поэтому я не взваливаю себе на шею его руку, а просто аккуратно придерживаю под локоток.

Тётка со шваброй просветила нас насчёт транспорта. Вернее, не нас, а меня. Мишаня же во время разговора был полностью поглощён сверхсложной задачей не упасть на пол. Оказывается, всего в двух кварталах отсюда есть стоянка. Даже ночью там обычно дежурят один-два экипажа. Специально для таких, как мы с Мишаней. Ну, пошли…

Ронка — зараза. Это же надо было купить мне такие жёсткие и неудобные туфли! Да ещё и с каблуками. У меня мозоли уже на обеих ногах. Вдобавок и этот балласт на меня наваливается. Чемодан без ручки. И нести тяжело, и бросить жалко. С трудом удерживаюсь от того, чтобы не взлететь. Теперь моего умения вполне хватит для того, чтобы довольно продолжительное время левитировать нас обоих. Но нельзя. Сразу вся маскировка к чёрту. Почему-то я не хочу, чтобы Мишаня понял, что я маг. Иначе он сразу перестанет вести себя естественно.

Что это с ним? Мой спутник стал как-то беспокойно оглядываться и что-то бормотать. Тянет меня в густые кусты, подальше от фонарей. Целоваться, что ли, задумал? Да нет, куда ему. А что тогда? Остановились. Пихается ещё. Ничего не пойму,

чего ему не нравится?

Наконец, до меня дошло. Пиво. Мишаня выпил слишком много пива, оно прошло через его организм и просится наружу. Он всё же не настолько пьян, чтобы мочиться в то время, когда я держу его за руку. Хочет, чтобы я оставил его одного.

Ладно, давай, облегчайся. Мне, вообще-то тоже нужно. Я ведь также пил пиво, хотя и меньше, чем Мишаня. Обхожу вокруг куста и… чёрт. Опять та же проблема, как и в самый первый раз. Как это сделать? Снова на мне куча юбок, но на этот раз задача осложняется отсутствием какого-либо сиденья. Мишаня, судя по звуку, уже закончил. Блин, как же я ему завидую! Насколько проще ему это делать…

Наконец, мы вышли на слабо освещённую несколькими фонарями площадь. Действительно, в одном из углов площади сиротливо стоит лошадь с привязанной сзади хреновиной, подобной той, на которой мы с Ронкой ехали от нашей гостиницы. Кучера нигде не видно.

Мишаня по-прежнему висит у меня на руке, а ноги мои болят уже просто нестерпимо. Ковыляем с ним дальше, в сторону колёсной хреновины и лошади. Когда мы уже почти подошли, тень вблизи одного из домов зашевелилась и оттуда вышел недостающий водитель кобылы.

Интересуется, что угодно молодым господам. Господам угодно свалить отсюда. Без проблем. А куда едем? К причалам кораблей дальнего плавания? Отлично. Это стоит два медяка. Днём. А сейчас ночная наценка. С нас три медяка. Платите — и помчимся быстрее ветра.

Так. А вот денег-то у меня и нет. Совсем нет. Как-то упустил это из вида. Конечно, в сундуке монет куча. И даже медь есть, для мелких покупок. Но как я залезу в сундук при свидетелях? Эх, надо было в кустах достать, пока не видел никто. Это я протормозил. Мишаня, у меня денег нет. Ты заплатишь?

Мишаня как-то помялся и заплетающимся языком сообщил нам, что деньги у брата. У него совсем мало было, и он покупал пиво. Но вроде что-то ещё осталось. Он сейчас посмотрит.

Пока Мишаня неуверенно изучает свои карманы в поисках кошелька, пробую уговорить таксиста отвезти нас в долг или хотя бы подешевле. Бесполезно. Тот непреклонен, как турникет. "Утром деньги — вечером стулья".

Наконец, Мишаня обнаружил в недрах своей куртки кожаный мешочек, являвшийся его кошельком, развязал его и высыпал на свою ладонь содержимое. Мы все трое с неподдельным интересом уставились на его руку.

Мой спутник поднимает пустой кошелёк и нашим взорам открывается лежащая на его ладони одна-единственная медная монетка…

Глава 47

Блин. И что делать? Весь комизм ситуации в том, что мне достаточно лишь протянуть руку, и я смогу достать столько денег, что можно будет скупить все дома на этой площади. Но об этом знаю лишь я. Остаётся только попробовать уговорить кучера взять в оплату проезда какую-либо деталь одежды. Вообще-то этим, конечно, должен заниматься Мишаня, но он явно не может сейчас торговаться. А мне неудобно предлагать кому-то его вещи. Приходится думать, что из достаточно ценного я могу снять с себя.

Жалко, что Ронка не купила мне никаких украшений — ими бы я пожертвовал в первую очередь. Но ни бус, ни колец на мне нет. А что такого не сильно нужного мне может заинтересовать корыстолюбивого водилу?

Проанализировав свой гардероб, решаю отдать верхнюю кофточку. Под ней у меня ещё платье с короткими рукавами и нижняя кофточка. А больше нечего. Кроме кофточки, относительно легко снять можно только чулки. Но они в крови от моих сбитых ног, да и повались уже наверняка. А туфли мне и самому нужны. Пусть жёсткие и неудобные, но это, всё же, лучше, чем босиком.

Довольный извозчик-вымогатель, радостно улыбаясь, прячет мою кофточку в ящик под сиденьем и приглашает нас усаживаться. Я загружаю свой двуногий груз, а следом залезаю сам. Поехали!..

Брр… Холодно. Я замёрз. Уже минут двадцать едем. Никакой защиты от ветра на хреновине с колёсиками не предусмотрено, а сейчас ночь. Довольно прохладно. Скоро приедем-то?

Мишаня положил голову мне на плечо и спит. Я же пользуюсь моментом и потихонечку греюсь об него. Но с другого бока при этом замерзаю всё сильнее и сильнее. Кстати, а обратно как? Вот сдам я Мишаню на судно, мне же ведь обратно нужно будет ещё ехать. Платить чем? Хотя… Там же брат Мишанин, на корабле. Уверен, он на дорогу денег мне точно даст. Единственная проблема — вытащить его из постели с Ронкой. По собственному опыту знаю, что это совсем не просто. От Ронки оторваться тяжело.

Наконец, лошадь останавливается и её водитель сообщает мне, что мы приехали. Вот они, корабли дальнего плавания. К какому конкретно нам нужно? Кое-как расталкиваю Мишаню и

интересуюсь, не вспомнил ли он название своего корабля. Нет, не вспомнил. Тогда ищи так, глазами.

Неспешно едем вдоль причалов, а Мишаня внимательно всматривается в огромные силуэты застывших кораблей. Получасовой сон пошёл ему на пользу. Он стал более адекватным и теперь даже может понимать и произносить несложные фразы.

Минут через пятнадцать, наш юный корабел издаёт торжествующий вопль: "Вот он, вот! Нашёл!". И тычет пальцем в одно из самых здоровенных судов. Фух, приехали. Прошу кучера немного подождать (за ожидание дополнительную монетку просит, жмотяра), а сам иду провожать Мишаню.

Стоим у высокого выпуклого борта корабля и орём в два голоса. Минут десять орём уже. Тишина. Никто к нам не выходит. Мишаня, это точно твой корабль? Говорит, что точно. Кажется, его. Похож. Вроде бы.

Наконец, над бортом появляется плохо видимая в темноте бородатая рожа. Рожа интересуется, для чего мы тут шумим? Я объясняю, что привёз с прогулки их нового юнгу. Рожа удивлена. Какого юнгу? У них всего два юнги и он точно знает, что оба сейчас на борту. Спрашивает, не перепутали ли мы корабль. В темноте такое случается.

Мишаня смущён. Начинаем выяснять подробности. Поскольку моему спутнику неизвестно ни название корабля, ни фамилия капитана, дело быстро заходит в тупик. А владелец? Мишаня, ты знаешь, кто владелец твоего корабля? Слава богу, хоть что-то он помнит. Впрочем, такое ему тяжело забыть. Ведь владелец — его родной дядя и фамилия у него такая же, как и у самого Мишани — Рворун.

Рожа над бортом довольно смеётся и обзывает нас двоих сухопутными крысами. Он видел днём корабли Рворуна. Их шесть штук и все они пришвартованы в начале 200-х причалов. Где-то около 210. А тут 77 причал, и до нужных нам кораблей отсюда миль шесть.

Тьфу, ты, пропасть! Мишаня, ты — балбес! Пошли обратно. Интересно, нас согласятся бесплатно провезти ещё шесть миль? Учитывая жадность кучера — сомнительно. А за одну медную монетку, что есть у Мишани, он согласится? Ведь тут недалеко.

Покинув причал, я сразу понял, что за одну монетку нас не повезут. Даже за золотую. Потому, что некому. Этот жадный свин бросил нас тут одних и уехал…

Глава 48

Небо над городом розовеет. Скоро рассветёт. Мы с Мишаней стоим на пустынной дороге, тянущейся между бесконечного ряда причалов с одной стороны и каких-то не то складов, не то сараев — с другой.

Идти пешком? Шесть миль — не так уж и много. Если со здоровыми ногами и в нормальной обуви. Да и Мишаня пока ещё очень далёк от идеальной формы. Ему явно нужно поспать для поправления здоровья. Да и мне бы не помешало. Я тоже устал.

Но лечь некуда. Разве что, на землю. И людей нет, спросить-то некого. Может, тут и есть какой кабак или что-то в этом роде. Но где его искать? Медленно ковыляем с Мишаней по дороге — не придумали ничего лучше. Сейчас уже непонятно, кто из нас кого держит. Мишаня всё ещё пьян, а у меня ноги.

К счастью, минут через двадцать мы обнаруживаем около одного из строений несколько деревянных лавок. Рядом большой кучей свалены свёрнутые паруса. Всё, дальше не пойдём. Привал, Мишаня!

Я укладываю это чудо на одну из лавок. Пусть поспит, ему это нужно. Накрыть бы чем его. Нечем. Поковырял паруса — тяжёлые и жёсткие. Мне не поднять без магии. А ещё они и грязные. Я пока ворочал их, здорово перемазал своё новое платье.

Ладно, пойду-ка я тоже прилягу. Подождём рассвета тут. Думаю, утром здесь будет больше народа и нам кто-нибудь поможет.

Ооо… Мои ноги… Скинув туфли, вижу удручающую картину. Чулки на ступнях порваны и запачканы кровью. Какие же мерзкие туфли! Очень хочется полечиться, но я держусь. Обещал же — никакой магии, пока не вернусь в гостиницу.

Прилёг на лавочку. Брр, как холодно. Гадский таксист. Отнял мою кофточку. С завистью смотрю на Мишаню — у него-то хорошая плотная куртка. Кстати, он уже спит. Зато я впервые порадовался тому, что на мне надето сразу три юбки. Я согнул ноги в коленях и внешняя длинная юбка полностью их скрыла. Тепло. Нижней половине. А моя верхняя половина мёрзнет. Скорее бы утро…

Проснулся я от громких голосов проходивших мимо матросов. Рассвело. И довольно давно. Солнце уже поднялось над

крышами домов. Я всё ещё лежу, поджав ноги, на деревянной лавочке. Только теперь сверху меня тоже что-то лежит. Чего это? Какая-то тряпка. Привстал и осмотрел её. Хм… Это Мишанина курточка. Он накрыл меня ей? А где он сам?

А, вон, вижу. О чём-то говорит с каким-то молодым матросом. Морщась от боли, надел свои ненавистные тапки, поправил покосившийся парик и пошёл к ним. Сдать бы скорее этого Мишаню братцу и свалить. Домой хочу.

Привет, Мишаня. Да-да, и тебя с добрым утром. Спасибо за курточку, на, возьми. Так что тут насчёт транспорта? Узнал чего?

Оказывается, с колёсным транспортом здесь плохо. Разве что попутка какая пойдёт. Зато совсем рядом есть лодочная пристань. Там за небольшую плату можно нанять ялик с гребцом и добраться на нём до нужного нам места. Ладно, пошли. Плыть всяко лучше, чем идти ногами.

На наше счастье, люди на лодочной пристани оказались не столь жадными, как наш ночной таксист. Нас согласились отвезти на ялике к 200-м причалам за три медяка и получить плату в пункте назначения. Так что снова платить одеждой не пришлось.

Река, солнце, чайки, благоухающий рыбой и перегаром гребец. Плывём, в общем. Последний рывок. Сейчас сбагрю Мишаню, и можно будет снова становиться магом. Побыл простым человеком, посмотрел на аборигенов вблизи. Люди как люди. Меня уже ректор, небось, заждался. Кстати, что же с Лесами делать? Оставить всё как есть и пусть себе растут, как хотят?..

Скоро приплывём-то? Мне надоело. Сначала я пытался считать причалы, мимо которых мы проплывали, но на третьем десятке сбился и плюнул на это дело. Спрашиваю нашего гребца, далеко ли ещё. Говорит, только что 200-й причал прошли. Осталось чуть-чуть.

А тут и Мишаня подключился. Он узнал это место. Точно, тут его посудина. Да вон же она, вон! Пальцем тычет. Ооо… Здоровый кораблик. Действительно, чем-то напоминает тот, на который мы ломились ночью. То-то Мишаня и перепутал. Кстати, я посмотрел, Мишанин корабль называется "Вепрь". Такое простое название. Ну что ему стоило запомнить? Я уже давно в гостинице бы был.

Кстати, а Ронка уже ушла? Может, она всё ещё тут? Было бы здорово. Очень хочется кинуть в неё туфлёй. Два раза. Чтобы наперёд тщательнее обувь выбирала.

Ялик ткнулся носом в песчаный берег. Мишаня прыгает через

борт прямо в воду. А я так не хочу. Там по колено воды — все юбки будут мокрые. Не говоря уже о том, что и вода тут не очень-то чистая. Видимо, с кораблей всякий мусор кидают. Так что я осторожно пробираюсь по качающемуся дну на нос.

Ааай!! Пока я примеривался, как мне половчее спрыгнуть на берег, Мишаня неожиданно схватил меня сзади за пояс и дёрнул на себя. Мы с ним чуть не завалились в воду вдвоём. Но Мишаня всё-таки устоял — видимо, он сильнее, чем я думал. Подхватил меня под колени и держит на руках. Мне не остаётся ничего другого, кроме как обнять его за шею рукой. Больше тут не за что держаться.

Да что он себе позволяет?! Кем он возомнил себя? Отважный моряк — с печки бряк. То, что он спал в телеге на моём плече, ещё ничего не значит. Да он, наверное, и не помнит этого. Ему тогда совсем плохо было.

А чем это тут так пахнет?.. Фу, дохлая собака. Какая неопрятная. Утонула, что ли? Хорошо, что я ещё не завтракал, а то бы ещё и стошнило. Кстати, насчёт завтрака. Один широко известный медвежонок сказал бы, что сейчас "самое время подкрепиться". Кушать хочу. Может, Руди мне чего перекусить на корабле организует?

Хотя не. Ну, нафиг. Поеду в гостиницу. Перетопчемся без завтрака сегодня. Сразу с обеда начнём. А там уже и вечер. Пожалуй, сегодня до Академии мы не доедем. Поздно. Да и отдохнуть нужно после такой ночки. Всё, решено. Выезжаем завтра утром.

О, нас с корабля заметили. Руди что ли? Да, точно, он. Я не сразу узнал его, так как он переоделся. Он тоже узнал нас, машет рукой. Наверное, специально дежурил на палубе — ждал Мишаню. Он же ведь не знал, где тот и когда вернётся.

А Ронки рядом не видно. Я так понимаю, она уже свалила. Ну и мне пора. Мишаня доставлен к месту службы, и я свободен. Кстати, Мишаня, если ты ещё не заметил сам, то я могу клятвенно заверить тебя в том, что мы уже вышли из воды на берег. И довольно давно вышли. В смысле, ты уже можешь поставить меня на планету.

Ну, всё, мне пора. Где тут у вас можно нанять тележку до города? Где? Слушай, Мишаня, ты бы сбегал, подогнал поближе, а? А то у меня ноги.

Пока Мишаня бегал за транспортом для меня, я выпросил у Руди денег на дорогу (не из жадности, а для конспирации) и заставил того расплатится с лодочником, который привёз нас сюда. Ронка-то давно ушла? Говорит, уже часа два назад. А сам такой довольный-довольный. Как будто пять рублей нашёл. Ну, я

его понимаю. У нас? Да, Руди, спасибо. У нас с Мишаней тоже всё было здорово. Нам очень понравилось. Особенно мне.

А вот и Мишаня на тележке. Подъехали ко мне, ребята загрузили меня, я помахал им ручкой и… уехал. Мне кажется, Мишаня ожидал поцелуйчика на прощание. Собственно, после сегодняшней ночи такое было бы вполне естественно. Честно говоря, моя женская часть так и порывалась сделать это. Но так кто же ей позволит? В споре души и тела в очередной раз победила душа.

(На этот раз победила…)

Ох, как здорово! Какое счастье избавиться наконец-то от этих опостылевших тапок! Я попросил кучера остановиться около мусорного бака и с огромным удовольствием выбросил их туда. Всё, больше никогда такое не надену. Как-то странно на меня водитель посмотрел. Видно, удивился, что его пассажирка стала раздеваться прямо в пути и выбрасывать детали своего туалета. Небось, гадает, что я сниму и выброшу следующим.

Запрет на использование магии я посчитал снятым и сразу полечил себе ноги. Ну, вот. Совсем другое дело. Сейчас пообедаем и спать. Ронка, наверное, тоже спать хочет. Я так понимаю, ночью спать ей было некогда.

О, а вот и наша гостиница. Спасибо, дядя, вот твои денежки, держи. Гадаешь, как я пойду без обуви? А вот так!

Где тут наше окошко? Мы же на втором этаже остановились. Не то… Не то… Во, наше! Ронка, привет! Открой окно! Чего, чего… Посадку, говорю, давай! Не видишь, я изнемогаю?!

— Привет, Леона, — улыбается Ронка, распахивая раму. — А почему через окно?

— Играю в Питера Пэна.

— Понятно. Ну, и как тебе в первый раз? Понравилось?

— Знаешь, Ронка, ты оказалась права. Это действительно была совершенно незабываемая ночь…

Глава 49

— Эй, на "Вепре", есть кто живой?! Алё!!

Над бортом появляются две человеческие головы, смотрят на Щелкунчика, сипят что-то невнятное и скрываются из вида.

— И что это было? — спрашиваю я Ронку?

— Я так думаю, — отвечает та, — я думаю, они пошли доложить капитану. Давай подождём немного.

Раннее утро, знакомый причал 206. Мы с Ронкой специально приехали такую рань, так как не знаем, когда именно "Вепрь" должен уйти. Знаем только, что сегодня, а во сколько — не знаем. Попрощаться хотим с ребятами. А ещё письмо передать от Бенки. Она вчера написала брату, когда узнала, что мы с ним случайно познакомились.

Через пару минут над корабельным бортом вновь появляется голова. На этот раз в шляпе.

— Что вам угодно, леди, — спрашивает голова.

— Вы капитан этого судна?

— Да. Капитан Итанио, к вашим услугам.

— Мы хотели бы подняться на борт, капитан.

— Сию минуту, леди. Мы спустим вам трап.

— В этом нет необходимости.

Щелкунчик, жди тут, никуда не ходи. Иииээх!! Какой я могучий! Запросто левитирую двоих. Даже не напрягаясь. Может, действительно Питером Пэном заделаться?

— Так чем я обязан Вашему визиту, леди…?

— Леди Ро и леди Леона, капитан.

— Леди Ро? Та самая леди Ро?

— Та самая, та самая.

— Это очень большая честь для нашего корабля — принимать саму легендарную Белую Розу! И всё же. Чем вызван Ваш неожиданный, но в высшей степени приятный, визит?

— Мы лишь хотели бы попрощаться с нашими знакомыми. Они идут на Вашем корабле. Вы ведь сегодня уходите?

— Увы, нет. Мы уходим завтра с рассветом. У нас возникли некоторые трудности с погрузкой, и мы были вынуждены отложить выход. И кто же ваши знакомые?

— Это Ваш первый помощник Рудион и юнга Мишан. Не могли бы Вы распорядиться позвать их сюда?

— Конечно, леди Ро, конечно. Сейчас их позовут.

Ох, как же побледнел бедный Руди, когда узнал, что он всю ночь кувыркался в одной постели с самой Белой Розой. Бедняга стал мраморную статую напоминать. А Мишаня наоборот, страшно покраснел. Правда, сначала он меня не узнал. Конечно, видел-то он меня в длиннющем платье, дурацких туфельках и в парике. А сейчас на мне шорты, футболка, розовые кроссовки (мои любимые, хорошие) и собственные, коротко постриженные, рыжие волосы. Да ещё и веснушки на лице — вчера-то они были закрашены. Пока я не заговорил, он не понимал, кто я. Только по голосу и узнал.

Впрочем, Руди скоро оттаял. Всё-таки, он брат Бенки. Не раз бывал в Академии и встречался со многими магами. Его поразило не, что Ронка маг, а то, что она — сама Белая Роза. В среде моряков её очень уважают.

И тут Ронка всех удивила. Она вытащила из своих волос белую розу и… подарила её Руди. Видимо, тот ей очень понравился. Теперь, говорит, корабль, на котором находится Руди, будет под особым покровительством Белой Розы. Цветок, что она дарит, зачарован. Он никогда не завянет. Любой, кто посмеет напасть на такой корабль, станет объектом личной мести Белой Розы.

А мне Мишане и подарить-то нечего. Как-то не думал об этом. В карманах лишь ветер. Залез в сундук. Чего тут есть такого ненужного? Ничего похожего на подарок. Не золото же ему дарить, в самом деле! Разве что вот это…

— Спасибо, Мишаня, — говорю ему и сую в руку свой дар. — С тобой было весело. Мне понравилось.

— Пожалуйста, леди Леона. Простите меня.

— За что?

— Я вёл себя непочтительно и грубо.

— Забей. Проехали. Ты вёл себя нормально.

— А что это такое?

— Сувенир. Просто так, на память. Хотя вообще-то это шишка-накопитель из волшебного Леса.

— Благодарю Вас, леди Леона. Я буду Вас вспоминать.

— Мишаня, хочешь, я тебя на прощание покатаю немножко?

— Как это?

— По воздуху. Я же летучая. Совсем как фея. Не боишься?

— Нет. Я не боюсь.

— Ну, смотри…

Однако летать Мишане не понравилось. Он сам ничего не сказал, но вид у него стал какой-то зеленоватый. А мы и полетали-то всего минут пять. Слабак.

Ну, всё, нам пора. Ронка в последний раз поцеловала Руди и машет мне, типа пошли. Вот чёрт. Женская часть меня так и лезет поцеловать Мишаню. На Ронку насмотрелась. Может, уступить?

НЕТ!!!

Досада, обида, сожаление. Не знаю. Хочу и не могу. Могу, но не хочу. Я сейчас разорвусь. Бегом отсюда!!

Слетели с Ронкой вниз, уселись на свою костяную лошадку. Ронка разворачивается на причале, а с "Вепря" нас провожают десятки любопытных взглядов. Прошу Ронку немножко подождать, нахожу взглядом лицо Мишани над бортом и кричу ему:

— Юнга Мишан, я, архимаг Природы Леона, дарую тебе пожизненное право носить на одежде знак члена семьи мага! Спроси у своего брата, он в курсе подробностей.

Поехали, Ронка. Всё, теперь главное — не оглядываться. А то разревусь…

Эпилог.

Весна в этом году ранняя. Середина апреля — а кажется, будто сейчас май. Вчера ходил с Бенкой гулять в парк, так там уже почти не осталось снега под деревьями. И даже появились первые листья. В окно вижу, как гремлины высаживают цветы на клумбах. Ночами, правда, случаются заморозки, но эльфийские маги уверяют, что всё будет нормально. Они не дадут замёрзнуть цветам на территории Академии.

После окончания этой короткой войны с эльфами, к Академии присоединилось около 400 магов-эльфов. Я так и не понял, что это было. Какая-то странная война. Зачем эльфы готовили её мне совершенно не ясно. Чего им не сиделось спокойно в своих лесах?

Ведь нормальные же люди. В смысле, эльфы. Я тут со многими из них перезнакомился. Я же с ними вроде как коллега. Одни и те же вопросы решаем. Как я уже говорил, четыре сотни эльфийских магов переехали из своих Лесов в Академию. Так что теперь общее поголовье магов Академии стало составлять примерно 2200 голов. Это с учётом того, что около 200 наших магов погибло.

Да, в столице было жарко. Ректор не зря тогда решился на вызов Пазузу. Он и так тянул до последней крайности. Когда мы с Ронкой вернулись из поездки, я сначала даже не узнал город — так сильно он пострадал. Примерно половина всех строений в

столице была разрушена. Хорошо ещё, что была заранее объявлена эвакуация, и жителей погибло относительно немного. Даже меньше тысячи человек.

Поражение в войне для эльфов обернулось утратой контроля над всеми Лесами. А их маги, к тому же, в принудительном порядке были переселены в Академию. Эльфийским магам запрещено возвращаться в Леса без особого разрешения Совета Магистров. Это, как я понимаю, во многом сделано для страховки от моего внезапного помешательства. Ведь если бы я собрал в любом из Лесов два десятка мощных магов-эльфов (а магов нужной квалификации у них штук 80), то теоретически вполне мог бы с их помощью уничтожить саму Академию. Но для этого мы все должны находиться в Лесу, недалеко от Дуба. Триумф Леса можно применить только там.

Вообще-то, некоторое время я опасался за собственное здоровье. Ведь абсолютную гарантию того, что Триумф Леса никогда больше не будет применяться, могла дать только моя смерть. Я даже поделился с Ронкой своими опасениями. Но та, подумав, решила, что такое маловероятно. Специально изводить меня ректор не станет. Именно по той причине, что без меня Триумф Леса применить будет нельзя. Мало ли, как оно там всё в будущем будет. Кто его знает, а вдруг появится какая-нибудь новая, неизвестная опасность. Зачем же терять возможность применить заклинание, способное уничтожить даже архидемона. Ничего столь же мощного и разрушительного у Академии нет.

Вот так я и стал ходячей вундервафлей и стратегическим резервом. Так что даже не сильно удивился, когда через пару недель после своего возвращения ректор кооптировал меня в Малый Совет Магистров, взамен погибшей в Десятом Лесу леди Кронки. Она тогда слишком долго медлила, выжидая удобный момент для удара. Да, она уничтожила своей Дланью Шамаша сразу два Гигантских Древня, но уйти после этого от мега-волков уже не смогла.

Гарантией же того, что Триумф Леса будет применяться лишь с разрешения Совета, как я уже говорил, стал запрет на возвращения в Леса для всех эльфийских магов. В качестве управляющего, в каждый из них переселился один маг-человек, которому я и выдал права локального администратора Леса. Этот маг вместе с главой местного эльфийского Дома и управлял там всеми делами.

На меня же запрет на посещения Лесов не распространялся — я же их Великая Мать! Поэтому по осени я съездил на Щелкунчике и посетил по очереди все Леса. Хотелось посмотреть на них поближе. С собой в путешествие я взял Бенку. А то она ещё

ни разу не покидала Академии после своего Испытания. Ей же тоже интересно покататься по стране. Да и мне в дороге будет не так скучно.

Правда, на Щелкунчике мы тогда доехали лишь до ближайшего к столице Четвёртого Леса. А там пересели на Великий Древень и дальше ехали уже в его десантном отсеке. Щелкунчик же самостоятельно бежал следом за древнем. Получалось не так быстро, как верхом, зато гораздо удобнее. Эльфы затащили нам туда две кровати, стол и стулья. Так что мы ехали с удобствами.

Единственное неудобство — отсутствие иллюминаторов. Особенно страдала от этого Бенка. Я то ещё мог обозревать окрестности через Зайку, но у Бенки своего фамиллиара не было, а пользоваться чужим невозможно. Поэтому Бенке приходилось подниматься в водительское дупло, чтобы посмотреть по сторонам.

Катались мы неспешно, подолгу останавливались в каждом Лесу, а потому вернулись обратно лишь глубокой осенью. В общем, ничего неожиданного я в Лесах не обнаружил. Всё было примерно так, как я себе и представлял. Вот только мой Сашка меня несколько удивил.

Когда мы въехали в него и я осуществил Слияние, то… я его не узнал. Это не Сашка. На вопросы отвечает невнятно, тормозит, со мной даже не поздоровался. А минут через десять всё прошло. Всё опять нормально. Вот, он, Сашка. Узнал меня. И что это было?

Я провёл расследование и стал кое о чём догадываться. Немножко надавил на Сашку — и тот раскололся. Оказывается, он тут потихонечку, никому ничего не говоря, подружился с Девятым Лесом. Очень крепко подружился. Настолько крепко, что они вдвоём даже втихаря проложили между собой связующий корень-кабель. Чтобы, значит, связываться друг с другом напрямую, а не через Первого. И когда мы с Бенкой въехали в Сашкин Лес, его, образно говоря, не было дома, и я говорил с автоответчиком. Он переслал по кабелю свою личность в Девятый Лес и гостил там.

Я в Девятом Лесу ещё не был, так что попросил Сашку познакомить меня со своей подружкой. Той понадобилось минут десять, чтобы "приехать" к нам. После чего Сашка показал мне очень красивую зеленокожую девушку с длинными, почти до колен, светлыми волосами. Симпатишшная…

Кстати, я как-то не задавался этим вопросом ранее, а как, собственно, Леса размножаются? А то, как бы мне тут неожиданно ещё и бабушкой не стать. Хе-хе. Баба Леона.

Керн проснулся, мятый и всклоченный шлёпает в ванну умываться. Время уж к обеду, а он только встал. Опять всю ночь, небось, читал, ботаник. Точно, как Кано будет. Тот тоже вечно сидит по ночам, а потом спит целый день.

У Керна явные успехи. Он ещё и года не провёл в Академии, а уже стал из неофитов учеником. Бенка учеником только через два года обучения стала. Основным своим направлением Керн выбрал Некромантию. Некромантом будет, как и Ронка. Что удивительно, этот выбор ему помогли сделать… шахматы. Керн любит и умеет играть в шахматы. Со мной бесполезно, всё время проигрывает, а вот с Ронкой он может потягаться. Вот он и сошёлся с ней на почве игры в шахматы. И та убедила его стать некромантом, как и она сама. Уговорить меня Ронка не смогла, а вот Керна она всё же соблазнила.

Так что сейчас Керн под руководством Ронки усиленно грызёт гранит науки. Только, по-моему, Ронка слишком требовательна к нему. Он же меньше года учится, а она так сильно его нагружает. Керн не справляется. Он очень часто бегает к Ронке со всякими непонятными ему вопросами и подолгу консультируется у неё. Вот я не пойму, вроде неглупый парень, так много читает, а как уйдёт вечером на консультацию, так там до утра и застрянет. А утром приходит весь усталый, измученный и сразу заваливается спать. Правда, довольный. Наверное, оттого, что смог какой-то важный вопрос разрешить. Ботаник.

Ладно, пусть учится. Я же обещал взять его с собой в Пещеры. Некромант мне там очень бы пригодился. Даже некромант-недоучка, каким Керн и будет к лету. Да, я не оставил своей идеи сходить в Пещеры Корта. Там есть три вещи, которые меня интересуют. Это Изначальная Книга, ноутбук Горуна и, конечно же, двухцветный алтарь. У меня уже готовы подробные карты верхних четырёх уровней. Думаю, месяца через два и пойду. Я уже почти готов.

Хоп. Кто-то пришёл. Дверь сигнализирует, что некто хочет войти. Керн в своих смешных трусах в полосочку и с мокрыми волосами вылез из ванны и идёт открывать. И кто там?

Это Бенка. Рыдает. Вся в слезах. В руке держит какой-то смятый лист бумаги. Что случилось?

— Леона, папу убили!..